

Редакционный совет:

Александров Ю. К. (член правления общественной организации «Новый Дом», консультант Нью-Йоркского института здравоохранения) – руководитель; **Зайцев И. Н.** (генеральный директор издательства «Права человека»); **Пономаренко О. И.** (директор программ Нью-Йоркского института здравоохранения); **Клименко С. К.** (старший прокурор Главного следственного управления Генеральной прокуратуры РФ, старший советник юстиции, кандидат юридических наук); **Полозюк В. Л.** (заместитель начальника Управления по воспитательной работе с осужденными ГУИН МЮ РФ, полковник вн. сл.); **Кудиненко В. А.** (кандидат психологических наук, полковник запаса); **Чуб. А. В.** (кандидат юридических наук, полковник юстиции); **Дебольский М.Г.** (кандидат психологических наук, начальник отдела психологической службы ГУИН МЮ РФ, полковник вн. сл.)

Составитель и научный редактор – Дебольский М. Г.

Издание осуществлено общественной организацией «Новый Дом» при поддержке Европейской Комиссии в рамках Европейской инициативы в области демократии и прав человека 109028, Москва, Певческий пер., 2/10

Только для бесплатного распространения.

Н 34 Научно-методические основы оказания психологической помощи осужденным. – М.: «Права человека», 2001. – 156 с.

В сборник включены материалы первого Всероссийского учебно-методического семинара начальников психологических служб территориальных органов УИС Минюста России. На семинаре был рассмотрен весь спектр психологического обеспечения деятельности УИС. Сборник предназначен для руководителей пенитенциарных учреждений, психологов, начальников отрядов и воспитателей.

<i>Раздел I</i>	
Выступления	4
<i>С.Х. Шамсунов, Ю.М. Угрюмов.</i> Роль психологической службы в реформировании уголовно-исполнительной системы	4
<i>В.И. Хомлюк.</i> Актуальные проблемы психологического обеспечения воспитательной работы с осужденными	18
<i>Р.В. Овчарова.</i> Научные основы социально-психологической реабилитации осужденных	26
<i>Раздел II</i>	
Научно-методические основы психодиагностики осужденных ...	34
<i>А.А. Васищев.</i> Организация и проведение психодиагностических обследований	34
<i>Н.В. Дель.</i> Автобиографический метод изучения личности осужденного (АМИЛ)	64
<i>С.В. Рыжков.</i> Опыт психологического обеспечения работы по предоставлению осужденным права передвижения без конвоя и права отпуска с выездом за пределы исправительного учреждения	71
<i>Раздел III</i>	
Научно-методические основы психокоррекции осужденных	76
<i>М.Г. Дебольский.</i> Проведение социально-психологических тренингов в уголовно-исполнительной системе	76
<i>Н.В. Дель.</i> Социально-психологический тренинг развития личности осужденных	121
<i>М.П. Базаржанова.</i> Опыт психологического консультирования	140
<i>В.М. Заломова.</i> Вопросы профилактики суицидов среди осужденных	148
Примечания	152

РАЗДЕЛ I ВЫСТУПЛЕНИЯ

С.Х. Шамсунов

Заместитель начальника
ГУИН Минюста России,
генерал-майор внутренней службы

Ю.М. Угрюмов

Начальник Управления кадров
ГУИН Минюста России,
генерал-майор внутренней службы

РОЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В РЕФОРМИРОВАНИИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

1. Современное состояние психологической службы

Социально-экономические и политические изменения в обществе вызвали необходимость реформирования всех органов государственной власти, в том числе и уголовно-исполнительной системы. С августа 1998 года исправительные учреждения находятся в структуре Министерства юстиции. Несмотря на то что многие специалисты, должностные лица и ученые высказывали сомнения в целесообразности данной реорганизации, практика функционирования уголовно-исполнительной системы в составе Минюста показала правильность принятого решения.

Нормативно-правовая база исполнения наказаний, обращение с осужденными существенно приблизились к международным стандартам; уголовно-исполнительные учреждения стали открытыми для участия неправительственных организаций в работе с осужденными, кадровый состав УИС не только сохранен, но и значительно увеличилось его количество, улучшилось каче-

ство. В большинстве регионов возрождается производство, увеличиваются объемы выпускаемой продукции.

Активно ведется работа по самообеспечению уголовно-исполнительной системы продуктами питания.

Несмотря на трудности финансирования, переполненность многих учреждений, сложность спецконтингента, оперативную обстановку в исправительных учреждениях удается сохранить стабильной.

В вопросах реформирования УИС мы ощущаем внимание и помощь со стороны высших органов государственной власти. Правительством Российской Федерации принят ряд важных решений, направленных на государственную поддержку органов и учреждений системы, начали регулярно проводиться селекторные совещания с главами субъектов Федерации. В результате удалось добиться заметных сдвигов в вопросах государственной поддержки УИС и на региональном уровне.

Для нас исключительно важно, что местные органы власти повернулись лицом к нашим проблемам, стали оказывать ощутимую помощь.

Пользуясь случаем, от лица руководства Главка выражаю признательность Администрации Курганской области, лично губернатору Богомолу Олегу Алексеевичу за конкретную помощь в развитии материально-технической базы и кадрового потенциала УИС.

Введение должности психолога в штаты пенитенциарных учреждений предусмотрено Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными, принятыми на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Женева, 1955 г., статья 49 (1)). В настоящее время психологическая служба является обязательным элементом пенитенциарной системы любого цивилизованного государства. Уже в 70-е годы в пенитенциарных учреждениях США работало 1350 психологов. Успешно функционируют психологические службы в странах Европы: Англии, Германии, Польше, Болгарии. На данный семинар мы не случайно пригласили представителей пенитенциарной системы СНГ. Мы внимательно изучаем их опыт психологической работы и, в свою очередь, готовы поделиться имеющимися у нас разработками. Борьба с преступностью, ресоциализация осужденных – это наша общая забота.

Формируя психологическую службу УИС, мы должны знать не только международный опыт (ресоциализация осужденных – это наша общая забота), но и помнить историю развития отече-

ственной пенитенциарной практики. Одна из первых, подлинно гуманистических реформ тюремной системы России предпринималась еще Екатериной II. Она писала: «Цель наказания состоит не в том, чтобы мучить тварь, чувствами одаренную. Она на тот конец предписана, чтоб воспрепятствовать виновному, дабы он впредь не мог вредить обществу, и чтобы отвратить граждан от содеяния преступлений». Поэтому, когда спустя более 200 лет наши сотрудники пытаются отстаивать идею, что главная цель наказания – кара и к осужденным необходимо относиться как можно жестче, становится даже обидно, что они слышат только себя, не вникая в историю данного вопроса, не интересуясь тенденциями развития пенитенциарной системы в России и других государствах.

Многим известно, что первые должности практических психологов начали вводиться в 70-е годы в воспитательных колониях. Однако низкий уровень развития практической психологии и отсутствие аттестованных ставок приводили к большой текучести специалистов и не давали ожидаемого эффекта.

В 1988–1991 годах по инициативе ведомственных ученых и руководства территориальных органов УИС Саратовской и Пермской областей в порядке эксперимента была апробирована новая модель психологической службы – лаборатории, созданные при базовых исправительных колониях. Начиная с 1992 года психологические лаборатории начинают создаваться и в других регионах.

Руководителям территориальных органов уголовно-исполнительной системы предоставлено право вводить должности психологов в штаты всех подразделений. По состоянию на 1 июля 2000 года штатная численность психологической службы УИС составляла 1394 единицы, из них в аппаратах территориальных органов УИС – 119 человек, в исправительных колониях – 719, в воспитательных – 148, в следственных изоляторах – 225. Ежегодно, с 1998 по 2000 год, штатная численность психологической службы увеличивается на 10–15%. Наиболее полно укомплектованы психологические службы территориальных органов УИС Республики Татарстан (17 подразделений – 30 психологов), Удмуртской Республики (14–32), Краснодарского края (15–23), Владимирской (13–29), Курганской (7–17), Пермской (27–49), Орловской (6–13), Ленинградской (15–35), Ростовской (15–30), Самарской (20–35), Саратовской (15–23), Свердловской (30–58), Томской (8–16), Ульяновской (10–20) областей. По сравнению с прошлым годом наблюдается увеличение штатной численности психологов в территориальных ор-

ганах УИС Республики Башкортостан – на 26 единиц, Красноярского – 14, Приморского края – 19, Амурской – 6, Волгоградской – 5, Самарской – 7, Кемеровской – 5, Ульяновской – 12, Челябинской областях – 5.

В настоящее время **психологическая служба УИС России имеет целостную организационную структуру**. В Главке создан отдел психологической службы численностью 5 человек. Отдел самостоятелен, не входит в состав ни одного управления, так как осуществляет организационно-методическое обеспечение деятельности психологов по всем направлениям: работа с осужденными, личным составом, спецназом, учебными заведениями и т.д.

На уровне территориальных органов УИС введены следующие должности: начальник психологической службы; старший психолог и психолог (при большом количестве подразделений). Большинство из присутствующих назначены на должность начальника психологической службы. На уровне СИЗО и исправительных учреждений психологическая служба представлена в форме лабораторий. Это повышает статус психолога, дает возможность регулировать штаты лаборатории, исходя из численности осужденных и личного состава в подразделении. Уже сегодня в ряде территориальных органов УИС Минюста России (по Самарской, Курской, Свердловской и другим областям) штаты психологических лабораторий составляют от 3 до 6 человек.

Вместе с тем в становлении психологической службы УИС наблюдается ряд недостатков. Главный недостаток – это медленное комплектование службы в ряде территориальных органов УИС. Должность психолога не укомплектована в 150 колониях (без учета лесных учреждений), что составляет 14% от их общей численности. В Ивановской области на 12 подразделений – 7 психологов, в Оренбургской области на 12 – 6, в учреждениях: М-222 (20 – 6), У-235 (14 – 3), АБ-239 (7 – 1), И-299 (9 – 1), АМ-244 (17 – 5). Как следствие нагрузка на одного психолога в ряде территориальных органов УИС составляет более 2 тыс. человек, что не дает возможности качественно выполнять функциональные обязанности. Для укрепления психологической службы в 2001 году на уровне исправительных учреждений и СИЗО необходимо ввести должность психолога (старшего психолога), если до настоящего момента она не введена; там, где уже имеется одна должность, – ввести вторую, и, наконец, там, где имеются две должности, приступить к дальнейшему расширению психологической службы с учетом финансовых и кадровых ресурсов.

До настоящего времени не введены должности начальников психологической службы в территориальные органы УИС: Республики Алтай, Магаданской, Новгородской, Ростовской, Смоленской областей и в Учреждении К-231. Не имеют статуса «самостоятельной» психологические службы УИН Минюста России по республикам Адыгея, Бурятия, Калмыкия, Коми, Марий Эл, Тыва, Чувашской Республике, Воронежской, Калининградской, Калужской, Камчатской, Курской, Мурманской, Смоленской, Ярославской областям, учреждениях АМ-244, АБ-239, так как входят в состав отделов по работе с личным составом, кадров или воспитательной работы с осужденными.

Таким образом, наблюдается **неравномерность развития психологической службы** в различных территориальных органах. Представляется, что это обусловлено не столько финансовыми и кадровыми возможностями регионов, сколько различием позиции руководителей относительно роли психологической службы в реформировании уголовно-исполнительной системы. Однако начальники психологических служб не должны ждать, пока им введут новые должности. Необходимо занимать активную позицию, подыскивать достойные кандидатуры, убеждать руководителей в целесообразности развития психологической службы. По итогам года мы планируем заслушать на координационном совете начальников психологических служб и руководителей территориальных органов УИС, имеющих низкие показатели в работе.

2. Основные направления реформирования УИС

2.1. Одно из центральных направлений реформирования УИС – это воспитательная работа с осужденными. Именно психологическая служба позволяет поднять процесс исполнения наказания на более высокий профессиональный уровень и реализовать на практике принцип гуманизации, индивидуализации и дифференцированного подхода к осужденным.

Давайте задумаемся в такие цифры: в прошлом году психологами обследовано 415 468 осужденных. Это около 40% от средне-статистической численности спецконтингента. В карантине изучено 213 128 осужденных. В результате было выявлено:

– 13 727 осужденных относительно положительной направленности, а это будущий актив, бригадиры, кандидаты на расконвоирование и условно-досрочное освобождение;

– 4907 осужденных отрицательной направленности и повышенной агрессивности – их рекомендовано поставить на профилактический учет;

– 7447 осужденных, склонных к суицидам;

– 13 154 – с признаками психических аномалий;

– 12 700 – с повышенной внушаемостью, неуверенностью в себе, которые могут подвергаться притеснению другими осужденными.

Об индивидуальных особенностях обследованных осужденных проинформированы все заинтересованные службы, начальникам отрядов даны рекомендации по особенностям общения с каждой категорией правонарушителей, подготовлены программы их ресоциализации.

Поэтому когда мы констатируем, что в прошлом году общее количество преступлений, совершенных в учреждениях УИС, сократилось на 12%, то **в этом немалая заслуга и психологической службы.**

В настоящее время психологов привлекают к решению самых разнообразных задач, которые предполагают глубокое изучение личности осужденных и прогноз их поведения. Например, условно-досрочное освобождение и перевод в колонию-поселение, предоставление права передвижения без конвоя, перевод на улучшенные условия содержания и другие. Представляется, что накопленный в этой сфере опыт работы психологов нуждается в обобщении, разработке научно обоснованных рекомендаций, более четкой нормативно-правовой регламентации процедуры обследования и подготовки заключения. Необходимо неукоснительно соблюдать права осужденных, помнить о профессиональной этике психолога, ответственно и взвешенно относиться ко всем решениям, которые влияют на судьбу каждого осужденного.

Наиболее успешно психодиагностическая работа организована в психологических службах УИС Минюста России по Владимирской, Ленинградской, Орловской, Пермской и Ярославской областям.

Психологам следует уделять больше внимания изучению социально-психологической обстановки в производственных бригадах, отрядах, в учреждениях в целом. Объектом изучения психолога должны быть межличностные отношения в группе, статус отдельных правонарушителей, межгрупповые конфликты, преобладающие настроения в колонии, т. е. факторы, существенно влияющие на оперативную обстановку.

Психолог должен быть специалистом, который не просто констатирует наличие определенных явлений и дает рекомендации другим службам. Это специалист, который должен лично осуществлять индивидуально-психологическое консультирование и коррекцию поведения (а не просто может «поговорить по душам», хотя в этом осужденные тоже нуждаются). Психолог — это специалист, который может проводить групповые тренинги, разрешать конфликты между осужденными, регулировать их психическое состояние.

Анализ поступающей с мест информации показывает, что в ходе тренингов психологи формируют у осужденных умение регулировать свое психическое состояние, сдерживать и переключать на другой вид активности агрессию, разрешать конфликтные ситуации, адекватно оценивать свои поступки. Для оптимизации психологического климата в среде осужденных важно осуществлять целенаправленную работу с активом учреждений. Это обусловлено тем, что уровень конфликтности данных осужденных гораздо выше, чем других категорий.

Заслуживает одобрения практика социально-психологической подготовки осужденных к освобождению. Это важная форма их ресоциализации и снижения уровня рецидива.

Рассматривая проблемы работы со спецконтингентом, необходимо более четко соблюдать дифференцированный подход к таким категориям, как несовершеннолетние, женщины, лица молодежного и преклонного возрастов, осужденные за насильственные и корыстные преступления.

В реформировании УИС большие усилия прилагаются для создания нормальных условий содержания и лечения осужденных, в первую очередь больных туберкулезом, ВИЧ-инфицированных, хронических алкоголиков и наркоманов. Среди данных категорий осужденных значительное число лиц с психическими аномалиями, повышенной импульсивностью, эмоциональной неуравновешенностью, потерявших смысл жизни. Они склонны к различного рода правонарушениям, суицидам. Поэтому задача психологической службы: повернуться лицом к этим осужденным и организовать необходимую психологическую помощь. В ряде территориальных органов (Калининградская, Рязанская области, ЖХ-385) психологами уже накоплен интересный положительный опыт работы с ВИЧ-инфицированными. При поддержке польских коллег внедряются программы психокоррекционной работы с лицами, имеющими алкогольную зависимость (Самарская область).

В ходе просветительской и психокоррекционной работы со спецконтингентом в ряде регионов родилась очень интересная новация: **привлечение осужденных к работе в качестве помощников психолога**. В территориальных органах УИС Минюста России по Самарской и Саратовской областям, ЖХ-385 и некоторых других такие добровольные объединения осужденных называют группами «психологической поддержки» или «психологической помощи». Члены этих групп углубленно изучают психологию, постоянно посещают социально-психологические тренинги, осуществляют выпуск специальных газет, альманахов, стендов, а главное — оказывают взаимную поддержку, контролируют поведение осужденных, отнесенных к «группе риска», своевременно разрешают конфликты, возникающие в жилой и производственной зонах.

Оценивая работу психологической службы с осужденными, мы будем учитывать не только формальные показатели (количество обследованных, написанных характеристик, прочитанных лекций и т.д.), а реальное положение дел, состояние психологического климата и оперативной обстановки в учреждениях.

2.2. Реформирование УИС не может осуществляться без развития промышленного комплекса, повышения эффективности трудового использования осужденных. Для решения данной проблемы имеются объективные предпосылки. Разработан и согласован с заинтересованными министерствами и ведомствами проект федеральной целевой программы реформирования и реструктурирования промышленного сектора УИС. Подготовлен и находится на рассмотрении в Государственной Думе проект федерального закона о внесении изменений и дополнений в Налоговый кодекс, предусматривающий освобождение УИС от уплаты всех видов налогов (сборов), в том числе налога на добавленную стоимость.

Важной предпосылкой повышения эффективности производства является учет человеческого фактора. В этой связи необходимо остановиться лишь на некоторых задачах, которые может решать психологическая служба:

- профессионально-психологический отбор и расстановка кадров (осужденных) для работы на наиболее ответственных производственных участках;
- изучение мотивации труда осужденных и причин нарушений трудовой дисциплины;

- выявление психологических факторов, отрицательно влияющих на производительность труда осужденных и их устранение;
- регуляция состояний утомления и монотонности;
- проведение психологической экспертизы по изучению причин производственного травматизма;
- разрешение и профилактика производственных конфликтов;
- совершенствование системы стимулирования;
- профилактика и устранение психологических барьеров при внедрении новой техники и других новшеств;
- психологическое обеспечение научной организации труда;
- совершенствование системы управления производственными бригадами.

Необходимо активизировать данное направление деятельности психологической службы. Учитывая местные условия, следует проработать вопрос о возможностях введения в исправительных учреждениях должности психолога за счет штатов производства.

2.3. Магистральным направлением реформирования УИС является работа с кадрами. Никакие финансовые инвестиции, новые сооружения следственных изоляторов, тюрем и исправительных учреждений не способны изменить обстановку в уголовно-исполнительной системе, если в ней работают некавалифицированные, не стремящиеся к успеху, не понимающие современных проблем сотрудники. Поэтому воспитание сотрудников новой формации, повышение их социального статуса и общественного престижа – это важнейшие задачи современной кадровой политики. На 1 июля 2000 года штатная численность аттестованных сотрудников – 252 537 человек. Некомплект составляет около 4,8%, тогда как в аналогичный период прошлого года – 7%. В 1999 году на службу принято 43 584 сотрудника рядового и начальствующего состава, а за первое полугодие текущего года – примерно 14 000 человек. Профессиональное становление личности – это сложный процесс. Именно от психологов учреждений и центров психодиагностики во многом зависит, насколько вновь принятые сотрудники соответствуют профессиональным требованиям. По материалам отчетов, в первом полугодии сего года среди принятых сотрудников 5731 (40%) отнесен к «группе риска» и поставлен на профилактический учет. С одной стороны, эта цифра говорит о тщательном подходе к отбору кадров, а с другой – о наличии большого числа проблемных сотрудников, что свидетельствует о низком качестве кандидатов

и препятствует успешной работе. Не случайно в 1999 году, в течение первого года службы, уволено 4208 сотрудников рядового и начальствующего состава, что составляет 15,5% от общего числа уволенных. Каждый десятый из вновь принятых сотрудников увольняется, не прослужив и года. По отрицательным мотивам на первом году службы уволено около 8% личного состава от количества всех уволившихся. Эти цифры указывают на необходимость сокращать прием на службу лиц, включенных в «группу риска», и на трудности в адаптации молодых сотрудников к службе в уголовно-исполнительной системе.

Анализ статистических данных за первое полугодие 2000 года показывает, что наибольший процент сотрудников уволен на первом году службы в республиках: Карелия – 27%, Хакасия – 28, Кабардино-Балкария – 25; в Калининградской области – 25%, в Мурманской – 20, Рязанской – 27, Свердловской – 22, Тверской – 20%; в Еврейской автономной области – 20%.

По отрицательным мотивам больше всего сотрудников уволено в Кабардино-Балкарской республике – 33%; учреждениях: АМ-244 – 37%, ИК-231 – 29%; в г. Москве – 26%.

Психологической службе этих территориальных органов необходимо более профессионально подходить к психологическому отбору личного состава, обращая внимание прежде всего на ценностные ориентации кандидатов и их мотивацию к службе.

В связи с передачей УИС в структуру Министерства юстиции необходимо подходить более целенаправленно к формированию новых центров психодиагностики, укреплять взаимодействие военно-врачебных комиссий с практическими психологами исправительных учреждений.

Важная роль отводится психологической службе **в ускорении профессиональной адаптации вновь принятых сотрудников.** Для решения данного вопроса важно подобрать новичку наставника, провести индивидуальное консультирование, обратить внимание на возможные трудности в работе, изучить адекватность самооценки личностных качеств. Заслуживает одобрения проведение с вновь принятыми сотрудниками социально-психологических тренингов. Данная форма занятий сплачивает молодых сотрудников, дает возможность обсуждать социально-психологические трудности, с которыми они сталкиваются в служебных коллективах и при общении с осужденными, формирует чувство уверенности в себе, закладывает основы психологического иммунитета к негативным явлениям.

По данным статотчета (форма 3-ПС), за первое полугодие сотрудниками психологической службы УИС России проведено

более 2 тысяч исследований социально-психологического климата коллективов; выявлено 5390 сотрудников, склонных к деструктивному поведению, и 4212 человек, нуждающихся в психологической поддержке после стресса. В регионах, где создана полноценная психологическая служба, с «проблемными» сотрудниками проводится целенаправленная работа. За последние несколько лет удалось избежать или существенно снизить количество суицидов в территориальных органах УИС Республики Удмуртия; в Кемеровской, Новосибирской, Саратовской, Свердловской и других областей. Следует и в дальнейшем уделять внимание профилактике деструктивных явлений, ибо от них страдают не только конкретные сотрудники и члены их семей, но снижается и авторитет правоохранительных органов, возникают негативные слухи, происходит деморализация всего коллектива.

Перспективным направлением деятельности психологической службы является **психологическое обеспечение работы с резервом кадров на управленческие должности**. Оно предполагает: психологический отбор и выявление наиболее перспективных сотрудников; проведение с ними специальной психологической подготовки, направленной на развитие организаторских способностей; индивидуальное консультирование и оказание помощи при назначении на новую должность.

Во многих территориальных органах без заключения психолога не решается ни один кадровый вопрос. По заданию руководства УИС психологи участвуют в инспектировании подразделений, изучают стиль управления отдельных руководителей и его влияние на морально-психологический климат в коллективе.

Деятельность уголовно-исполнительной системы носит сложный, нередко экстремальный характер, **и одной из задач психологической службы является подготовка сотрудников к действиям в сложных, нестандартных ситуациях**. Многие психологи принимали участие в комплексных командно-штабных учениях, связанных с ведением переговоров в ситуации захвата заложников или массовых беспорядков.

Особое внимание руководителям психологических служб следует обращать на **необходимость психологического обеспечения отделов специального назначения**. Работа психолога в спецназе предполагает психологическое обследование сотрудников накануне и после командировки на Северный Кавказ, психологическую подготовку к несению службы в особых условиях, по возможности сопровождение отдела при несении службы в «горячих точках» и, наконец, проведение системы медико-психологической реабилитации после возвращения из командировки.

Психологи должны владеть психотехнологиями диагностики и коррекции посттравматического стресса.

Руководство Главка беспокоит тот факт, что длительное время в 23 территориальных органах должность психолога спецназа не укомплектована. Начальникам психологических служб следует оказать реальную помощь в решении этого вопроса.

И еще одна просьба: будьте внимательны к людям, как психологи и как сотрудники правоохранительных органов. Когда к нам приходит беда, когда гибнут наши коллеги при выполнении служебного долга, держите под личным контролем психическое состояние родственников пострадавших, оказывайте им, при необходимости, психологическую помощь, поддерживайте постоянный контакт с отделами по работе с личным составом.

2.4. Совершенствование уголовно-исполнительной политики и нормативного обеспечения. Реформирование уголовно-исполнительной системы – это сложный, многоаспектный процесс. Реформа предусматривает существенную корректировку карательной политики в отношении лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, сужение практики применения содержания под стражей, более широкое использование альтернативных наказаний, не связанных с лишением свободы.

Это обусловлено тем, что численность лиц, содержащихся под стражей, в России в 1999 году сравнялась с численностью спецконтингента всего СССР на конец 80-х годов. Если население России составляет 1/40 часть от населения земного шара, то наше тюремное население – его 1/8 часть (1 млн. 88 тысяч на 1 мая 2000 года). Россия входит в число лидеров по количеству заключенных в расчете на 100 тысяч населения.

Для сравнения: в Германии на 100 тысяч населения – 90 осужденных; в Польше – 160; на Украине – 415; в России и США – около 700 человек. После амнистии, в ходе которой мы освободили порядка 115 тысяч человек, численность осужденных на 100 тысяч населения в России сократилась до 655 человек.

По существу, каждый третий взрослый мужчина поражен клеймом судимости сам либо через своих близких родственников. В судебную-следственную орбиту в качестве подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или осужденного за последние 40 лет вовлечено до 35–40% ныне живущего взрослого населения России.

Поэтому Министерством юстиции подготовлен и внесен на рассмотрение Государственной Думы проект федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-исполнительный кодекс Российской

Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации». Принятие этого закона позволит за счет либерализации условий содержания, более широкого использования альтернативных наказаний постепенно сократить численность осужденных и арестованных в пределах 350 тысяч человек. Это окажет положительное влияние на стабилизацию положения дел в УИС.

Вы знаете, что в структуре УИС функционируют уголовно-исполнительные инспекции. Уже сегодня их личный состав насчитывает 4091 сотрудника, а на учете в инспекции состоит 768,5 тысячи человек, осужденных к различным мерам наказания без изоляции от общества. Поэтому руководители психологических служб по мере возможности должны организовать психологическое обеспечение работы и с личным составом исправительных инспекций. Что касается осужденных, то представляется, что со временем, по образцу зарубежных служб пробации, в штатах уголовно-исполнительной инспекции у нас будут предусмотрены должности социальных работников и психологов.

3. Основные направления дальнейшего развития психологической службы УИС

Для того чтобы повысить роль практических психологов в реформировании УИС, сама психологическая служба нуждается в дальнейшем укреплении и развитии. В этой связи представляется необходимым:

- разработать и утвердить приказом Министерства юстиции Концепцию развития психологической службы до 2005 года,
- принять меры по совершенствованию нормативно-правовой базы функционирования психологической службы и повышения статуса психологов,
- уделить внимание совершенствованию организационной структуры психологической службы, включая расширение штатов, создание региональных базовых лабораторий, психологических отделов при крупных территориальных органах,
- повысить уровень научно-методического обеспечения ПС, имея в виду, что каждый психолог должен быть обеспечен научно оборудованным инструментарием диагностики, программы психологической коррекции,
- укрепить материально-техническую базу ПС, включая обеспеченность персональными компьютерами, создание психологических кабинетов и т.д.,

– создать постоянно действующую систему непрерывного образования психологов,

– обеспечить взаимодействие ПС с вневедомственными психологическими центрами, с неправительственными общественными организациями в вопросах оказания психологической помощи осужденным.

Наш семинар проходит на рубеже веков, на рубеже двух тысячелетий. Мы окидываем взором: что нами сделано в XX столетии и что мы ждем от психологической службы в XXI столетии. За последние 100 лет в пенитенциарной системе имели место многие новшества, направленные на гуманизацию условий содержания осужденных. **Одна из радикальных новаций уходящего века – это созданная нами психологическая служба.** Она имеет большие возможности, на нее возлагают огромные надежды, и благодаря нашим совместным усилиям эти надежды должны оправдаться.

В.И. Хомлюк

Начальник Управления по воспитательной работе среди осужденных ГУИН Минюста России, полковник внутренней службы

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ

Новая уголовно-исполнительная политика ориентирует деятельность сотрудников пенитенциарных учреждений на социально-педагогическую направленность воспитательной работы с осужденными в достижении цели их исправления и предупреждения совершения ими новых преступлений. В решении этих вопросов трудно переоценить роль психологической службы.

За истекший период психологическое обеспечение деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы из экспериментального превратилось в одно из приоритетных направлений их функционирования. Нашему управлению особенно близка деятельность этой службы не только потому, что психология является фундаментом, на котором должна строиться вся воспитательная работа с осужденными, но и потому, что первые шаги психологическая служба сделала именно в его недрах.

Учитывая неразрывную связь психологии и воспитания, мы надеемся, что повышение статуса психологической службы, ее укрепление и расширение также благоприятно скажется и на деятельности воспитательных аппаратов пенитенциарных учреждений, позволит им значительно более эффективно организовывать и осуществлять воспитательный процесс среди осужденных.

Затрагивая вопрос психологического обеспечения воспитательной работы с осужденными, необходимо отметить, что воспитание в местах лишения свободы имеет свою специфику и существенно осложняется рядом причин:

Во-первых, в условиях изоляции от общества эта деятельность носит принудительный характер, который обусловлен режимом отбывания наказания, при этом воспитательный процесс протекает здесь еще и в крайне неблагоприятной социальной среде;

Во-вторых, в настоящее время старая идеологическая база воспитательной работы разрушена, а адекватной замены ей до сих пор практически не создано;

В-третьих, сказывается специфика объекта воспитания. Сотрудникам воспитательных аппаратов исправительных учреждений приходится работать как со взрослыми, сформировавшимися людьми, часто имеющими серьезные морально-нравственные дефекты, устойчивые асоциальные установки, различные отклонения в психическом развитии, к тому же в большинстве случаев негативно настроенными по отношению к воспитателям, так и с осужденными молодежного возраста, нуждающимися зачастую в элементарном воспитании, устранении педагогической запущенности и психологической коррекции поведения;

В-четвертых, имеются значительные проблемы, касающиеся основного субъекта педагогического процесса — начальников отрядов и воспитателей: высокая нагрузка и большая текучесть кадров этой категории сотрудников, низкий образовательный уровень, недостаточная психолого-педагогическая подготовка, нередко случаи профессиональной деформации.

Кроме того, в процессе воспитательного воздействия на осужденных следует учитывать специфику этой работы с различными категориями правонарушителей, которая требует глубокого знания их психологических особенностей.

Понятно, что наиболее компетентным лицом, которое может предоставить воспитателю соответствующие сведения, является психолог, однако специалисты данного профиля до сих пор есть далеко не в каждом исправительном учреждении. Выходом из этой ситуации может быть возложение на психологов, работающих в СИЗО, обязанности составлять психологический портрет для личного дела на каждого этапированного в колонию осужденного. В этом случае сотрудники воспитательных аппаратов тех учреждений, где психологическая служба пока отсутствует, не останутся без столь полезной для них информации. Одновременно подобная практика облегчит задачу психологам ИУ при работе с карантинном. В ряде территориальных органов такая работа уже проводится. Считаю необходимым распространить ее во всех регионах.

Актуальной задачей для психологических служб исправительных учреждений в обеспечении воспитательной работы остается повышение уровня психологической культуры и компетентности воспитателей, обучение их профессионально значимым психологическим навыкам и методам работы, умению грамотно взаимодействовать с психологом и использовать полученные от него сведения и рекомендации.

Не менее важным является также оказание психологической помощи осужденным в адаптации к условиям отбывания нака-

зания (особенно попавшим в места лишения свободы впервые), профилактика возможного деструктивного поведения с их стороны, формирование у них позитивного отношения к воспитательному процессу, содействие воспитательным аппаратам учреждений в подготовке осужденных к освобождению и их ресоциализации.

Касаясь частных проблем психолого-педагогической деятельности в исправительных учреждениях, необходимо рассмотреть вопрос организации этой работы с отдельными категориями осужденных, нуждающихся в особом подходе.

Одним из наиболее сложных объектов в отношении организации воспитательного процесса являются осужденные, приговоренные к пожизненному отбыванию наказания в виде лишения свободы. Опыта воспитательной работы с ними нет, а на сегодняшний день в исправительных учреждениях содержится уже свыше 1000 таких осужденных. С введением моратория на смертную казнь эта цифра постоянно растет.

При построении воспитательного процесса с данной категорией лиц необходимо учитывать, что у них практически отсутствуют перспективы, связанные с освобождением из мест лишения свободы, а режимные ограничения для них являются наиболее суровыми. К тому же среди этих осужденных высок уровень соматических и психических расстройств. Воспитательная работа с лицами, отбывающими наказание в виде пожизненного лишения свободы, должна быть ориентирована на предупреждение и предотвращение их агрессии в отношении персонала и других осужденных, а также на воспитание у них самоконтроля, формирование должного отношения к совершенному преступлению, осознание ими собственных духовных и нравственных проблем, своей вины и покаяние в содеянном.

Другой крайне сложной в педагогическом отношении категорией являются ВИЧ-инфицированные осужденные. В настоящее время в исправительных учреждениях УИС содержится уже около 4000 ВИЧ-инфицированных, еще свыше 3500 находятся в СИЗО. На сегодняшний день не существует апробированных методик воспитательного воздействия на эту категорию лиц, недостаточно разработаны и психологические методы работы с ними. Конечно, попытки обобщить практику работы с ВИЧ-инфицированными уже есть (например, в Калининграде и Удмуртии этой проблеме уделяется большое внимание), но это лишь первые шаги, а темпы, которыми увеличивается численность этих осужденных, вызывают серьезную озабоченность.

В учреждениях ВИЧ-инфицированные чувствуют себя отверженными, обреченными, вследствие заболевания у них утрачиваются перспективы и смысл жизни. Кроме того, отношение к ним со стороны других осужденных, а иногда и представителей администрации, носит открыто негативный характер. Физическая и психологическая изоляция, в которой они находятся, вкупе с такими серьезными испытаниями, как болезнь и лишение свободы, могут порождать у них депрессивные состояния, агрессивные и аутоагрессивные тенденции, что является дополнительным препятствием для оказания на них воспитательного воздействия.

Необходимо также учитывать постоянно увеличивающуюся численность в учреждениях УИС осужденных, больных туберкулезом, страдающих наркоманией и алкоголизмом.

Так, на сегодняшний день в исправительных учреждениях УИС отбывают наказание около 100 тысяч осужденных, больных туберкулезом в различной форме, из них более половины — с открытой формой туберкулеза — содержатся в специальных лечебных исправительных учреждениях, остальные находятся вместе с другими осужденными в колониях различных видов режима. С этими осужденными требуется особая, специально направленная (с учетом заболевания) работа психологов.

В привлечении психологов нуждаются также лица, страдающие наркоманией и алкоголизмом. Таких осужденных в наших учреждениях достаточно много: в настоящее время зарегистрировано более 40 тысяч наркоманов, 14 тысяч из них содержатся в 9 специализированных ИК для наркоманов. Более 30 тысячам осужденных назначено принудительное лечение от наркомании и алкоголизма. Около 1/3 осужденных имеют различные психические отклонения.

По состоянию на 1 октября текущего года в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы отбывали наказание 40 117 осужденных женщин, более половины из них оказались в местах лишения свободы впервые.

В целом эта категория осужденных не считается особенно сложной в отношении оказания на нее исправительного воздействия. Однако в последние годы отмечаются весьма существенные изменения количественных и качественных показателей женской преступности. На начало 1995 года в местах лишения свободы находились 21 677 женщин. Таким образом, за 5,5 года их численность возросла почти в 2 раза, в 1,5 раза увеличилось количество женщин, осужденных за тяжкие преступления — убийство, тяжкие телесные повреждения, грабеж, разбой.

У женщин после осуждения значительно чаще, чем у мужчин, распадаются семьи, после освобождения им труднее устроить личную жизнь, а в нынешних социально-экономических условиях еще и очень сложно найти работу; вследствие этих факторов у них возрастает вероятность рецидива преступного поведения.

Представляется необходимой разработка методических рекомендаций по психологическому обеспечению воспитательной работы с осужденными женщинами, в том числе по категориям в зависимости от характера преступления, наличия криминального опыта и таких заболеваний, как алкоголизм и наркомания.

На 01.09.2000 года в 64 воспитательных колониях УИС Минюста России отбывали наказание 19 135 несовершеннолетних, из них 1105 девушек.

Известно, что воспитательная работа с несовершеннолетними и их социально-психологическая реабилитация имеют свою специфику и значительно отличаются от аналогичной работы со взрослыми осужденными. Это обусловлено прежде всего их психофизиологическими возрастными особенностями и социальной незрелостью.

Возрастная перестройка нервной системы, неразвитость механизмов внутреннего самоконтроля, преобладание эмоций над рассудочной деятельностью, отсутствие социального опыта и навыков в разрешении проблем делают личность подростка крайне уязвимой к внешним воздействиям.

Анализ статистических данных показывает, что несовершеннолетние осужденные становятся все сложнее как в криминальном плане, так и по психолого-педагогическим характеристикам. Растет число лиц, осужденных за умышленное убийство, нанесение тяжких телесных повреждений, изнасилование, разбой, грабеж, увеличивается количество осужденных, имеющих криминальный опыт. Значительная часть подростков (30,2%) не имеет образования, соответствующего возрасту, каждый 10-й воспитанник – сирота либо оставшийся без попечения родителей. В ВК поступает все больше подростков, страдающих алкоголизмом, наркоманией, венерическими заболеваниями. В 65% случаев у несовершеннолетних осужденных имеются признаки выраженной социально-психологической дезадаптации и психических отклонений.

Эти обстоятельства ставят перед сотрудниками колоний задачу не только исполнить назначенное наказание, но прежде всего оказать необходимую воспитательно-психологическую и социально-педагогическую помощь подросткам, оказавшимся в экстремальной социальной и психологической ситуации.

Учитывая вышеприведенные характеристики несовершеннолетних, приоритетным в работе с ними является учебно-воспитательное воздействие, основанное на знании личностных особенностей подростков, умении использовать воспитателями и педагогами данные психологических обследований, рекомендации психологов по коррекции дезадаптивных форм поведения воспитанников.

В этой связи является настоятельной необходимостью постановка и решение следующих проблем:

– разработка и внедрение мероприятий по воспитательной, психологической и социально-трудовой реабилитации подростков. Воспитательная работа должна осуществляться при эффективном взаимодействии всех служб ВК с прослеживанием и закреплением позитивных изменений в личности и поведении подростка с момента осуждения до освобождения, основанных на рекомендациях психологов;

– постоянное психологическое сопровождение несовершеннолетнего осужденного в период всего срока отбывания наказания и обмен информацией с воспитательными службами о поведенческих и личностно-психологических особенностях подростка;

– повышение психологической компетентности сотрудников колонии, в частности воспитателей, с целью грамотной и успешной реализации рекомендаций психологов;

– оказание психологических консультаций на всех этапах проведения учебно-воспитательной и профилактической работы с осужденными, представляющими определенные педагогические сложности, относящимися к «группе риска», при решении вопросов изменения условий режима содержания, представления к УДО, применения мер наказания.

Отдельно стоит затронуть еще одну нашу проблему. Если с психологическим обеспечением воспитательной работы в исправительных учреждениях все более-менее ясно, то вопрос о введении должностей психологов в штаты уголовно-исполнительных инспекций остается открытым.

Безусловно, служба исполнения наказаний без изоляции от общества тоже нуждается в серьезном психологическом обслуживании, и мы надеемся, что в обозримом будущем наш вновь созданный в Главке отдел психологической службы поднимет вопрос о необходимости комплектования кадрами психологов данных подразделений.

Подводя итоги сказанному, следует остановиться также на перспективах развития психологического обеспечения воспитательной работы с осужденными.

Процесс реформирования уголовно-исполнительной системы на основе принципов гуманизма, законности, соблюдения основных прав и свобод человека, организация деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, в соответствии с международными правовыми нормами и стандартами обращения с осужденными предполагают внесение значительных изменений и в содержание воспитательной работы с ними.

На сегодняшний день накоплен большой положительный опыт воспитательной работы с осужденными, но тем не менее она нуждается в постоянном обновлении и совершенствовании с учетом современных тенденций развития общества и государства.

С этой целью в апреле текущего года Минюстом России была утверждена Концепция воспитательной работы с осужденными в условиях реформирования УИС, в которой нашли закрепление взгляды, принципы и приоритеты, определяющие пути и способы организации воспитательной работы, проводимой с осужденными в исправительных учреждениях.

В соответствии с настоящей Концепцией одним из основных направлений совершенствования воспитательной работы является ее психолого-педагогическое обеспечение, которое включает в себя:

- развитие психологической службы УИС, совершенствование ее организационно-штатной структуры, повышение статуса и профессиональный рост психологов, подбор квалифицированных кадров;

- создание региональных базовых психологических лабораторий, организацию надлежащего взаимодействия между психологами следственных изоляторов, воспитательных колоний, исправительных колоний и тюрем;

- разработку и внедрение психологических методов для прогнозирования и предупреждения негативных явлений в учреждениях УИС, методик изучения личности для оказания дифференцированного воздействия на индивидуальное и групповое поведение осужденных;

- оказание психологической помощи осужденным в снятии стрессовых состояний, организации самовоспитания, работе личности над собой;

- разработку типовых методик для подготовки осужденных к освобождению, их последующей ресоциализации и социальной реабилитации.

Планом мероприятий по реализации положений Концепции предусмотрено создание в 2001 году региональных базовых лабораторий, программ психологического обеспечения деятельности учреждений и органов УИС, банка психодиагностических методик.

Таким образом, развитие психологической службы как базовой структуры, обеспечивающей воспитательный процесс в исправительных учреждениях УИС, является сегодня нашей общей стратегической задачей, и мы рассчитываем, что в недалекой перспективе она будет успешно решена.

НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ

Реабилитация — это комплексная, многоуровневая, этапная и динамическая система взаимосвязанных действий, направленных на восстановление осужденного в правах, статусе, здоровье, дееспособности в собственных глазах и перед лицом окружающих. Она включает аспекты профилактики и коррекции.

Профилактика в системе реабилитации связана с устранением, сглаживанием, снятием причин, условий и факторов, которые вызывают те или иные отклонения в развитии личности. Чаще всего она ориентирована на среду, социальное окружение человека. Специальная профилактика помогает создать такой климат в обществе, который позволяет исключить или затруднить совершение преступлений. Общая профилактика направлена на формирование в общественном и индивидуальном сознании установки на неотвратимость наказания за совершенное преступление, формирование антикриминогенных мотивов поведения.

Коррекция предполагает работу с конкретными отклонениями и направлена прежде всего на личность осужденного, его поведение.

Под влиянием определенных стереотипов жизни у каждого человека образуется устойчивая система реагирования на факторы окружающей среды, складывается динамический стереотип. У преступника при длительном занятии преступной деятельностью также вырабатываются своеобразные привычки и навыки — то есть преступный стереотип. Человек привыкает к отсутствию постоянного жилья, перестает систематически трудиться, теряет трудовые навыки, зато приобретает преступные. Прежде чем приспособлять такого человека к жизни в нормальной социальной среде, необходимо разрушить его преступный стереотип и заменить трудовым.

Коррекция основана на присущей человеческой психике способности претерпевать изменения под воздействием специально организованной внешней среды. Реализация таких целей наказания, как кара, «карательный эффект», достигается требованиями режима и срока действия наказания и осуществляется изоляцией и принудительной регламентацией личностных проявлений осужденных, их жизни и быта. «Исправительный эф-

фект» достигается путем ресоциализации личности, путем исправления и перевоспитания.

Восстановление в правах предполагает учет основных положений Конвенции ООН о правах человека: право на жизнь и выживание, достойное существование, образование, труд, обеспечение возможностей для благоприятного развития участия в жизни общества, защиту всех основных прав и свобод личности.

Социальная реабилитация связана с восстановлением бывших осужденных в статусе и дееспособности. В психологическом смысле это означает их восстановление как социальных субъектов. Основой социальной реабилитации осужденных должно стать изменение к ним отношения окружающих на всех уровнях: макроуровне (общество в целом), мезоуровне (социальные институты, производственные коллективы, общественные организации), микроуровне (семья, родственники, малый круг общения).

В целом речь идет о гуманизации отношения общества к бывшим осужденным. Необходимо не только признание всеми членами общества неотвратимости наказания за преступление. Кара не должна продолжаться всю жизнь: она ограничена сроком наказания. Гуманное общество не мстит, оно проявляет сочувствие, сострадание, терпимость и лояльность. Такое общество не ограничивается признанием самого факта существования бывших преступников — «быть» (ты тоже человек, живи рядом), но и признанием их права «иметь» (ты такой же человек, живи вместе с нами). Общество, осознав идею о человеке как высшей ценности, должно подтвердить свои благие намерения конкретными акциями: социальная поддержка, социальная защита, социальные гарантии, социальная справедливость.

Наше государство хорошо научилось наказывать за преступления, мстить за них. Ему еще предстоит научиться поддерживать оступившихся, ущербных, деградирующих, девиантных, давать им жизненный шанс и создавать условия для возвращения к себе. Другому. Бывшие заключенные не должны быть изгоями общества, а тюрьма — единственным для них приютом.

Социальная реабилитация осужденных должна иметь не только морально-психологическую, но и юридическую основу: Закон о социальной адаптации бывших осужденных; ответственность местных органов власти; правовые гарантии на сохранение жилья, на трудовое и бытовое устройство после освобождения.

Для ускорения процесса реабилитации необходимо создание центров и домов социальной адаптации, общественных фондов,

развитие социального патронажа, индивидуального поручительства и поручительства трудовых коллективов предприятий.

В соответствии с изменениями законодательной базы необходимы конкретные меры, направленные на безусловное выполнение конституционных прав лиц, отбывших меру наказания:

- ответственность за отказ и заинтересованность предприятий, организаций, учреждений, их руководителей в приеме реабилитируемых на работу;

- экономическое стимулирование за их обеспечение жильем;
- учет освободившихся из мест лишения свободы в балансе трудовых ресурсов и их включение в государственную систему трудоустройства;

- расширение сети специализированных домов-интернатов, центров, приютов для социальной адаптации бывших заключенных и др.

Социально-психологическая реабилитация не только связана с преодолением социальной дискриминации, репрессий семьи, производственных коллективов бывших осужденных, но и изменением их представлений о самом себе – Я-концепции, ценностных ориентаций и социальных установок. Следствием таких личностных преобразований могла бы стать работа по самоизменению.

Этот вид реабилитационной работы осуществляется в исправительно-трудовых учреждениях и за их пределами. Он осуществляется заместителем начальника по воспитательной работе, старшим инспектором по трудовому и бытовому устройству, воспитателями и начальниками отрядов во взаимодействии с районными (городскими) органами внутренних дел, участковыми уполномоченными, отделами социальной защиты населения, общественными наблюдательными советами. Она может стать более целенаправленной и эффективной при наличии четкого государственного механизма постепенной опеки. Участвуя в этом виде работы, психолог может влиять психологическими средствами на семью осужденного, его родственников, гуманизировать в рамках режима отношения к заключенным со стороны сотрудников ИУ, обеспечивающих диалог с осужденными. Он может осуществлять психологическую подготовку осужденных к вероятным конфликтным ситуациям после выхода на свободу.

Реабилитация в психолого-педагогическом аспекте может рассматриваться как процесс восстановления психических проявлений и способностей человека после какого-либо нарушения

средствами пенитенциарной педагогики. В результате создается определенное равновесие в психике и поведении человека, отвечающее нормам социального поведения, адекватное требованиям среды, в которой он живет. Оно достигается включением и интегрированием поведения индивида в условиях, соответствующих требованиям нормальной жизни. В этом плане реабилитацию часто называют перевоспитанием.

Попадая в ИУ, почти каждый осужденный планирует для себя только окончание срока наказания. Перед воспитателями ИУ, психологами стоит гораздо более сложная задача: планирование нового человека, основанное на способности проектировать личность – видеть в каждом осужденном нового человека и добиваться, чтобы он сам стремился к перестройке собственной личности.

Факторами перевоспитания являются: личность воспитателя, воспитательно-профилактические методы, труд и его характер, личность осужденного с его увлечениями, привязанностью к близким, стремлениями к образованию, получению профессии. Именно эти факторы приводят к реконструкции личности осужденного.

Психологическая реабилитация может рассматриваться как психологическое сопровождение перестройки личности осужденного в процессе исполнения наказания. Она включает психопрофилактику, психокоррекцию, психологическую поддержку и психотерапию в кризисных и критических ситуациях и базируется на психологической диагностике.

Результатом психологической реабилитации осужденных, с одной стороны, являются осознание вины, покаяние, очищение, катарсис, а с другой – выработка социального иммунитета, толерантности личности к асоциальным воздействиям. Подобные результаты возможны, если психологическая установка осужденного на новый образ жизни подкрепляется комплексом социальных условий для ее реализации. В противном случае мы часто получаем рецидивы преступного поведения.

Медицинская реабилитация – система мер, предполагающая сохранение и восстановление здоровья человека на уровне, обеспечивающем его дееспособность. Она исходит из понимания сущности здоровья и отклонений в его состоянии. Здоровье – состояние человека, характеризующееся полным физическим, духовным и социальным благополучием, а не только отсутствием болезней. В этом смысле каждый заключенный нуждается в реабилитации. Известно, что криминогенная среда обладает критической массой умственно отсталых в степени дебильности, асо-

циальных психопатов, невротиков, лиц с последствиями черепно-мозговых травм, деградировавших под влиянием алкоголизма, наркомании и многолетней тюремной жизни личностей. Многие из них нуждаются не только в психологическом сопровождении, но и психиатрическом лечении. Психопатология под влиянием психотравмирующих обстоятельств, связанных с лишением свободы и режимом, лимитирующих насущные потребности личности, приводит к декомпенсации и вызывает психопатологические расстройства и реактивные состояния.

Любые модели реабилитации должны строиться на основе **комплексной диагностики**. Этимологическая диагностика может восстановить историю криминального поведения: какие факторы (медико-биологические, социокультурные, психолого-педагогические) спровоцировали актуальное состояние; какая часть микросреды оказала наиболее пагубное воздействие на человека; является ли влияние перечисленных факторов многоплановым, многосторонним, интенсивным, длительным; на какой период жизни падают эти воздействия; как человек реагирует на позитивное, негативное или дезинтегрирующее влияние микросреды; какова его сопротивляемость. Симптоматическая диагностика определяет предмет реабилитационной работы, ее содержание.

Исходя из комплексной диагностики исследуемого явления, можно предлагать самые различные специальные реабилитационные модели: «профилактика», «диагностика», «коррекция», «реабилитация», «развитие», «восстановление» или их комплекс. Сущностный характер названных моделей будет различным: психологическая, социальная, коррекционно-педагогическая, медицинская или комплексная (медико-психолого-социально-педагогическая).

Каждая модель требует реализации определенного содержания, форм и методов работы, включает круг заинтересованных и компетентных участников, предполагает соответствующие технологии и ориентирована на конкретные результаты реабилитации.

Наиболее эффективной представляется комплексная модель реабилитации осужденных, которую возможно реализовать в условиях межведомственного взаимодействия.

Основной особенностью системы реабилитации является обеспечение паритета реадaptации, ресоциализации и защиты прав и интересов осужденных и вынужденных мер их наказания и перевоспитания.

Основные принципы реабилитации следующие: принцип учета региональных особенностей, социокультурной и экономиче-

ской ситуаций в регионе; принцип партнерства; принцип равносторонности реабилитационных мероприятий; принцип единства биологических, психосоциальных и педагогических методов; принцип ступенчатости; принцип индивидуально-личностного, гуманистического подхода.

Принцип учета региональных особенностей, социальной и экономической ситуаций предполагает знание характеристики криминогенной обстановки, контингентов, структуры учреждений, осуществляющих различные виды реабилитации, кадровой ситуации, с целью организации единого реабилитационного пространства.

Принцип равносторонности предусматривает комплекс разнообразных мероприятий по реализации реабилитационной программы и состоит в опосредовании всех реабилитационных мероприятий личностью осужденного и его индивидуальной социальной ситуацией. Различают следующие сферы реабилитации: семейную, общественную, образовательную, производственно-трудовую и др.

Принцип партнерства (начальник отряда, воспитатель, психолог, социальный работник, участковый уполномоченный, врач, священник) предполагает разделение полномочий, ролевое взаимодействие и сотрудничество различных ведомств и специалистов в реализации реабилитационных программ.

Принцип единства психосоциальных, биологических и педагогических методов воздействия подчеркивает необходимость разнопланового понимания личности осужденного с учетом ее психологических, физиологических и патофизиологических свойств.

Принцип ступенчатости предполагает постепенный переход от одного реабилитационного мероприятия к другому в связи с актуальными потребностями, сроком наказания, отношением к нему, характером совершенных преступлений, степенью их тяжести, уровнем осознания вины, состоянием организма и психосоциальными особенностями личности.

Принцип индивидуально-личностного, гуманистического подхода определяет адресный и шадящий характер помощи и предполагает учет не только зоны актуального и ближайшего развития осужденного, но и ориентацию в работе с ним на перспективу, на формирование общечеловеческих ценностей.

Осужденные являются **сложными объектами реабилитации**. Они могут рассматриваться по многим критериям:

– по результатам перевоспитания: вполне исправившиеся; с дефектами воспитания; неисправившиеся;

– по типу социальных установок и типу личности: положительная активная социальная установка, сильный тип личности; потенциально-положительная установка, слабый тип личности; невыраженная социальная установка, психические отклонения личности; асоциальная установка, психические отклонения; асоциальная установка, сильный тип личности; асоциальная установка, сильный тип личности.

– по лидерским качествам и многим другим параметрам.

Каждая классификация требует учета определенной специфики в организации психологического сопровождения.

Характер реабилитационной помощи:

– переход от запаздывающей помощи к профилактической;
– переход от карающей помощи к помощи, щадящей личность;

– переход от эпизодической и случайной помощи к гарантированной и комплексной;

– переход от анонимной помощи к личностно ориентированной;

– переход от изоляции реабилитантов к работе с ними в условиях включенности в социальную среду.

Реабилитационная государственная служба – это единое пространство государственных, частных, общественных, религиозных, благотворительных и других организаций и учреждений, объединенных общей целью, обеспечивающих оптимальные условия для социальной адаптации бывших осужденных и, следовательно, способствующих нравственному оздоровлению общества. Она носит региональный характер и может эффективно функционировать и развиваться при наличии четкого понимания и реализации ее руководителями следующих узловых моментов:

– межведомственное взаимодействие в организации единого реабилитационного пространства;

– научно-методическое обеспечение реабилитационной деятельности;

– кадровое обеспечение реабилитационной службы;

– диагностика и отбор объектов реабилитации;

– согласованные действия субъектов реабилитационного процесса на уровне службы и конкретного учреждения.

Реабилитационная служба исправительного учреждения – это весь коллектив и команда специалистов, взаимодействующих в рамках функциональных обязанностей и профессиональной компетентности на основе общего подхода в рамках определенной содержательной модели и осуществляющих систему взаи-

мосвязанных мер, направленных на подготовку осужденного к жизни на свободе, его реинтеграции в общество.

Критерии успешного становления и функционирования реабилитационной службы можно выделить по трем основаниям:

1) социально адаптационные:

– нормальные отношения в семье;

– наличие жилья, прописки;

– наличие постоянного места работы;

– полезное проведение досуга;

– повышение образовательного и культурного уровня;

– разрыв связей с преступным миром;

2) содержательно-методические:

– содержание и формы педагогической реабилитации;

– содержание и формы психологической реабилитации;

– содержание и формы социальной реабилитации;

– содержание и формы медицинской реабилитации;

3) организационные:

– наличие команды специалистов с четко определенными задачами;

– функциональное взаимодействие специалистов на протокольном и внепротокольном уровнях;

– включенность всего коллектива ИУ в реабилитационный процесс.

Итак, реабилитация осужденных в исправительно-трудовых учреждениях имеет свою специфику и носит приоритетно социально-психологический характер. Ее содержание, формы и методы зависят от особенностей субъектов реабилитации. Чаще всего в личности осужденного как в фокусе сконцентрированы проблемы биологического, социального и психолого-педагогического генеза, что предполагает комплексную помощь со стороны различных специалистов. Цели, общие задачи, принципы и характер помощи при этом являются универсальными для всех участников реабилитационного процесса, осуществляемого на гуманистической основе.

РАЗДЕЛ II

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПСИХОДИАГНОСТИКИ ОСУЖДЕННЫХ

А.А. Васищев

Начальник психологической службы
УИН Минюста России по Ярославской области,
капитан внутренней службы

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКИХ ОБСЛЕДОВАНИЙ

От того, как поставлена психодиагностическая работа лаборатории, во многом зависит статус психологической службы в структуре учреждения, поскольку на базе различных мероприятий по психологическому обследованию сотрудников и спецконтингента осуществляется взаимодействие с другими службами, проводится психокоррекционная работа и психологическое консультирование.

Важным элементом организации психодиагностической работы является **формирование системы заявок**. Если инициаторами всех мероприятий являются только психологи, то, скорее всего, психологическая служба имеет низкий статус в структуре учреждения.

Система заявок хотя и никак не регламентирует, но по крайней мере упорядочивает процесс взаимодействия между психологической и другими службами. Во многих случаях обращения к психологу носят чрезвычайно расплывчатый, неопределенный характер.

Заказы на работу психолога могут быть оформлены устно или в виде заявок (письменно по установленной форме) на проведение определенной работы. Заявка оформляется заказчиком или психологом в присутствии заказчика. При обращении с личной проблемой заявка не оформляется. При групповых обследованиях возможно оформление одной заявки на работу с группой осужденных или сотрудников. В дальнейшем заявка прилагается

к материалам и отчету по результатам работы (одна копия остается у психолога).

Основными задачами введения в практику заказов на работу психолога являются:

- обоснование проведения психодиагностического обследования;
- формирование у заказчиков четких представлений о целях, задачах работы психолога;
- информирование заказчика обо всех возможных задачах и видах работ психолога, о психологической документации, которую может предоставлять психолог по результатам проведенных мероприятий;
- совершенствование системы планирования работы и отчетности психолога;
- максимальное приближение работы психолога к приоритетным задачам и практическим нуждам подразделения;
- дать возможность заказчику соотнести необходимость заказываемой работы с материальными и временными затратами, необходимыми для ее выполнения;
- привлечение заказчика к активному участию в обсуждении результатов работы психолога с тем, чтобы исключить возможность их неверной трактовки и развития взаимопонимания между заказчиком и психологом;
- повышение авторитета и значимости работы психолога, формирование у сотрудников адекватного образа психолога;
- исключение использования рабочего времени психолога для выполнения задач, не связанных с функциональными обязанностями психолога, а также противоречащих профессиональной этике.

В любом случае для определения точности запроса, для наполнения проблемы конкретным содержанием требуется проведение специальной беседы с человеком, сделавшим запрос. Такая беседа имеет и дополнительное значение – она служит для сбора первичной информации.

Инициатором обследования может выступать и сам психолог, если его внимание привлекут особенности поведения конкретного осужденного или сотрудника и он почувствует необходимость выяснить их причины.

Психологическое обследование осужденных позволяет решать следующие задачи:

- обследование в карантине вновь прибывших осужденных;
- распределение по отрядам;

– трудоустройство на должность, требующую учета психологических факторов;

– сбор документов к административной комиссии по вопросам:

представления к условно-досрочному освобождению, предоставления права бесконвойного передвижения, предоставления отпуска с правом выезда за пределы ИУ, изменения условий содержания, снятия с профилактического учета,

– зачисление в актив;

– перевод осужденного в безопасное место или другой отряд;

– постановка на учет психиатра;

– изучение наиболее криминальной части осужденных;

– выявление лиц, склонных к суициду, побегам, деструктивному поведению;

– прояснение межличностных отношений в группе осужденных;

– выяснение причин осложнения межличностных отношений между сотрудниками и осужденными.

Возможности психолога часто либо недооцениваются, либо переоцениваются. В последнем случае психолога представляют как мага-волшебника, который «видит человека насквозь». Поэтому необходимо формировать у заказчика верное представление о задачах и возможностях психолога вообще и конкретного специалиста в частности. В противном случае перед ним могут ставиться совершенно нереальные задачи или задачи, не относящиеся к сфере его компетенции (например, определить, врет тот или иной человек оперативному работнику или нет). Поскольку любой сотрудник, не являющийся психологом, не может выступать экспертом в области психологии, следует корректно, но настойчиво отстаивать те интересы, которые касаются вопросов профессиональной компетенции и профессиональной этики.

В частности, применительно к основным целям, задачам и условиям своей деятельности психолог обязан выполнять распоряжения администрации, если они не находятся в противоречии с законом, установленными принципами, методами и данными психологической науки, а также возможностями и средствами, которыми он располагает.

Другим важным моментом является то, что заказчик часто сам не представляет достаточно ясно, чего он хочет от психолога, поэтому важной составляющей работы психолога является формирование этого представления. Сотрудник приходит к психологу с одной установкой: психолог может решить определен-

ную проблему, которая, по его мнению, имеет некоторое отношение к психологии. Однако саму проблему психологически, то есть в понятной психологу системе координат, он определить часто не может. По сути дела, принятие заявки часто сопровождается и определенным просвещением самого заказчика. Очень важно правильно использовать эту ситуацию и грамотно, учитывая запрос, «приспособить» заказчика к своим возможностям.

Люди, с которыми психолог сталкивается в своей деятельности (руководство, другие заказчики), имеют свои собственные житейские представления о работе психолога, о психологии вообще. Необходимо прилагать усилия к установлению таких взаимоотношений с другими людьми, чтобы их субъективные взгляды не влияли на работу психолога.

Выбор метода обследования – один из наиболее сложных этапов диагностической работы психолога. Необходимо учитывать тот факт, что «для практической психодиагностики важным является быстрота и акцентированность обследования на конкретной проблеме. Она не может позволить себе таких временных и людских затрат, какие позволяет себе научно-исследовательская психодиагностика»¹.

В распоряжении психологов имеется обширный набор тестовых методик, обладающих целым рядом достоинств, аккумулирующих в себе богатый клинический опыт, накопленный в психологии и смежных дисциплинах. Многие методики действительно являются хорошим инструментом в руках профессионала. Проблема заключается не в том, хороша или плоха та или иная методика, а в том, насколько уместно ее использование в конкретной ситуации. По сути дела, каждая методика представляет собой практическое воплощение (в инструменте) некоторой психологической теории. Психолог должен отдавать себе отчет в том, что интерпретация определенных результатов имеет не абсолютный характер, а верна лишь в рамках теории, которой придерживается разработчик методики. Умение психодиагноста сопоставлять разные теоретические подходы для решения конкретной задачи требует от него построения определенной методологической базы исследования и придает его работе творческий характер.

Психолог должен избегать ошибок, допускаемых непрофессионалами, незнакомыми с ограничениями в использовании того или иного теста.

Все множество имеющихся диагностических методик охватывается тремя основными диагностическими подходами:

Объективный подход — диагностика осуществляется на основе изучения реальных результатов деятельности и особенностей поведения сотрудников, замера их психических состояний и личностных черт с помощью специальных тестов, анализа документов (личного дела);

Субъективный подход — диагностика осуществляется на основе сведений, сообщаемых обследуемым о себе (многочисленные опросники);

Проективный подход — диагностика осуществляется на основе анализа особенностей взаимодействия с внешне нейтральным, как бы безличным материалом, становящимся в силу его неопределенности объектом проекции.

Внутри каждого из подходов могут быть выделены группы достаточно однородных, близких друг другу методик. В то же время некоторые из конкретных методик трудно отнести к одному из подходов, они будут занимать как бы промежуточное положение. Между этими подходами нет непроходимых границ.

Для психодиагностических обследований необходимо использовать только стандартизированные, адаптированные методики, надежность которых проверена. Желательно использовать методики, разработанные научно-исследовательскими центрами и организациями, специализирующимися на разработке психологического инструментария. В связи с этим необходимо предварительно ознакомиться с тем, кто является разработчиком методики, на какую выборку он рассчитан.

Нельзя использовать и делать выводы на основе:

- результатов выполнения популярных, развлекательных методик;
- методик, не имеющих норм (кроме ситуаций их адаптации);
- методик, группа нормирования которых не соответствует обследуемой группе;
- интерпретации компьютерных методик неизвестных разработчиков.

Психолог должен уметь квалифицированно разбираться с психометрической документацией в методической литературе по психодиагностике, должен знать, какие психометрические характеристики теста должны указать его разработчики, в какой степени они соответствуют типу теста, с одной стороны, и актуальной задаче, для которой его требуется использовать, — с другой. Прежде чем использовать ту или иную методику, необходимо определить, обосновано ли его применение какими-либо показателями надежности или валидности. Так, если требуется ис-

пользовать тест для прогноза со значительным упреждением, а сведений о проверке прогностической валидности не получено, тест не может считаться готовым для решения данной задачи.

Психолог должен также правильно определить, в какой мере известные тестовые нормы по требующейся методике применимы в его ситуации с учетом контингента испытуемых и типа диагностической ситуации.

При подборе методик и их дальнейшей интерпретации важно учитывать тот факт, что поведение испытуемого в ситуации, когда он самостоятельно обратился за консультативной помощью, резко отличается от ситуации, когда производится принудительное обследование по заказу администрации. Ситуация экспертизы, в которой человек оказывается не по своей воле, приводит к его предельной ориентации на социально одобряемые, «правильные» формы поведения, к отказу от собственной индивидуальности и мгновенной подстройке даже под малейшую эмоциональную реакцию эксперта. В данном случае обследуемый со своей стороны решает задачу: как выглядеть более «правильным» — и строит такое отношение к заданиям теста, которое могло быть не предусмотрено разработчиком методики.

Для каждой из ситуаций (экспертизы или консультирования) следует подбирать соответствующие методики и тестовые нормы. Так, если обследование носит характер экспертизы, то это обстоятельство может сделать невозможным сопоставление индивидуального результата с нормами, полученными в ситуации доверительного контакта. В таком случае результаты обследования будут сдвигаться в сторону высокой оценки, и диагностический инструмент фактически потеряет способность дифференцировать испытуемых. В данном случае необходимо либо разрабатывать частные нормы, либо отказаться от использования методики, либо строить ситуацию тестирования не как ситуацию экспертизы. Ситуации экспертизы в большей степени отвечают клинические методы или проективные и диалоговые.

В ситуации клиента к диагностическому инструментарию можно предъявлять гораздо менее жесткие требования относительно его защищенности от фальсификации.

С целью упорядочивания деятельности психолога и повышения авторитета психологической службы каждая методика должна быть укомплектована всеми необходимыми компонентами. Нежелательно использовать старый, мятый стимульный материал, клочки бумаги для выполнения заданий теста и подсчета результатов. Все это не формирует уважения к работе психолога со стороны администрации учреждения и осужденных.

Для ускорения обработки и исключения ошибок при подсчете необходимо использовать ключи. Это особенно важно при отсутствии компьютерной техники, так как с использованием бланков с ключами скорость обработки результатов теста можно довести до нескольких минут.

Руководители психологических служб должны оказывать содействие в разработке, приобретении и оснащении лабораторий необходимым для работы инструментарием, обучении психологов основным навыкам психодиагностической работы.

Психологическая лаборатория каждого учреждения укомплектовывается необходимым набором методик, каждая из которых содержит:

- стимульный материал (опросник, карточки или бланк);
- бланк для ответов и обработки сырых данных (матрица для размножения);
- ключи для подсчета баллов (для опросников);
- руководство по интерпретации данных, методические материалы по обработке результатов.

Для удобства использования психодиагностические методики лучше хранить в отдельном шкафу одним комплектом, не в стопках, а в вертикальных папках или ячейках. Каждая методика должна иметь набор бланков (расходный материал) или матрицу бланка, используемую для копирования.

В качестве расходного материала могут использоваться полные бланки, содержащие область общих сведений об обследуемом, область заполнения (для обследуемого), область обработки (для психолога) и место для заключения (как правило, с обратной стороны). В целях экономии бумаги можно использовать мини-бланки, содержащие только область заполнения. Иногда расходный материал состоит из двух бланков, один из которых представляет собой область заполнения, а другой – область обработки и заключения для психолога. В последнем случае материал используется не так экономно, но обследуемый не видит никаких формул и графиков, которые могут вызвать у него тревогу или защитную реакцию.

Область обработки содержит, как правило, наглядные вспомогательные средства, помогающие быстро получить сырой балл, перевести его в нормальную оценку и вывести конечный результат в удобный для анализа вид – таблицу или график.

Можно также печатать на одном листе только лицевые стороны двух методик с областью заполнения. В распоряжении лабораторий УИН Минюста России по Ярославской области имеются несколько комплектов бланков с ключами – в вариантах

А4 (стандартный размер 14,8 x 29,7 см), А5 (половина стандартного листа) и А6 (четверть стандартного листа), что дает возможность при подготовке бланков для обследований выбирать наиболее удобный вариант расходных материалов.

При тиражировании опросников, бланков к тестовым методикам в некоторых случаях можно предварительно закрывать название теста с целью исключения ненужных ассоциаций у испытуемого.

При разработке бланков необходимо учитывать, что от правильной его разработки зависит скорость, точность обработки результатов и качество получаемой интерпретации. Необходимо исключить возможность ошибки при подсчетах. Для этого весь процесс ручной обработки следует сделать максимально удобным, исключив необходимость использования дополнительных записей на отдельных бумажках, запоминания промежуточных подсчетов.

Компьютерные варианты методик позволяют осуществлять тестирование как в диалоговом режиме, так и путем ввода данных с бланка фиксации результатов для автоматизированной обработки.

В последнее время на компьютерном рынке появляется большое количество психодиагностических программ (например, теста Люшера – около 10 вариантов). Часто они позволяют получать готовые интерпретации. Необходимо очень внимательно подходить к таким программам, учитывать, что высокий уровень интерпретации на компьютере для многих из них реализовать непросто. Несмотря на достаточно широкое распространение компьютерных тестов, не утихают споры об их месте в решении многих психодиагностических задач, при этом наибольшее неприятие исследователей вызывает компьютерная интерпретация результатов тестирования. Это связано прежде всего с тем, что алгоритм и содержание интерпретаций вкладывают конкретные люди. Это требует высокого уровня профессионализма разработчиков, поэтому следует предварительно убедиться в их авторитетности. В противном случае лучше ограничиваться автоматизированным опросом и построением профиля, а интерпретацию проводить самостоятельно.

В подборе методик в батарею (программу обследования) психолог руководствуется не субъективными предпочтениями и предубеждениями в оценке методик, а исходит из требований максимальной эффективности диагностики – максимум надежности при минимуме затрат.

При формировании батареи тестов для психодиагностического обследования необходимо исходить из:

- целей и задач психодиагностического обследования (для определения того, какие характеристики следует изучать);
- сложности изучаемого явления – простое (например, тревожность) или интегративное качество личности (например, личностная зрелость) будет изучаться;
- параметров, возможностей методик (они должны максимально отвечать стоящим задачам);
- особенностей обследуемых;
- времени, отведенного на обследование (обычно оно ограничено, поэтому батарея или набор не могут быть слишком большими);
- взаимодополняемости методик – результаты по одним методикам должны дополняться, обосновываться результатами других (поскольку полученный по одной методике показатель может объясняться различными причинами, другие методики должны сужать зону поиска).

Для того чтобы выбор методик осуществлялся исходя из стоящих задач, а не наличия тех или иных тестов, банк психодиагностических методик психологической лаборатории должен быть достаточно большим, включать как широко, так и узконаправленные. В противном случае возможны ситуации, когда результаты обследования не будут отвечать запросам администрации. Оторванность психодиагностических обследований от нужд сотрудников, по заявке которых оно проводится, часто вызывает их неудовлетворенность результатами.

Например, если заказчика – заместителя начальника учреждения по БОР – интересует готовность младшего инспекторского состава действовать в экстремальных ситуациях, допуск к оружию и спецсредствам, то батарея должна, по всей видимости, содержать методики, измеряющие такие показатели, как тревожность, нервно-психическая устойчивость, волевой самоконтроль, склонность к риску, в то время как многие громоздкие личностные опросники в данном случае не дадут полезных сведений. Иногда небольшой батарее из узконаправленных методик будет достаточно для быстрого решения конкретной задачи. Таким образом, характер формулируемого заказа (четко или размыто, широко или узко поставленная задача) прежде всего определяет состав формируемой батареи.

Психодиагностическая работа должна всегда отталкиваться от целей, стоящих перед сотрудниками учреждения, изучение должно быть конкретным, соответствовать тем задачам воспита-

тельной работы, которые необходимы на данном этапе работы. Так, изучение осужденного в целях построения программы адаптации в ИУ будет отличаться от его изучения при рассмотрении вопроса о предоставлении отпуска или в ситуации изучения его в целях психологической подготовки к жизни на свободе.

При формировании батареи тестов и проведении обследования спецконтингента в первую очередь изучению подлежит сфера мотивации и социальной направленности личности. Необходимо использовать проективные, идеографические методы изучения личности, а не ограничиваться тестами-опросниками, ответы на которые могут фальсифицироваться в значимых ситуациях; в этом отношении предпочтительными являются следующие методики: тесты (Люшера, Hand-test, пятна Роршаха, Сонди, ассоциативный словесный тест, Гилфорда–Салливена, Розенцвейга, Келли, юмористических фраз); незаконченные предложения; автопортрет (письменный); знаковая социометрия Пирожкова; контент-анализ письменной продукции; графические методы.

Во многих ситуациях (например, обследование при рассмотрении вопроса о предоставлении УДО, отпуска) большую ценность имеют специально разработанные методики «стандартизированной беседы», где вопрос задается психологом, а различным вариантам ответов присваивается определенная оценка; таким образом, совмещаются преимущества стандартных методов и непосредственного контакта с обследуемым.

Необходимо получать максимум информации о личности осужденного во время его поступления в ИУ, когда процесс тестирования наиболее упрощен и не требуется специальной мотивации на психологическое обследование; даже если сырые материалы не могут быть обработаны сразу, они могут понадобиться в дальнейшем.

В отдельных случаях допускается проведение тестирования с использованием опросников и анкет (заполнения бланков) непсихологами, например, начальниками отрядов после предварительной подготовки; при этом обработку и интерпретацию результатов должен проводить только специалист.

Психодиагностическое обследование может состоять из двух этапов:

Первичное обследование (разведывательное)

Если нет четкого представления об объекте исследования, необходимо уточнение проблемы и формулировка гипотез, дополнительное изучение различных источников (литература, личные дела, письма...), определение общих личностных особенностей осужденного или сотрудника, на основе которых оп-

ределяются «проблемные зоны», качества, которые требуют более глубокого изучения. В ходе первичного обследования может выясниться, что ранее поставленные задачи и выдвинутые гипотезы были недостаточно верны.

Специализированное углубленное обследование

Углубленное изучение тех или иных психологических особенностей с целью установления причинно-следственных связей или получения более или менее полного психологического портрета обследуемого лица (группы лиц).

Осужденного на обследование обычно направляет начальник отряда. Но лучше, если поводом для встречи является не само обследование. Часто есть смысл заранее готовить почву для психодиагностической работы с конкретным человеком. Легче всего установить психологический контакт с собеседником, если проявить особое внимание к его личностным потребностям и интересам, к его семейному положению, профессиональной деятельности и т.д.

В ситуации, в которой проводится обследование, должны быть исключены все помехи, обследуемый должен чувствовать себя достаточно комфортно. Обследование должно проводиться в отдельном помещении, в которое никто не должен входить. Ни психолог, ни обследуемый не должны никуда спешить. Обследуемый не должен быть уставшим, голодным или под влиянием аффекта. Если он находится в состоянии острой тревоги, обследование противопоказано. Оптимальное положение психолога — сбоку, так, чтобы обследуемый видел его периферическим зрением, но не заглядывал в записи. Считается оптимальным проведение обследования вечером после ужина, когда человек несколько расслабляется и ослабевают механизмы психологической защиты². Перед тем, как проводить более сложные методики, желательно провести более простые, которые помогут втянуться в работу (например, рисуночный тест, методику Дембо-Рубинштейна).

Наименее эффективен путь проведения обследования, в котором психолог без предварительной подготовки испытуемого начинает проводить тестирование, делает акцент на процедуре, а не на непосредственном взаимодействии с обследуемым. И при проведении тестирования важно не просто выступать в роли нейтрального регистратора ответов испытуемого, а быть его партнером, доброжелательным и понимающим собеседником.

Необходимо уделять особое внимание формированию мотивации осужденного на психологическое обследование, для чего следует:

— по возможности маскировать позицию исследователя, чтобы снизить эффект присутствия наблюдателя; с этой целью моделируется ситуация простой беседы, обращения за какой-либо помощью или советом к осужденному и т.д.;

— в определенной мере занижать значимость обследования, чтобы исключить страх перед последствиями изучения личности осужденного;

— нейтрализовать «миф», будто цель психологического тестирования — выявление психической патологии (смещение понятий «психолог»—«психиатр») или сбор «компромата»;

— исключать из поля зрения осужденных результаты обследований, карты психодиагностического обследования, психологические портреты и прочую документацию;

— определять цель обследования прежде всего как самопомощь, помощь осужденному;

— объяснять, что обследование полезно для самого осужденного, так как предохраняет его от поверхностной, предубежденной оценки со стороны сотрудников;

— преуменьшать различие задач, стоящих перед испытуемым и психологом; если задачи обследования находятся в определенном резонансе с задачами клиента, мотивационное напряжение может несколько снижаться;

— использовать результаты обследований в индивидуально-психологической работе с осужденным;

— гарантировать осужденному ознакомление с результатами обследования с целью формирования интереса к особенностям своей личности;

— если заказчиком является сам осужденный, необходимо гарантировать неразглашение результатов обследования;

— следить за тем, каким образом подается обследование другими сотрудниками, следует всячески пресекать любые попытки запугивания осужденных («Вот направлю вас к психологу, он быстро с вами разберется»), использования психодиагностического обследования в контексте различных мер наказания.

Необходимо помнить: если осужденные будут считать, что полученная в результате обследования информация будет направлена против них, то вряд ли она может считаться достоверной. Поэтому важным моментом в работе психодиагноста является постоянное внимание к тому, как обследуемый воспринимает ситуацию, поскольку в конечном счете от этого зависят результаты обследования.

Обследуя осужденного, нельзя называть полное название теста и его шкал, разрешать просматривать какие-либо методиче-

ские материалы, а также просматривать заранее задания теста. В условиях пенитенциарной системы в отдельных случаях с опросников желательно снимать верхнюю «корочку» с названием теста. При объяснениях предпочтительнее слова «задание», а не «тест», «умения», а не «способности», «характер», а не «особенности личности». Другими словами, необходимо всячески избегать определений и оценок ситуации обследования, которые могут вызвать повышенное мотивационное напряжение.

В момент проведения обследования нельзя давать клиенту обратную связь, пока результаты не обработаны. Не следует влиять на процесс выполнения задания, направляя его усилия в определенное русло. Необходимо объяснить обследуемому, что вся информация в полном объеме будет доведена до него в свое время. Допускаются лишь ободряющие реакции, похвала, удовлетворение работой обследуемого.

Качественные аспекты тестового поведения обследуемого часто сами служат для аргументации выводов, основанных на количественных оценках. Например, чрезмерное увеличение среднего времени выполнения методики может быть показателем нерешительности, психомоторной заторможенности, замешательства, излишней педантичности или пассивного сопротивления процедуре тестирования. Чрезмерно быстрое выполнение теста предполагает, что испытуемый либо очень импульсивен, либо не читал и не обдумывал каждый вопрос или задание. При ответе на вопросы опросника проблемы типа «не могу сказать» могут означать нерешительность, двойственность или попытку избежать принятия негативных сторон в самом себе без умышленной лжи.

Практика тестирования осужденных показывает, что они весьма чувствительны к личностным особенностям и поведению психолога. Последний не должен своими действиями создавать негативную обстановку, провоцирующую агрессию, тревогу и другие эмоции, отрицательно влияющие на результаты обследования. Поскольку осужденные чаще всего настороженно и подозрительно относятся к обследованиям, инициируемым администрацией или самим психологом, обязательным условием успешного проведения тестирования является создание необходимой психологической обстановки. Во время проведения обследования психологу желательно находиться в одежде гражданского образца, вести себя корректно, доброжелательно. Положительно влияет на создание такой обстановки предоставляемая осужденному определенная свобода выбора и действий (в разум-

ных пределах), безоценочность суждений, касающихся его поведения.

Необходимо помнить, что применение даже самых надежных тестовых методик не может дать полной гарантии всесторонней оценки личности, тем более в условиях отбывания наказания. Вывод по тесту является надежным только при подтверждении его другими тестами, результатами наблюдения, беседы, а также другими источниками анамнеза.

Важно иметь в виду, что ширина и глубина, а также правильность психологического заключения являются не только функцией удачно подобранных и валидных психодиагностических методов, но в большой степени также результатом успешного личного взаимодействия психолога с обследуемым, что требует от диагноста терпения, находчивости, умения контролировать свое поведение, способность вызывать к себе положительное отношение, чувство симпатии и доверия.

При проведении тестирования психологу необходимо учитывать влияние на обследование неблагоприятных факторов: напряженность и враждебность, негативизм и циничное равнодушие, страх и неуверенность, а также другие эмоциональные проявления обследуемых, которые порождаются условиями изоляции и их прошлым социальным опытом. Поэтому необходимо использовать коммуникативные приемы и навыки для установления доверительного контакта с тестируемым. Проводящий обследование, с одной стороны, не должен выглядеть развязно, фамильярно, как «свой парень», а с другой стороны, держать себя надменно, ставить себя «над обследуемым» или проявлять излишнюю настойчивость³.

Диагносту необходимо проявлять интерес, но этот интерес не должен быть чрезмерным; обследуемый не должен чувствовать себя средством удовлетворения любознательности психолога. Не следует проявлять излишнее любопытство, вести себя подобно детективу. Важна лишь та информация о человеке, которая необходима для понимания его личности. Если психолог вынуждает человека чрезмерно раскрываться, это вызывает у него дискомфорт. Специалист должен четко чувствовать то психологическое расстояние, на которое обследуемый готов подпустить, иначе его поведение, пусть даже дружелюбное, будет воспринято как агрессивно-наступательное.

Особенно внимательным необходимо быть при организации работы с вновь прибывшими в учреждение осужденными. В противном случае отмечаются следующие крайности в поведении осужденных⁴:

нежелание осужденного рассказывать о себе. В лучшем случае он стремится узнать, какие данные известны о нем, пытается затушевать отрицательно характеризующие его факты;

склонность к извращению сущности совершенного преступления, к преувеличению своей положительной роли на свободе, к обвинению свидетелей, состава суда в том, что они были несправедливы к нему. Проявляется склонность к придумыванию какой-либо оправдывающей версии и следование ей на протяжении всей беседы. Осужденный как бы стремится «вжиться» в свое «новое положение», для чего с каждым разом вставляет в рассказ новые детали, делает его все более правдоподобным;

проявление несдержанности, нетактичности в беседе, отсылка по любому вопросу к материалам личного дела;

стремление навязать свою тему разговора с целью изучения уровня подготовки сотрудника к проведению индивидуальной беседы. Сами осужденные, как правило, не обладают высоким интеллектуальным уровнем, однако их ложное высокомерие, тон разговора иногда ставят в критическое положение не подготовленного к беседе сотрудника.

Важным показателем зрелости самого психолога является способность не принимать на свой счет негативные реакции осужденных, относиться к ним как к объективным фактам, характеризующим личность, состояние осужденного, фактам, заслуживающим внимания специалиста.

В ситуации обследования перед профессионалом стоит и другая, не менее серьезная задача – не смешивать профессиональную работу с личными отношениями с клиентами. Психолог, вступая в личностный контакт с осужденными, несет особую ответственность за его последствия; при взаимодействии с осужденными он обязан следить за тем, чтобы не выходить за разумные рамки эмоционального сближения.

Психолог должен уметь сочетать собственные впечатления с заключениями, полученными в результате применения тестовых и других объективных методик, постоянно искать связь между научно-диагностируемыми признаками и наблюдаемыми реакциями в поведении, мимике, жестикуляции, в голосе, взгляде, в вегетативных проявлениях. Таким образом, важной составляющей профессионального мастерства практического психолога является владение методами аудиовизуальной диагностики. Возможность овладения ими зависит не столько от каких-то научных знаний, сколько от личности самого психолога, его способности видеть в другом человеке не проекции своих собственных состояний и проблем, а проявление его скрытых чувств, мо-

тивов, состояний и т.д. Важной является способность эмпатического сопереживания с установками, чувствами, опытом и поведением другого человека.

Психодиагностическое обследование осужденного должно сопровождаться сбором анамнеза (изучение личного дела, беседа с сотрудниками, другими осужденными). Для получения дополнительной информации могут использоваться письма, дневники, рисунки осужденных и др. Изучение конкретного осужденного по возможности должно сопровождаться изучением ближайшего окружения, групп, в которые он входит. При взаимодействии с учителем можно организовывать написание сочинений по заданной теме.

С целью стандартизации беседы могут разрабатываться специализированные анкеты, в которых осужденному предлагается ответить на определенные вопросы относительно тех или иных сторон пребывания в ИУ. На основе анализа ответов в дальнейшем может строиться беседа с психологом.

Необходимо учитывать возможность отказа обследуемого от работы либо сразу после предъявления инструкции, либо через некоторое время после начала работы, а также некоторых форм ухода от соблюдения инструкции. Причинами отказов могут быть: затруднения в мобилизации ресурсов воображения, депрессия, сверхподозрительность. В каждом случае поведение психолога будет разным. Отказ по причине подозрительности, закрытости обследуемого труднее всего преодолеть. Главный способ борьбы с отказами такого рода – их профилактика. Необходимо с самого начала наладить хороший контакт с обследуемым, создать у него ощущение уверенности и безопасности, полезности для него проводимого обследования⁵.

Важным моментом при выполнении заданий является фактор социальной желательности. Ситуация тестирования для осужденных часто настолько значима, что вопрос надежности полученных результатов фактически является ключевым. Помимо снижения значимости проводимых мероприятий, часто помогает и обратная стратегия – объяснение, что методики очень чувствительны к любой неискренности и что обнаруженная неискренность – самый плохой результат. Цель – направить мотивационную напряженность в нужное русло: не на желание выглядеть лучше, а на желание быть более правдивым. Некоторые психологи, проводящие обследование осужденных в ситуации экспертизы, например, при подготовке документов к административной комиссии, обращают особое внимание на ответы осужденных на отдельные задания (ответы опросников или кар-

ты проективных тестов типа ТАТ, Hand-test). Если осужденный дает явно ложный ответ (например, отсутствие агрессивных ответов в карте № VI), тестирование прекращается под предлогом нежелания осужденного давать правдивые ответы, что свидетельствует об отрицательных результатах обследования. При повторном тестировании обследуемые обычно более правдивы.

Как уже отмечалось выше, метод наблюдения является основным в работе психолога. В момент тестирования само поведение психолога может выступать в качестве тестовой ситуации, когда те или иные его действия провоцируют на актуализацию характерных для испытуемого чувств, действий. Для того чтобы психолог мог легко манипулировать своим собственным поведением с целью получения диагностической информации, он сам должен иметь достаточно широкий поведенческий репертуар и отсутствие излишне выраженной ориентации на его социально одобряемые формы.

Наблюдение за поведением испытуемого дает информацию, которую невозможно получить другими способами, например, из-за того, что:

- обследуемые иногда отказываются давать информацию или сообщают – умышленно или неосознанно – ложные сведения;
- при опросе внимание обследуемого с самого начала обращается на определенную установку, которую он в своих ответах уже не может не учитывать;
- часто требуется получить информацию о третьем лице, что бывает затруднительно.

При проведении групповых обследований необходимо добиться максимальной самостоятельности выполнения заданий, исключив обсуждение обследуемыми стратегии ответов. Не рекомендуется зачитывать вопросы для всех испытуемых, так как это вызывает искажающие эффекты, связанные с групповым влиянием (смех, шутки, сарказм). Лучше решить вопрос размножения стимульного материала. После предварительного выделения «группы риска» необходимо дополнительное их обследование, особенно если батарея тестов была небольшой.

Обработка стандартизированных методик производится автоматизированным (на компьютере) либо ручным способом. В любом случае ей должно предшествовать тщательное изучение инструкции к применению и интерпретации методики.

Часто используются ключи для подсчета «сырого балла».

Ключи, как правило, делаются из чистого бланка, что обеспечивает полное совпадение его отверстий с ответами на бланке.

При этом необходимо помнить, что при тиражировании бланков множительная техника может несколько изменить размеры или пропорции элементов, что затруднит использование ключа.

Полученный показатель «сырого балла» может преобразовываться в *нестандартизированные показатели*. Чаще всего в проценты (доля произведенных выборов от максимально возможного числа выборов), например: $9/12 \times 100\% = 75\%$.

Проценты часто используются в случаях, когда затруднена стандартизация (например, в проективных методиках).

Стандартизированные показатели более сложны:

- процентильный ранг (показатель, обозначающий, какая часть от всей численности выборки получила меньший балл),
- Z-показатели (диапазон – от -3 до +3, средняя – 0),
- T-баллы (средняя 50, шаг 10),
- стеноны (средняя 5,5, шаг 1,5),
- IQ (средняя 100, шаг 15).

Перевод в стандартные оценки производится с помощью специальной таблицы, содержащейся в руководстве по использованию методики.

При подсчете вручную необходимо быть чрезвычайно внимательным и не допускать ошибок. Обработка и анализ результатов не должны проходить на глазах у заказчика, должны проводиться в спокойной обстановке.

Для наглядности, удобства в интерпретации в многофакторных тестах строится график-профиль. В ряде случаев результаты представляются в форме таблицы, например в Hand-test.

Психолог не должен подавать в качестве результатов работы сырые данные или данные с поверхностной интерпретацией, чтобы избежать произвольных толкований со стороны заказчика. Он не должен разрешать неспециалистам проводить интерпретацию самостоятельно.

В случае получения очень плохих результатов по какому-либо тесту целесообразно провести дополнительную беседу с обследуемым, еще раз задав отдельные вопросы из опросника. Часто оказывается, что испытуемый неправильно понял инструкцию или смысл того или иного вопроса, утверждения. Кроме того, он может дать дополнительные комментарии, полезные для диагноза.

Психологический диагноз, т.е. конечный результат деятельности психолога, представляет собой соответствующее запросу заказчика логическое заключение о состоянии, психологических переменных, обуславливающих определенные поведенческие параметры и состояния обследуемого, выраженные в поня-

тиях современной психологии, но в доступной для заявителя форме, позволяющее предсказать будущие состояния клиента в определенных условиях и сформулировать рекомендации по оказанию ему психологической помощи⁶.

Психолог лично отвечает за качество результатов, получаемых на основе тестирования. К характеристикам качества диагноза относятся: точность, своевременность, коммуникативная ценность (понятность для некомпетентного в психологии заказчика) и практическая ценность (возможность более или менее эффективно использовать результаты обследования).

Диагностика причин не является для практического психолога самоцелью, она всегда подчинена главной задаче — разработке рекомендаций по работе с конкретным лицом. Психодиагностика сама по себе бессмысленна, но ее данные необходимы для оптимальной с точки зрения учета психологических особенностей осужденных и сотрудников организации деятельности работников других служб (кадров, воспитательного отдела и т.д.), а также для правильной организации коррекционного процесса в рамках единой диагностико-коррекционной деятельности. Поэтому психодиагностические мероприятия с самого начала их организации и на завершающем этапе формирования отчетов должны быть тесно связаны с реальной проблематикой, существующей в условиях отбывания наказания. Она всегда предполагает в конечном счете выбор наиболее подходящего воспитательного воздействия, а также создание тех или иных психологических условий. По этой причине заключение всегда имеет содержательную («С чем мы имеем дело?») и функциональную («Что делать?») сторону.

При изучении результатов наблюдения и тестирования необходимо четко различать достоверность диагноза и достоверность выводов, которые делает психолог. Как диагноз, так и тем более вывод должны основываться на критическом и осторожном истолковании данных, полученных из разных источников. Формулировки в отчетах по результатам обследования не должны быть ни слишком расплывчатыми, абстрактными, ни чрезмерно конкретными, категоричными. Точность диагноза — вопрос гибкости, синтетичности мышления психолога, задача которого объединить в одно целое большой набор полученных данных, не всегда однородных и непротиворечивых.

Результаты психодиагностического обследования в зависимости от глубины анализа могут иметь:

Описательный характер. В данном случае психолог лишь констатирует факт наличия той или иной характеристики, симп-

тома и степени его выраженности, опираясь на руководство методики. Это наименее профессиональный уровень анализа результатов, поскольку установление симптомов не приводит автоматически к диагнозу;

Проблемный характер. В данном случае психолог на основе анализа результатов обследования определяет причины тех или иных симптомов, внутренний конфликт изучаемой личности, который является существенным в сфере ее взаимодействия с миром;

Специализированный характер. В данном случае психолог на основе анализа результатов обследования определяет не только основной конфликт, но и преломление его в данных специфических условиях, в которых находится личность;

Прогностический характер. В данном случае глубокий анализ характера реализации конфликта личности позволяет строить прогноз ее взаимодействия с данной или другой возможной ситуацией. Здесь прогноз строится на умении настолько понять внутреннюю структуру и динамику личности, что на основе прошлого и настоящего намечается и путь ее дальнейшего развития.

Один из существенных недостатков использования любых стандартизированных методик заключается в кажущейся легкости постановки точного и надежного диагноза. Начинаящему практическому психологу кажется, что сопоставление полученных им данных с ключом стандартизированной методики само по себе дает диагноз. Это не верно. Нельзя надеяться, что стандартизированная процедура сможет сама по себе всесторонне осветить изучаемую личность. Поэтому даже прекрасное знание тестовых методик не дает права на категорическое экспертное решение — нужен еще глубокий психологический анализ и грамотная интерпретация комплекса разных показателей в их динамике. Как правило, результат, получаемый при обработке тестового бланка, не дает прямого ответа на поставленный к психологу вопрос. Эти результаты являются лишь небольшой частью, необходимой для рассмотрения⁷. Именно поэтому подбор методик должен быть тщательно продуман, чтобы получаемые с их помощью результаты могли действительно что-то добавить в понимание изучаемого явления.

Как уже отмечалось, психологический диагноз производится не только по результатам психологического обследования, но обязательно предполагает соотнесение полученных данных с тем, как выявленные особенности проявляются в жизненных ситуациях.

Важным этапом изучения личности осужденных является их классификация — отнесение к типам, наиболее значимым для решения конкретных задач. Важно отметить, что результатом большинства психодиагностических методик являются общепсихологические характеристики, которые в условиях отбывания наказания требуют установления значимых корреляций с такими понятиями, как девиантность, деликвентность. Иногда более целесообразно использование или разработка специализированных методик.

Эффективность диагностики значительно возрастает, если психолог владеет информацией по различным группам риска. Если такой информации у него нет, необходимо проводить работу по установлению связей различных диагностических показателей с каким-либо внешним критерием, например отрицательной ориентацией осужденного.

Разработка специализированной классификации является важной составляющей деятельности психологической службы. Такая классификация помогает приблизить результаты изучения личности осужденного к контексту его среды, обеспечить более глубокое взаимопонимание с сотрудниками, также находящимися в данной среде.

С целью обеспечения конфиденциальности информации удобно использовать разные системы кодировок. В УИН Минюста России по Ярославской области принята следующая система: импульсивно-агрессивные; депрессивные (склонные к суициду); склонные к употреблению спиртных напитков, наркотиков; имеющие признаки психических отклонений; ВИЧ-инфицированные; зависимые, могущие стать объектами насилия; с нарушением сексуальной ориентации; склонные к побегу; злостные нарушители режима; склонные к играм на материальный интерес; отвергаемые («опущенные»).

Классификация психологической службы УИН Минюста России по Саратовской области:

- сильный тип личности с положительной социальной установкой («актив»);
- слабый тип личности с потенциально положительной социальной установкой;
- не обладающий ярко выраженной социальной установкой («болото», «колеблющиеся», «замкнутые»);
- слабый тип личности с асоциальной установкой;
- сильный тип личности с асоциальной установкой (лидеры отрицательной направленности, «авторитеты»).

Данные обозначения выставляются на лицевой стороне сводной карты психодиагностического обследования.

При наличии психологических проблем осужденный или сотрудник попадает в группу риска и динамически наблюдается, что должно находить отражение в карточке индивидуальной работы. Карточка индивидуальной работы с осужденным находится вместе со сводной картой психодиагностического обследования.

По результатам психодиагностического обследования могут писаться:

справка (общий отчет, включающий цели и задачи проводимых мероприятий, проделанную работу, полученные результаты); весь текст справки строится вокруг конечного решения и его краткого обоснования, может вообще не содержать психологической информации, а лишь сослаться на нее;

заключение (форма отчета, призванная вынести решение эксперта по тому или иному вопросу, например, прием на работу, расконвоирование, изучение причин суицидального поведения и т.д.);

психологический портрет (индивидуальный или групповой, включает более или менее глубокое описание особенностей личности или группы, изложение которого в меньшей степени, чем справка и заключение, зависит от поставленных задач). **Они бывают следующих видов:**

углубленный психологический портрет (составляется по результатам комплексного психологического обследования — полное описание особенностей мотивов, ценностных ориентаций, интеллекта, личностных особенностей, особенностей проявления агрессии, поведения в проблемных ситуациях, адаптивных возможностей, с прогнозом вариантов адаптации);

общий психологический портрет (составляется по результатам комплексного психологического обследования, спланированного в зависимости от поставленных общих задач — описание характерных психологических особенностей, которые могут приводить к проблемам адаптации либо на которые прежде всего нужно опираться при проведении воспитательной работы и ресоциализации);

частный психологический портрет (составляется по результатам обследования, спланированного в зависимости от постановки частной задачи — описание только особенностей интеллекта, только возможных проблем адаптации, только личностных особенностей, только мотивов и ценностных ориентаций и т.п.);

экспресс-психологический портрет (составляется по результатам наблюдения, беседы без использования экспериментальных

методов либо с использованием экспресс-методик – описание наиболее характерных психологических особенностей, которые проявляются в реальном поведении в момент обследования и предположительно могут влиять на адаптацию);

рекомендации;

программа коррекционного или воспитательного воздействия.

Результаты обследования в каждом конкретном случае могут иметь вид одного из вышеперечисленных документов либо совмещать их в той или иной степени.

При написании отчета психолог может придерживаться одного из двух подходов:

Превентивный. При принятии решения об учете или игнорировании отдельных признаков поведенческого или психодиагностического материала психолог выбирает такой критерий, при котором менее вероятные признаки также берутся в расчет и отмечаются; другими словами, внимание обращается даже на незначительно выраженные показатели с целью исключения возможных отрицательных последствий от решений, принятых в пользу обследуемого. Например, если есть сомнения по поводу психологической готовности осужденного к выезду в отпуск за пределы ИУ, дается отрицательный прогноз;

Презумпционный. При принятии решения об учете или игнорировании отдельных признаков поведенческого или психодиагностического материала психолог выбирает такой критерий, при котором берутся в расчет только выраженные признаки и показатели тестов, многократно подтверждаемые другими методами. Другими словами, если есть сомнение в обоснованности отдельного вывода, он отбрасывается. Кроме того, психолог обязательно рассматривает наряду с наиболее вероятной и альтернативную диагностическую гипотезу⁸.

При написании заключения психолог должен всячески избегать оценочных категорий, поэтому следует оставаться объективным, описывать положительный и отрицательный полюс качеств. Следует также учитывать установки заказчика. Может возникнуть ситуация, когда заказчик старается использовать психолога для подтверждения своего эмоционально окрашенного отношения к обследуемому. Важным является преодоление разного рода предубеждений по отношению к обследуемому. В данном случае психолог может столкнуться со сложной ситуацией, когда ему необходимо выбирать между требованиями профессиональной этики и поддержкой отдельных лиц. Сохранение разумной автономии, объективности – залог сохранения профессиональной позиции психолога.

Возможны ситуации, когда заказчик не согласен с результатами обследования. Если у психолога нет оснований, чтобы сомневаться в качестве проделанной работы, необходимо провести разъяснительную работу с заказчиком по направлениям:

– границы достоверности и надежности результатов психодиагностического обследования (часто неспециалисты не имеют представления о сложности самих методов, видя в них не более чем разновидность анкет);

– причины несовпадения субъективных представлений о том или ином человеке и результатов объективных методов;

– влияние установок заказчика на восприятие результатов.

Необходимо уметь отстаивать позиции, поддерживать свой профессиональный статус и помнить, что **экспертом для оценки правильности организации работы и качества полученных психологом результатов может быть только другой психолог** (например, специалист в области психодиагностики). В случае возникновения каких-либо претензий к психологу необходимо обращаться к вышестоящему руководителю психологической службы либо к независимой экспертной комиссии для разрешения спора.

Любые формы отчета по результатам психологических обследований не должны быть большими, содержать множество определений, объяснений. Как правило, практических работников мало интересуют общие определения, «научнообразные» по форме изложения отчеты воспринимаются ими с трудом. Подчас короткий отчет с несколькими выводами и рекомендациями по важной проблеме, с наглядно представленными данными воспринимается сотрудниками УИС лучше, чем целое научное исследование с большим количеством цифр. Поэтому найти допустимый компромисс между его точностью, глубиной и простотой, лаконичностью – задача практического психолога.

Подобно тому, как нет и не может быть стереотипного проведения тестирования, стереотипного подбора методик, не может быть и стандарта в составлении итогового заключения. Каждое заключение составляется обычно как ответ на поставленный вопрос.

Общая структура заключения может быть следующей:

– описание проблемы, запроса, жалобы, причин обследования;

– описание плана и программы диагностики, используемые методы;

– описание специфики работы испытуемого в диагностической ситуации;

– ответ на конкретный вопрос заказчика;

- резюме;
- прогноз;
- рекомендации.

Необходимо помнить, что поводом для обращения к психологу всегда является некоторый «инцидент» (прошедшее или предстоящее событие), вокруг которого и должна всегда плестись нить любого повествования. Просто описывать отдельные особенности личности обследуемого нецелесообразно.

В ситуации экспертизы в структуру заключения могут входить различные предположения (например, заказчика) и последовательная их проверка.

Заключение может состоять из 2 частей: компетентное резюме для специалистов-психологов и отчет как документ для заказчика обследования.

Психологический портрет в зависимости от задач обследования может содержать следующие блоки:

- биографический и социально-демографический;
- криминальный (сведения о совершенном преступлении и отношении к нему);
- медицинский (состояние здоровья и его влияние на поведение);
- психологический (темперамент, особенности характера, психическое состояние, направленность личности, эмоционально-волевая и познавательная сферы, работоспособность);
- список наиболее выраженных качеств;
- использованные методы обследования;
- прогноз поведения;
- рекомендации.

Психологический портрет не должен быть перегружен избыточной информацией. Стратегия, когда психолог старается описать обследуемого со всех возможных сторон, является далеко не лучшей. Поэтому выделяют **центральные** (существенные с точки зрения выявленной проблемы) и **периферические** (несущественные, второстепенные) свойства.

Возможно написание психологического портрета группы людей, каждый из которых прошел обследование по одному и тому же набору методик. На основе полученных результатов определяются средние показатели и вариации по всем характеристикам (например, «средний уровень социального интеллекта оперативного отдела – выше среднего»). При необходимости (информация только для первых лиц, кадровых работников) могут фигурировать фамилии.

Результатом обработки данных теста, проведенного на большой выборке, может быть **усредненный профиль** для определенной категории обследуемых (например, осужденных за убийство). Подобные профили помогают сформировать обобщенный портрет определенной группы лиц. При приближении рисунка индивидуального профиля к усредненному возможно формирование гипотезы об отнесении испытуемого к указанному типу.

Обследуемый обычно ставится в известность относительно результатов обследования (даже если оно инициировано администрацией). Естественно, все сообщаемые обследуемому сведения должны соответствовать действительности, хотя допустимо и даже в ряде случаев необходимо их смягчение. Информация дается ему в той мере, в какой он в ней заинтересован; при отсутствии интереса к результатам их сообщение часто нецелесообразно, при слабом интересе можно ограничиться достаточно общими заключениями. Часто психологи умышленно уклоняются от доведения результатов обследования, чтобы добавить себе «значимости», покрыть свою работу «тайной», что является не лучшим способом зарабатывания авторитета.

Данные по результатам обследования могут быть представлены и в табличной форме. Лица, получившие низкие оценки по тем или иным тестам, могут быть выделены в отдельную группу и ранжированы.

Важным элементом всей работы психолога является контроль выполнения даваемых им рекомендаций. Если решения, принимаемые руководством, редко учитывают мнение специалиста, необходимо ставить этот вопрос перед руководителем территориального органа управления психологической службы.

Результаты обследования заносятся в сводную карту психодиагностического обследования сотрудника или осужденного, в которой находятся стандартные оценки по всем методикам с указанием даты проведения обследования. В ней же находятся бланки с обработкой результатов и заключением по каждой проводимой методике. Допускается уничтожение первичных бланков, если результаты перенесены в сводную карту (в таком случае информация становится недоступной для неспециалиста). Однако каждый бланк может содержать заключение по отдельной методике, что экономит время на написание общего заключения (психологического портрета). Кроме того, «сырые данные» по методикам, не имеющим нормированных оценок, необходимы для стандартизации и не должны выбрасываться. Целесообразно переправлять их в головную лабораторию.

На основе результатов обследования формируется **картотека**. Картотека обследования осужденных может формироваться по алфавитному, отрядному (по отрядам) и категориальному (по категории осужденных) принципу. Для лиц, содержащихся в карантине, создается отдельная картотека. Удобным является использование малой картотеки с ячейками «ШИЗО», «ПКТ» для отслеживания движения спецконтингента внутри учреждения.

Сводная карта психодиагностического обследования содержит ячейки для указания категории осужденных, социального статуса (слева) и психологических характеристик (справа). Некоторые психологи карты делают с фотографиями. Картотека результатов психодиагностического обследования осужденных должна находиться вне их поля зрения.

Результаты обследования в дальнейшем заносятся в компьютерную базу данных для хранения и статистического анализа. Последние должны сохраняться в архиве после окончания срока нахождения осужденного в ИУ.

Факт проведения психодиагностического обследования **фиксируется в журнале учета** (отдельно для сотрудников и спецконтингента), где отмечаются: фамилия, имя, отчество, дата, причина проведения обследования, используемые методики, результат (коротко).

На основе проведенных обследований психолог составляет списки лиц, отнесенных им к той или иной группе риска (например, склонность к суициду, к риску), и при необходимости предоставляет информацию в соответствующие службы. Не стоит пренебрегать этим, поскольку определение данных групп и разработка рекомендаций по работе с ними в какой-то мере снимают с психолога ответственность за возможные чрезвычайные происшествия.

Необходимо иметь в виду, что правильное **использование информации** не менее, а может быть, и более сложная задача, чем ее получение. В ряде случаев лучше воздержаться от ее использования вообще, чем иметь последствия, подрывающие авторитет психолога. Поэтому последний имеет право самостоятельно принимать решение о том, какую информацию, в каком объеме и кому давать в случаях, не регламентированных конкретными документами. Особенно это относится к сведениям, получаемым от клиентов в личной беседе.

В общих случаях при использовании психологической информации психолог руководствуется профессиональной этикой.

На предупреждение некомпетентного использования тестов направлено требование ограничения распространения тестовых

материалов. Широкое и бесконтрольное распространение тестового материала (инструментария) среди неспециалистов неизбежно приводит к дискредитации психологических методов, к потере ими своей диагностической ценности (если их содержание и измеряемые показатели известны испытуемым). Психолог не должен неограниченно распространять психологические методики, разглашать их содержание и методы обработки среди лиц, не имеющих права доступа. Недопустима печать в газетах, журналах тестов, которые используются психологами в профессиональной деятельности. Известно, что чрезмерная популяризация тестов приводит к неправильным представлениям о характере психодиагностической работы в целом и к снижению надежности самих методик.

Вся психологическая информация, получаемая в процессе обследования, равно как и сведения о характере коррекционного воздействия на личность, должна быть доступной только для пенитенциарных психологов. Она не подлежит сознательному или случайному разглашению и обязана храниться таким образом, чтобы не смогла скомпрометировать ни обследуемого, ни психолога.

Хранение первичной информации (протоколы обследования), письменных, аудиовизуальных или находящихся в компьютерной базе психологических материалов, например, результатов тестирования, рекомендаций, экспертных заключений и т.д., осуществляется под личную ответственность пенитенциарных психологов в условиях, где исключается несанкционированный доступ к ним посторонних лиц.

Передача или ознакомление с психологической информацией фиксируется психологом в журнале регистрации. При передаче результатов психологического обследования тем или иным лицам психолог инструктирует сотрудника об ответственности за ее сознательное или случайное разглашение.

Наиболее рациональной можно считать такую схему обращения с психологической информацией, при которой все основные сведения о личности находятся у психолога, а заказчик получает справки и заключения, написанные на их основе. В частности, многие психологи ставят под сомнение целесообразность помещения в личное дело осужденного, например, его психологического портрета. Так или иначе, осужденные будут информированы о том, что психолог пишет такие документы для личного дела, что значительно уменьшит доверие к нему с их стороны. Кроме того, исходя из положений этики, психологический портрет не только сотрудника, но и осужденного не может

быть доступен для широкого круга работников ИУ. Заключение же психолога с рекомендациями в отношении, например, возможности предоставления краткосрочного отпуска не принесет вреда никому. Если тот или иной сотрудник пожелает получить дополнительную информацию о конкретном осужденном, он может сделать это, будучи проинструктированным об ответственности и поставив соответствующую подпись в журнале регистрации.

Специалисты, получившие разрешение на использование психологической информации, автоматически берут на себя обязательство по соблюдению всех требований конфиденциальности и профессиональной тайны.

В случае нарушения сотрудниками принципа конфиденциальности психолог должен обратиться к руководству для принятия соответствующих мер с целью предотвращения подобных случаев. В случае получения психологом сведений о незаконном разглашении психологической информации, в результате которого нанесен ущерб статусу психолога, возможна также постановка вопроса о проведении служебного расследования.

При работе с осужденными психолог имеет право не разглашать информацию, касающуюся их личной жизни (если она не связана с возможным преступлением), однако при даче заключения по тому или иному вопросу сам психолог использует свое знание личности осужденного в полной мере. Все получаемые сотрудником сведения об осужденном должны использоваться только в интересах повышения эффективности воспитательного процесса. Знание сокровенных, интимных сторон личности не должно без нужды разглашаться, так как это может сильно подорвать авторитет психолога.

При планировании коррекционного воздействия, связанного с теми или иными клиническими случаями по просьбе самого обследуемого, полученные от него сведения психологического содержания о личностных характеристиках могут быть предоставлены другим сотрудникам только по его специальному разрешению.

Если психодиагностические или коррекционные мероприятия проводятся по инициативе других профессионалов, наделенных соответствующими полномочиями, а также осуществляются по запросу учреждений, то психологи, равно как и обратившиеся субъекты, обязаны хранить тайну и придерживаться в своих действиях границ, определяемых поставленными задачами и этическими стандартами. Результаты психологического об-

следования, выполненного по заказу той или иной службы, передаются лично начальнику службы.

Психолог должен избегать вынесения поверхностных оценочных суждений о тех или иных сотрудниках и осужденных в повседневном общении, а также уклоняться от удовлетворения простого любопытства в отношении их личной жизни и индивидуальных проблем. Должен быть корректен и сдержан в публичных заявлениях. Психолог не должен интерпретировать кому-либо результаты тестов или сообщать их кому-либо в присутствии других лиц.

Важным является вопрос сохранения автономности психолога как в формальной, так и неформальной структуре коллектива. Психолог может нанести вред своему авторитету, если будет необдуманно принимать чью-либо сторону, не разобравшись в ситуации профессионально, использовать психологическую информацию о тех или иных лицах для демонстрации своей компетентности.

Профессионально работающий психолог обязательно становится носителем информации, имеющей прямую или опосредованную оперативную ценность. Как правило, это является показателем грамотной работы специалиста. В такой ситуации возникает проблема столкновения интересов его как сотрудника и как психолога. К сожалению, никто не может дать гарантий, что его роль как психолога не будет поставлена на карту, если он «на благо» интересов учреждения нарушит этические принципы. Необходимо учитывать, что его знания как психолога во многих ситуациях могут оказать гораздо более существенную пользу, если подобные сведения будут оставаться при нем. Важно, чтобы руководство стояло на таких же позициях и оберегало статус психолога. Если все же последний сталкивается с подобной ситуацией, которую самостоятельно он решить не в состоянии, ему необходимо обратиться к вышестоящему руководителю психологической службы.

Данные рекомендации апробированы и реализуются в деятельности психологической службы УИС Минюста России по Ярославской области.

Н.В. Дель

Начальник психологической службы
ГУИН Минюста России по Красноярскому краю,
капитан внутренней службы

АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЙ МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННОГО (АМИЛ)

Во многих исправительных учреждениях автобиографический метод изучения личности преступника редко используется режимно-воспитательным аппаратом ИУ. При этом воспитатели ссылаются на то, что в личном деле имеются подробные сведения об осужденном, а написанные автобиографии, по мнению сотрудников ИУ, якобы носят приукрашенный характер.

Вместе с тем автобиографический метод (АМИЛ) изучения осужденных является одним из наиболее информативных. В прикладной психологии биографический метод как одно из дополнений экспериментальной психологии впервые наиболее подробно был описан тридцать лет назад Гансом Фрумелом (1952). Известно, что к биографическим или личным документам относятся такие документы, в которых содержатся данные о личной жизни и раскрывается отношение субъекта к тем или иным событиям.

Досье исследователя включает интервью, письма, автобиографии, протоколы свидетельских показаний и т.п. (Роберт Реффельд, 1945).

На автобиографическом методе основаны лишь малоизвестные работы (Г. Спенсер, 1914; В. Флеров, 1918; Н.А. Рыбников, 1930), и только в конце 60-х годов польский психолог Ганна Намович предпринимает попытку исследования автобиографий осужденных. Польские авторы считают, что с помощью автобиографического метода можно определить причину формирования преступного поведения. Американские психологи в своих исследованиях проводили корреляцию биографических данных со стандартной оценкой умственных способностей, применяя при обработке биографических данных числовую оценку.

Представители бихевиористского направления (США) возражают против использования в процессе исследования личности автобиографического метода, сомневаясь в достоверности и

объективности получаемых данных. Действительно, получить ценный биографический материал сложно, так как воспитатель ИУ обычно сталкивается с психологическим сопротивлением осужденных. Преодолеть это можно лишь в том случае, если обследуемый будет уверен, что сведения о нем не служат удовлетворению любопытства и не могут быть использованы какотягчающий его положение материал. В колонии это обеспечивается методической схемой, разработанной педагогическим советом и предусматривающей перечень этапов и эпизодов жизни и поведения с выражением личного отношения к событиям, явлениям среды и людям. Осужденным в письменном виде предлагается рассказать подробно историю своей жизни, начиная с детства, описать семью, друзей, отношение друг к другу, увлечения в свободное время; обстоятельства и причины совершения преступления, дальнейшие жизненные планы, что следует изменить в своем поведении, отношении к людям, злоупотребляющим алкогольными напитками и наркотическими веществами. При этом оговаривается, что изложенное в автобиографии не подлежит огласке, а будет положено в отдельную папку для накопления материалов к помилованию, условно-досрочному освобождению.

Автобиографический метод в сочетании с методом наблюдения при изучении личности осужденных позволяет выбрать адекватные меры исправления преступников. Слабость обобщения – основной недостаток большинства осужденных. Обобщение – это высшая, наиболее сложная функция человеческого мозга, составляющая основную операцию всякой познавательной деятельности.

Автобиография – первая ступень самопознания личности, самооценки и саморазвития.

Автобиографии примерно половины осужденных отличаются не критичностью, их мышление носит, как правило, конкретно-ситуационный характер. Преступникам свойственно не сомневаться в правильности своего поведения и своих суждений. Они редко замечают свои ошибки, не оценивают критически ситуации, сложившиеся в семье, свои проступки, преступления, отказываются от оценок режимно-педагогических требований в колонии, не могут сформулировать свои дальнейшие намерения.

Другие – правильно определяют мотивы и характер преступления, оценивают свое поведение и видят причины, обусловившие его негативное изменение: влияние друзей, систематическое употребление спиртных напитков и др.

Анализ автобиографий свидетельствует о том, что при внешнем их сходстве (безграмотность, плохой стиль изложения, бедный словарный запас) между ними имеются существенные различия. Они выражаются в особенностях мышления различных категорий осужденных и способов изложения своих мыслей в письменном виде. Знание этих особенностей и позволяет при помощи автобиографического метода дифференцировать осужденных, страдающих психическими отклонениями, от преступников с педагогической и нравственной запущенностью, сформировавшейся в результате социальных причин. А так как в местах лишения свободы содержится значительное число педагогически запущенных осужденных, то применение автобиографического метода, по мнению Г.П. Бояхчевой и Л.С. Саблиной, поможет практическим работникам выбрать в отношении различных категорий осужденных наиболее целесообразные формы индивидуально-педагогического воздействия. К сожалению, до сих пор автобиографическим методом в исследованиях пользуются чрезвычайно редко, так как получаемый материал сложен для анализа, методы и приемы обработки автобиографий не разработаны.

Рассмотрим приемы использования этого метода в воспитательно-трудовых колониях для несовершеннолетних.

По нашему мнению, в тетради индивидуальной воспитательной работы должен быть специальный раздел для вклейки рукописи автобиографии осужденного. Это позволит глубже исследовать преступника, зафиксировав наиболее актуальные для него жизненные этапы. Наблюдая за техникой написания автобиографии, отмечая паузы, мимику, жесты, эмоциональные всплески, а иногда и словесные тирады, можно выявить бессознательные реакции осужденных на свое прошлое, отношение к родственникам, трудовым коллективам, где они работали до осуждения, или добрые воспоминания и гнев при упоминании правоохранительных органов, мест лишения свободы и т.п.

Сравнительный анализ автобиографии и данных дела, материалов переписки по прежнему месту жительства до осуждения, характеристик из школы и ПТУ, результатов прошлых аттестований и сведений, полученных от других осужденных, позволяет правильно сформулировать главные разделы первого этапа индивидуальной исправительной программы конкретного преступника.

Кроме того, применение метода АМИЛ имеет и другую сторону, если учесть, насколько информативно насыщено само на-

писание текста автобиографии, где по начертанию букв, выделению отдельных слов и знаков, подчеркиванию дат и выражений, по расположению текста и личной подписи можно составить характеристику осужденного при помощи графологического метода.

При интерпретации биографии по почерку необходимо иметь в виду следующее: почерк простой, без завитушек, означает, что писавший открыт, без амбиций и скромнен; анализ наклона букв: наклон вправо — осужденному присуща чувствительность, тактичность, дисциплинированность, откровенность, влево — упрямство, раздражительность, недоверчивость. Если к тому же у писавшего сжатый или размашистый почерк, это может отражать непостоянный, тяжелый характер преступника-насильника.

Бывает, что почерк вертикален, — этот осужденный умеет держать себя в руках, точен, вынослив, неприхотлив, как типичный рецидивист. Если же осужденный пишет каллиграфически, с украшениями — то это очень тщеславный человек, фантазер, со странностями и поверхностен.

Порой в записках осужденных знаки препинания сильно выделены по сравнению с буквами. Это означает, что данный тип личности желает показать себя с лучшей стороны, чем он есть на самом деле.

В том случае, когда при письме на нелинованной бумаге строка летит вверх, говорят, что такой человек оптимистичен, целеустремлен, тщеславен, а если строчка падает вниз — писавший мечтателен, малоинициативен, осторожен. Владелец ровной строчки, если это осужденный с низким уровнем интеллекта, — выдержан, спокоен, последователен, не «задирается», имеет «характер нордический». Бывает, что строчки изгибаются параболой, — такие осужденные поспешны и склонны к авантюрам.

Если же в строчке буквы скачут — это свидетельствует о неровности, быстрой смене настроений, большой эмоциональности.

А если строка вялая, растянутая и неровная — осужденный неуверенный и слабохарактерный человек.

Написание букв: буквы в слове пишутся слитно — мечтательность. Если буквы пишутся отдельно — рассудительность, но и беспокойство. Отрывистые, неровные буквы — сообразительность. Некоторым осужденным свойственно причудливое начертание букв — это может указывать на способности или простое желание выделиться (так пишут «воры в законе»). Уродливо украшенные буквы с завитушками — подражание другим, глу-

пость. Аккуратные, выведенные буквы («как в школе учили») — их обладатель не стремится высказывать собственное мнение, «удобный» человек для администрации и лидеров преступных групп. Жирные, размазанные буквы — испорченность, преувеличенная самооценка. Высокие буквы — храбрость, стремление к преступному аристократизму, борьбе за лидерство в преступных группировках. Тупые — необразованность, неинтеллигентность.

Каллиграфический тупой почерк — ординарность. Круглые буквы — доброта, миролюбие, великодушие, что весьма редко можно встретить в среде ИТУ. Угловатость букв — вспыльчивость, эгоизм, писавший это осужденный не признает своих ошибок.

Если буквы открытые, т.е. элементы их круглые, но незамкнутые (например, в букве «а» можно «пройти» внутрь), то писавший осужденный в тексте биографии искренен, открыт, честен. Если же все буквы замкнуты — неуверенность. Как бы сплетенные буквы обозначают дипломатичность характера автора. Если буквы разного размера, как бы взлетают вверх или вниз или одна от другой отличаются резко по начертанию, то у писавшего что-то не в порядке с психикой. Необходимы консультации с психологом и медицинское освидетельствование.

Уточним значение характера автора биографии по общему виду почерка, что не всеми принимается однозначно. Графологи считают, что твердый почерк означает энергию, самоуверенность, независимость, а бледный почерк, наоборот, слабость воли, бесхарактерность, неуверенность в своих силах, непоследовательность. Легкий, бледный, сухой почерк, автор пишет, как бы чуть-чуть прикасаясь к бумаге, — это осторожность, подозрительность, расчетливость, нервность писавшего. Быстрый, беглый почерк — деятельность, богатое воображение, эксцентричность. Медленный, как бы «тянущийся» почерк — признак пассивности, пессимизма, склонности к философствованию. Размашистый почерк — расточительность, великодушие, честность, открытость, веселость, склонность к приключениям (рубаха-парень). Если почерк чересчур размашистый — у его обладателя слишком беззаботное отношение к себе и окружающим, своим делам и обязанностям. На слово верить такому осужденному нельзя. Осужденный с крупным почерком — очень откровенный, эмоциональный, великодушный, добрый. А сжатый почерк означает скупость, подозрительность, упрямство, придирчивость. Такие осужденные очень опасны.

Преступникам с мелким почерком свойственны замкнутость, скрытность, неуверенность, даже двуличие. Если у писавшего с таким почерком при письме на нелинованной бумаге строка поднимается — ему свойственны болезненное самолюбие, практичность, трезвый взгляд на вещи. А если при мелком почерке строка опускается — человеку присущи скупость, холодность, привычка все утаивать, а порой и «крысятничать» (воровать) среди своих. Неразборчивый, сбивчивый, мелкий почерк, но при этом строчка ровная — значит, осужденный обладает гибким характером, в отношениях в среде ИТУ он отличается независимыми взглядами и подозрительностью по отношению к своему окружению. Осужденный с разорванным, дрожащим почерком — это чаще всего болезненный или просто находящийся в депрессивном состоянии вновь прибывший в ИТУ человек, а также переживший серьезные стрессовые потрясения. Строгий, правильный почерк (типичный почерк отличников) — ясность, последовательность, аккуратность, но часто эти люди являются формалистами.

Каждая автобиография, как правило, заканчивается подписанием. Это носитель элементов характеристики человека. В дополнение к уже приведенным интерпретациям (по тестам АРТ и ТАР) заметим, что для многих осужденных характерна неразборчивая, сложная и запутанная, с украшениями подпись, что отражает эгоизм, жизнь только для себя. Простая, но не без эффекта подпись — данный осужденный знает себе цену, он целеустремлен, в среде преступников честен, талантлив. Очень простая по начертанию подпись нередко означает открытость человека, непонимание им своей значимости; обладание скрытыми способностями. Если в подписи есть точка — это указывает на осторожность и подозрительность. Если в подписи есть росчерк — человек великодушен, но если этот росчерк запутанный, волнистый, сложный — это присущая большинству преступников нескромность, наглость, непорядочность. Прямой, решительный росчерк — целеустремленность, решительность, предприимчивость (подробнее см.: тест «Двенадцать картин», а также каскадную методику изучения (тестирования) психолого-социальных акцентуаций личности осужденного — ПСАЛ и др.).

Таким образом, располагая автобиографией с подписью в любом варианте (подробная или всего в 2–3 предложения), пылливый начальник отряда имеет возможность получить первое впечатление об осужденном, составить первоначальную харак-

теристику, которая в дальнейшем будет уточняться и дополняться сведениями из других источников.

Интерпретации результатов исследования при помощи автобиографического метода изучения личности в общем виде известны сотрудниками исправительных учреждений из специальных изданий НИИ и Академии МВД СССР по вопросам исправительно-трудовой психологии и педагогики. Полагаем, что изложенное выше пополнит некоторыми новыми сведениями арсенал знаний специалистов, исследующих личность осужденного при помощи автобиографического метода, и будет способствовать возрождению необоснованно забытой методики.

С.В. Рыжков

Начальник психологической лаборатории
УИН Минюста России по Ульяновской области

ОПЫТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАБОТЫ ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ ОСУЖДЕННЫМ ПРАВА ПЕРЕДВИЖЕНИЯ БЕЗ КОНВОЯ И ПРАВА ОТПУСКА С ВЫЕЗДОМ ЗА ПРЕДЕЛЫ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Важным направлением деятельности психологической службы УИС является проведение психодиагностического обследования осужденных в связи с решением вопросов о предоставлении им права передвижения без конвоя, отпуска с выездом за пределы исправительного учреждения, перевода в отряд хозяйственного обеспечения следственного изолятора и с решением вопросов дальнейшего отбывания наказания в колонии-поселении. Недостаточно профессиональное решение этих вопросов приводит к частым побегам осужденных и другим отрицательным последствиям, что существенно осложняет оперативную обстановку, и не только в исправительных учреждениях, но и в регионе в целом.

Для качественного отбора осужденных и надежного прогнозирования их поведения в новых (измененных) условиях требуются рекомендации и для самих психологов. К сожалению, в настоящее время научно обоснованные разработки для решения данной проблемы отсутствуют. Складывается впечатление, что ведомственная наука отстает от потребностей практики. В этой связи нами предпринята попытка самостоятельно решить эту научную и практическую проблему. В ходе проведенного в УИН Минюста России по Ульяновской области исследования решились три задачи:

первая – провести сравнительное исследование личности осужденных, состоящих на учете как склонные к побегу и длительное время успешно пользующихся правом передвижения без конвоя;

вторая – определить критерии оценки надежных в противопобеговом отношении осужденных и личностные противопоказания к предоставлению права передвижения без конвоя;

третья – разработать систему научно обоснованных рекомендаций по психологическому сопровождению лиц, пользую-

щихся правом передвижения без конвоя и переведенных в отряд хозяйственного обеспечения следственных изоляторов.

При решении первой задачи было обследовано две выборки осужденных. Первая — это лица, состоящие на учете как склонные к побегу и законвоированные за нарушение порядка отбывания наказания, — 115 человек. Вторая выборка включала осужденных, длительное время пользующихся правом передвижения без конвоя и находящихся в отряде хозяйственного обеспечения СИЗО, — 128 человек.

Из числа осужденных, склонных к побегу, обнаружено, что 10 человек ранее совершали побеги из мест лишения свободы. При этом 3 человека совершили побег из колонии-поселения; 4 — из ИУ (ВК); 2 — совершили побег из ИВС; 1 — из СИЗО.

Причинами побегов из мест лишения свободы являются:

- ситуативный (без четкой мотивации) — 5 человек;
- семейные обстоятельства — 2 человека;
- давление со стороны других осужденных — 1 человек;
- употребление спиртных напитков — 1 человек.

Из общего количества обследованных осужденных 90 человек — холосты, 25 — женаты, 12 осужденных воспитывались без родителей, 33 — воспитывались в неполных семьях (из них 53% не имели отцов).

10% осужденных, совершавших побеги из мест лишения свободы, стоят на учете у психиатра, они же склонны и к членовредительству. В анамнезе у 50% осужденных, совершавших побеги из мест лишения свободы, прослеживаются черепно-мозговые травмы (с потерей сознания), из данной категории осужденных: 25% склонны к алкоголизации; 10% наркоманы; 30% воспитывались в неполных семьях; 2% воспитывались без родителей (смотри таблицу № 1).

В результате психодиагностического обследования осужденных, склонных к побегу, законвоированных за нарушения порядка отбывания наказания, у большей части обследуемых прослеживаются следующие характерологические особенности: эмоционально-волевая неустойчивость; раздражительность; аффективная ригидность; решительность; преобладание холерических черт темперамента; акцентуация характера по гипертимно-неустойчивому и эпилептоидному типу; деятельность направлена на удовлетворение своих эгоистических потребностей; осужденные данной группы довольно общительны, умеют входить в доверие, легко устанавливают контакты.

При проведении анализа базовых профилей по тесту Мини-Мульт у осужденных, законвоированных за нарушения порядка

Таблица № 1

Состояние здоровья	Из общего числа обследованных (%)	Склонные к побегу		Законвоированные нарушения (% от общего числа обследованных)
		из общего числа стоящ. на учете (%)	совершавшие побеги (%)	
Наличие черепно-мозговых травм	17,3	29,2	50	18
Состоят на учете у психиатра	5,4	9,2	10	0
Склонные к членовредит. и самоубийству	13	20	10	4
Наркоманы	6	11	20	0
Склонные к алкоголизации	3	5	30	0

отбывания наказания, отмечается схожесть психологических профилей. У них отмечается повышение профиля по 4-й, 8-й и 9-й шкалам на 8–10 Т-баллов; 70% имеют повышение профиля по 4-й шкале, что характерно для импульсивных личностей, особенно в состоянии стресса, склонных к нарушению каких-то норм поведения.

Исходя из вышеизложенного, можно предположить, что дефекты воспитания (неполные семьи, отсутствие родителей), наличие в анамнезе черепно-мозговых травм в сочетании со склонностью к употреблению спиртных напитков и наркотических веществ (30% обследованных начали употреблять алкоголь и наркотики в 15–18 лет), наличие психической патологии, отсутствие крепких социальных связей с ближайшими родственниками могут быть предпосылками к совершению побегов из мест лишения свободы, нарушений порядка отбывания наказания среди осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя.

Проведенное исследование позволило установить наиболее адекватные методики обследования осужденных при решении поставленных задач. Они разделены на две группы.

Обязательные методики:

- тест Мини-Мульт (71 утверждение);
- восьмицветовой тест Люшера;

характерологический опросник Леонгарда;
проективные методики («Дом—дерево—человек», «Рисунок
неизвестного животного», «Нарисуй человека»);
диагностическая беседа.

Дополнительные методики обследования:

самооценка по Дембо-Рубинштейн;

Хенд-Тест;

Тепинг-Тест;

тесты на мышление, определение уровня интеллекта.

Дополнительные методики также применяются, когда дан-
ные беседы и наблюдения позволяют предположить наличие от-
клонений в психическом состоянии обследуемого, а также при
получении двух недостоверных результатов по тесту Мини-
Мульт.

Психодиагностическое обследование проводится на основа-
нии письменной заявки (оформляется в произвольной форме на
имя начальника психологической лаборатории, в заявке указы-
ваются: фамилия, имя, отчество, № отряда осужденного, цель
обследования, должность, спец. звание лица, подавшего заяв-
ку), из расчета — три дня на одного осужденного.

По завершении обследования оформляется справка-ориен-
тировка и передается сотруднику, подавшему заявку, о чем дела-
ется отметка в журнале учета психодиагностических обследова-
ний осужденных.

Не рекомендуется предоставлять право передвижения без
конвоя, право отпуска с выездом за пределы исправительного
учреждения, переводить в отряд хозяйственного обеспечения
при СИЗО и СТ, изменять вид исправительного учреждения
(переводить в колонию-поселение) в случае выявления:

— двух и более недостоверных результатов по тесту Мини-
Мульт, при смещении основных цветов, восьмицветового теста
Люшера, на 7-ю и 8-ю позицию и перемещении дополнитель-
ных цветов на первые позиции;

— акцентуации характера по гипертимно-неустойчивому,
неустойчивому, эпилептоидному, паранойальному типу;

— повышения 4-й шкалы, по тесту Мини-Мульт, выше 10 Т-
баллов от середины профиля или при наличии пика по 4-й шкале;

— сочетания повышения 4-й шкалы с понижением по 2-й
шкале;

— одновременного повышения 4-й и 3-й шкалы;

— попыток самоубийства и членовредительства у обследоу-
емого осужденного;

— при отсутствии близких родственников у обследуемого
осужденного;

— сочетания выше перечисленных факторов у обследуемого
осужденного: отсутствие родителей, черепно-мозговые травмы
(с потерей сознания), попытки членовредительства, склонность
к алкоголизации.

Психологическое сопровождение осужденных, пользующихся
правом передвижения без конвоя и нарушений порядка отбыва-
ния наказаний. Оно предполагает проведение психодиагности-
ческой работы:

— ежемесячно — в адаптационный период (2–3 месяца), с
применением дополнительной группы методик;

— один раз в течение шести месяцев — с применением основ-
ного блока психодиагностических методик.

Наряду с этим с осужденными, имеющими право передвиже-
ния без конвоя, зачисленными в отряд хозяйственного обеспе-
чения в СИЗО и тюрьмах, отбывающими наказание в колонии-
поселении, проводится психокоррекционная работа.

**Цель — предупреждение нервно-эмоциональных срывов у осуж-
денных, обучение приемам и способам саморегуляции, повышение
устойчивости к неблагоприятным психологическим воздействиям и
факторам (стрессам, конфликтным ситуациям).**

Периодичность и формы проведения психокоррекционной
работы:

— ежемесячно — индивидуальные беседы с осужденными, за-
нятия в комнате психологической регуляции;

— ежеквартально — занятия по обучению приемам и спосо-
бам саморегуляции;

— беседы с родственниками — во время длительных или крат-
косрочных свиданий.

На каждого осужденного оформляются материалы индиви-
дуального психологического обследования, составляется инди-
видуальный план работы с осужденным.

Порядок психологического обеспечения осужденных на
предмет предоставления им права на передвижение без конвоя,
права отпуска с выездом за пределы исправительного учрежде-
ния и перевода в отряд хозяйственного обеспечения СИЗО в
УИН Минюста России по Ульяновской области нормативно
регламентирован специально разработанным Положением. Это
существенно повысило эффективность данного направления
работы.

РАЗДЕЛ III

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПСИХОКОРРЕКЦИИ ОСУЖДЕННЫХ

М.Г. Дебольский

Начальник отдела психологической службы ГУИН Минюста России, полковник внутренней службы

ПРОВЕДЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТРЕНИНГОВ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

1. ВВЕДЕНИЕ

При всей сложности и неоднозначности процессов, происходящих в уголовно-исполнительной системе, нельзя не отметить тенденции к повышению профессионализации исполнения наказаний. Это, в частности, проявляется в создании психологической службы, в стремлении использовать современные научные методы диагностики и психологической коррекции поведения осужденных.

Уже получили широкое распространение программы педагогического аутотренинга, разработанные под руководством доцента Пермского педагогического института А.С. Новоселовой⁹. На таких же концептуальных принципах создаются программы психологической коррекции поведения осужденных на психологическом факультете Рязанского института права и экономики Минюста России¹⁰. Программы аутотренинга эффективны при работе с несовершеннолетними и осужденными-женщинами, так как основываются на механизме внушения. При работе с осужденными-мужчинами в некоторых учреждениях используются другие программы психологического воздействия на бессознательные переживания личности¹¹.

В зарубежных пенитенциарных учреждениях, где период функционирования психологической службы значительно продолжительней, чем в России, накоплен достаточно солидный опыт использования психокоррекционных программ в работе со спецконтингентом. Так, американский психолог Ф. Каслоу,

проанализировав соответствующие программы, отмечает, что они направлены на решение следующих задач:

- помочь осужденным лучше понять свои мотивацию, потребности и поведение;
- помочь им действовать более адекватно и эффективно в сложных жизненных ситуациях;
- стимулировать понимание не только самого себя, но и других людей;
- способствовать личностному росту и максимальному использованию своих возможностей в жизни;
- научить преодолевать трудности, несмотря на отрицательное к себе отношение и сложные жизненные ситуации;
- помогать осужденным формировать реалистическую положительную самооценку и готовность нести ответственность за собственный выбор и свое поведение.

Что касается теоретических концепций, на которых основываются психокоррекционные программы для правонарушителей, то они отражают многообразие общепринятых научных школ: психоанализ (в классическом виде); трансактный анализ Э. Берна и его последователей; бихевиоризм и основанные на нем подходы модификации поведения; гештальттерапию; рациональную терапию и т. п. Ни один из принятых подходов не имеет существенного преимущества. Эффективность психотерапии в большей степени зависит от личности преступников и квалификации психологов, психотерапевтов.

В 60-е годы и до середины 70-х годов очень популярными были программы модификации поведения осужденных, прежде всего лиц, совершивших насильственные преступления. В последующем они были подвергнуты резкой критике за слишком большую власть над осужденными¹². Особо сильное возмущение общественности вызывали приемы стимуляции шока и развития повышенной чувствительности (неприятные переживания, вротные рефлексy) у гомосексуалистов и насильников.

В настоящее время психотерапия может применяться только на основе добровольного волеизъявления осужденного. Однако нельзя заблуждаться относительно мотивов участия осужденных в группах психологической коррекции. К ним относят:

- желание разнообразить тюремную жизнь;
- стремление получить определенные льготы, прежде всего досрочное освобождение;
- «давление» со стороны администрации;
- готовность получить помощь в связи с личными проблемами и плохим самочувствием;

– стремление лучше подготовиться к жизни на свободе.

Отвергая методы шоковой терапии, многие специалисты по пенитенциарной системе полагают, что осужденные с большим удовольствием и пользой будут заниматься тренировкой социальных (жизненных) навыков, чем глубоким терапевтическим анализом (Бродски, И. Джекс, 1988). Имеются также данные, что методы групповой психологической коррекции способствуют изменению нравственно-психологической атмосферы в учреждении, уменьшению количества нарушений (Р.Х. Мус, 1984). По данным Национального института уголовной юстиции США, психотерапевтические методы применяются в 80% исправительных учреждений США.

С учетом отечественного и зарубежного опыта в пособии предпринята попытка рассмотреть теоретические и методические основы психокоррекционной работы, и, в частности, такую форму воздействия, как социально-психологический тренинг (СПТ). При этом речь идет о работе не только с осужденными, но и с сотрудниками уголовно-исполнительной системы. Последние особо нуждаются в развитии эмоциональной устойчивости, снятии стрессовых состояний и подготовке к общению с осужденными.

Практика подтверждает, что в основе таких негативных явлений, как нарушения законности, конфликты между администрацией ИТУ и осужденными, групповые эксцессы, нередко лежит профессиональная некомпетентность в общении. От неумения устанавливать психологический контакт с осужденными, аргументированно излагать свою позицию страдают не только правонарушители, не только дело, но и сами сотрудники. Они становятся эмоционально напряженными, нервными, агрессивными, теряют интерес к работе, стремятся избегать служебных контактов с осужденными.

Особенно большие трудности в общении испытывают молодые сотрудники и лица, не имеющие специального образования. В их поведении порой наблюдаются и страх, и неуверенность в себе, и неоправданная жестокость, и заигрывание, и демонстрация рубахи-парня, которому все нипочем.

Отмечая сложность работы с правонарушителями в период профессионального становления, известный педагог А.С. Макаренко утверждал: «Я сделался настоящим мастером только тогда, когда научился говорить «иди сюда» с 15–20 оттенками, когда научился давать 20 нюансов в постановке лица, фигуры, голоса. И тогда я не боялся, что кто-то ко мне не подойдет или не почувствует того, что нужно»¹³. Как известно, даже талантливый педа-

гог-новатор до того, как овладел психологическим мастерством, допустил не одну ошибку в общении с правонарушителями. Поэтому нет ничего удивительного в том, что многие молодые сотрудники совершают промахи в работе.

Со временем некоторые молодые специалисты успешно адаптируются к необычной социальной среде, находят нужный (правильный) стиль общения. Но, к сожалению, у многих сотрудников непродуктивные приемы общения закрепляются, становятся постоянными. Более того, длительная служба в ИУ способствует не только развитию, но и деформации личности, т. е. формированию под влиянием профессиональной деятельности и субкультуры отрицательных личностных качеств, заимствованию воровского жаргона и манер поведения осужденных. Это указывает на необходимость специальной психологической подготовки сотрудников ИУ к профессиональному общению с осужденными как в учебных заведениях, так и в системе служебной подготовки.

Традиционная практика подготовки и переподготовки специалистов в учебных заведениях включает в качестве основных форм лекции, семинарские и практические занятия. Лишь в последние годы начали разрабатываться спецкурсы с использованием активных методов подготовки специалистов к общению с осужденными.

Теоретические основы подготовки и проведения социально-психологических тренингов для сотрудников ИУ, как и психокоррекционных программ для осужденных, в должной мере не разработаны. Научно-практические рекомендации в этом плане весьма ограничены, что сдерживает возможности активного функционирования психологической службы в уголовно-исполнительной системе.

В этой связи и предпринята попытка обосновать теоретические и методические подходы к проведению социально-психологических тренингов с сотрудниками уголовно-исполнительной системы и осужденными, а также описать содержание авторских программ СПТ, прошедших апробацию в ряде регионов России.

2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОВЕДЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТРЕНИНГОВ

2.1. ПОНЯТИЕ «СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРЕНИНГ»

Принято считать, что термин «социально-психологический тренинг» введен в научный обиход немецким социальным психологом М. Форвергом, который отмечал, что соответствующее понятие включает в себя широкую «группу методов активного изучения социального поведения»¹⁴. Уточняя это понятие, известный отечественный специалист Л.А. Петровская пишет, что термин «социально-психологический тренинг» обозначает «практику психологического воздействия, основанную на активных методах групповой работы»¹⁵.

На основе анализа работ названных авторов и других специалистов можно выделить следующие признаки тех реалий, которые обозначаются как социально-психологический тренинг:

СТП – это специальная тренировка (от *англ.* training) посредством методов активного воздействия (групповая дискуссия, ролевое обучение, анализ жизненного пути, групповая оценка и самооценка и т. п.);

целью СТП является изменение или развитие социальных (поведенческих) умений или личностных свойств (например, умений устанавливать психологический контакт, разрешать конфликтные ситуации, вести переговоры, повышать уверенность в себе, развивать эмоциональную устойчивость и т. д.);

СПТ – это обязательно групповая форма работы. Группа для участников тренинга, образно говоря, выполняет ту же роль, что и вода для обучающихся плавать. Детальнее психологический механизм влияния тренинговой группы на личность будет рассмотрен ниже.

Рассматривая понятие СПТ, нельзя не соотнести его с другими, близкими по смыслу терминами: «групповая психотерапия», «психокоррекционная группа», «группа личностного роста» и т.п.

Термин «групповая психотерапия» ввел в 1932 году Я. Морено, основатель социометрического метода и психодрам. Он обозначал им метод объединения людей в обществе в новые группы на основе личных предпочтений и социометрических оценок. Я. Морено, как и многие другие исследователи, в частности Курт Левин, разочаровался в возможности индивидуальной психотерапии (психоанализа) и убедился, что «обычно легче изменить индивидуумов, собранных в группу, чем изменить каждого из них в отдельности»¹⁶. В настоящее время этот термин ис-

пользуется для широкого круга подходов. В психологическом словаре отмечается, что сущность данного явления состоит «в использовании закономерностей межличностного взаимодействия в группе для лечения и достижения физического и психологического благополучия человека»¹⁷.

Условно различают психотерапию клинически ориентированную, направленную на смягчение или ликвидацию имеющейся симптоматики (неврозы, фобии, страх и т. п.), и ориентированную на коррекцию и развитие личностных качеств психически здоровых людей. Психотерапией, ориентированной на клинику, занимается психотерапевт с базовым медицинским образованием. Второе направление психотерапии – область работы практического психолога. Вот почему представляется, что во втором случае было бы более адекватным использование термина «социально-психологический тренинг», а не «групповая психотерапия», поскольку последний активно используется в медицинской практике.

Термин «психокоррекционная группа» также рассматривается в довольно широком контексте, вместе с тем значение слова «психокоррекция» указывает на то, что речь должна вестись об изменении поведения, психических состояний или личностных качеств члена психокоррекционной группы. Данный термин наиболее адекватно отражает смысл групповой работы с осужденными, когда ставится цель исправления определенных личностных образований (характера, отношения к преступлению и т. п.).

И наконец, термин «группы личностного роста». Если групповая психотерапия направлена на исправление симптоматического для невротика или психотика поведения, психокоррекционные группы способствуют устранению акцентуаций, то группы личностного роста рассматриваются как способ ускорения психологического развития и самореализации нормально функционирующей личности¹⁸.

Резюмируя изложенное, можно утверждать, что применительно к деятельности практического психолога наиболее приемлемым и наиболее общим (родовым) понятием при характеристике различных методов группового воздействия является термин «социально-психологический тренинг». В зависимости от целей применения такой тренинг может выполнять функции терапии (лечения психосоматических проявлений), коррекции определенных личностных качеств (акцентуаций) и социальных навыков поведения и, наконец, развития нормально функционирующей личности и формирования новых умений. Однако

границы между групповой психотерапией, психокоррекцией, группами умений и личностного роста достаточно размыты, не всегда четки, ибо в ходе тренинга реализуется не одна, основная, но и побочные цели, а психологические механизмы могут существенно не отличаться.

2.2. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОДГОТОВКЕ И ПРОВЕДЕНИЮ СПТ

Анализ литературы, опыт проведения СПТ с различными категориями сотрудников органов, исполняющих наказание, и осужденными убеждают, что хотя с позиций эффективности трудно отдать предпочтение той или иной научной концепции, в русле которой проводится СПТ, с точки зрения эмоциональной привлекательности для участников специфики уголовно-исполнительной системы более приемлемыми являются бихевиористские и гуманистические концепции.

Рассмотрим некоторые положения данных концепций.

Как известно, в основе бихевиористской концепции лежит постулат о непосредственной связи между стимулом и реакцией. Поэтому, манипулируя положительными и отрицательными стимулами, за рубежом неоднократно пытались разработать программы модификации поведения осужденных. Данные программы не всегда оказывались эффективными, поскольку недооценивали особенности личности испытуемых и упрощенно интерпретировали их связь с социальной средой. Однако отдельные приемы и способы коррекции поведения, основанные на поведенческом подходе, должны учитываться в психокоррекционной работе практических психологов пенитенциарной системы.

Поведенческий подход достаточно успешно используется, когда проводят тренинги умений, например, при развитии уверенности в себе, закреплении навыков общения в сложных ситуациях. Так, при разработке тренинга по подготовке сотрудников исправительно-трудовых учреждений к профессиональному общению с осужденными нами реализованы следующие процедуры поведенческой концепции:

- обобщение основных ситуаций, вызывающих трудности в общении;
- выделение элементарных (простых) умений, которыми должен владеть сотрудник при общении с осужденными;
- отработка (неоднократное повторение) умений, начиная с простых и заканчивая наиболее сложными;

— стимулирование (словесное, знаковое) участников тренинга за успешно выполненные упражнения.

Важным методическим приемом поведенческого подхода является также проигрывание социальных ролей по четко заданному сценарию с последующим групповым анализом поведения испытуемых.

В прежние годы поведенческий подход подвергался достаточно резкой критике со стороны психологов марксистской ориентации как в нашей стране, так и за рубежом. Однако при сравнении процедур обучения социальным навыкам поведения в этих процедурах обнаруживается достаточно много общего независимо от политической и научной ориентации. Так, концепция ориентировочной основы действий известного советского психолога Гальперина достаточно близка технике обучения социальному поведению американского необихевиориста Бандуры. Немецкий специалист по СПТ Форверг хотя и отрицает сходство своей концепции с бихевиоризмом, но первостепенное внимание уделяет «пошаговому» выполнению новых заданий и последовательному расширению набора имеющихся образцов поведения. Отечественная психологическая школа гораздо отчетливее, чем бихевиоризм, ориентирована на выяснение психологических механизмов, определяющих эффективный образ поведения.

Резкую критику программ тренингов бихевиористической направленности можно объяснить расхождением не столько научных, сколько идеологических концепций. Представляется, что в настоящее время это противоречие будет уменьшаться, а поведенческие программы СПТ будут все шире использоваться в отечественной практике.

Гуманистическая психология. В рамках этого подхода нет единой систематизированной теории. Скорее, это целый ряд родственных, но несколько различающихся схем, представленных такими авторами, как А. Маслоу, К. Роджерс, С. Джурард и др.

Кредо сторонников гуманистической психологии сложилось под заметным влиянием философии экзистенциализма. Поэтому гуманистическая психология рассматривает личность исходя из таких базовых категорий, как ответственность, свобода, смысл жизни, рост личности. Когда речь идет о свободе, то имеется в виду возможность выбирать свои действия в любой жизненной ситуации, т.е. свобода выбора себя, смысла жизни, своей работы, друзей и т.д. Но человек не только свободен в выборе своих действий, он также несет ответственность за свои действия и их последствия.

Один из наиболее ярких представителей экзистенциализма, Виктор Франкл, описывает сущность личности на примере поведения людей в концентрационном лагере, узником которого он являлся.

«В конечном счете получилось, что телесно-душевный упадок зависел от духовной установки, но в этой духовной установке человек был свободен! Заключив человека в лагерь, можно было отнять у него все, вплоть до очков и ремня, но у него оставалась свобода, и она оставалась у него буквально до последнего мгновения, до последнего вдоха. Это была свобода настроиться так или иначе, и это «так или иначе» существовало, и все время были те, которым удавалось подавить в себе возбужденность и превозмочь свою апатию. Это были люди, которые шли сквозь бараки и маршировали в строю, и у них находилось для товарища доброе слово и последний кусок хлеба.

Они являлись свидетельством того, что никогда нельзя сказать, что сделает лагерь с человеком: превратится ли человек в типичного лагерника или все же даже в таком стесненном положении, в этой экстремальной пограничной ситуации останется человеком. Каждый раз он решает сам. Не может быть и речи о том, что в концлагере человек необходимым и принудительным образом подчиняется давлению окружающих условий, формирующих его характер. Благодаря тому, что я в другой связи назвал «упрямством духа», у него сохраняется и принципиальная возможность оградить себя от влияния этой среды». Завершая статью «Психолог в концентрационном лагере», автор ставит риторический вопрос: «Что же такое человек?» — и сам же на него отвечает: «Это существо, постоянно **принимающее решения**, что оно такое»¹⁹.

Мы далеки от мысли сравнивать концлагерь с учреждениями, исполняющими уголовные наказания. Но последние можно рассматривать как специфическую модель экстремальных жизненных условий, в которых отчетливо проявляется человеческая сущность ее обитателей — как сотрудников, так и осужденных.

Осознание свободы в принятии решения и ответственности порождает экзистенциальную тревожность, существенную характеристику человеческого бытия. Вот почему отмечается такой феномен, как «бегство от свободы» (Э. Фромм).

Как отмечает Л.А. Петровская²⁰, категория тревожности в экзистенциально-гуманистической психологии получает достаточно специфическую интерпретацию. Утверждается, что тревожность может происходить из осознания ответственности за выбор, быть результатом чувства вины, которое мы испытываем,

когда не полностью актуализируем наши потенциалы. Тревожность сопровождает всякое изменение личности и принятие решения об этом. В возрастание тревожности вносит свой вклад осознание одиночества, столкновение с неизбежной перспективой смерти.

Однако с позиций экзистенциально ориентированной психологии тревожность не рассматривается как нечто нежелательное. Более того, она выступает существенным источником, стимулом «роста личности». Другими словами, экзистенциальная тревожность рассматривается как конструктивная форма тревожности, поскольку выступает принципиальным фактором изменения личности. Готовность пристально посмотреть на самого себя, открыть себя изменениям неизбежно связана с переживанием тревожности перед опытом неизвестного, неопределенного.

В связи с этим при проведении социально-психологического тренинга по подготовке осужденных к освобождению предусматривается ряд заданий, направленных на осознание вины в совершенном преступлении, на осуществление выбора — как жить в данный момент — и принятие ответственности за сделанный выбор.

Наряду с проблемой переживаний одной из стержневых в гуманистической психологии является проблема самоактуализации, т.е. реализации человеческого потенциала. Если А. Маслоу рассмотрел эту проблему в теоретическом плане, то К. Роджерс реализовал ее в психотерапевтическом аспекте.

Начальным этапом самоактуализации является осознание собственного «Я» (своей самости). Принятие себя таким человеком, каким ты действительно являешься, а не таким, каким ты хотел бы быть, пишет Роджерс, и есть признак душевного здоровья²¹. Идеальное «Я» может быть конечной целью развития личности. Чаще всего оно проявляется повышенной амбициозностью, обостренным самолюбием. Стремление к самореализации своего «Я» может быть и движущей силой в процессе развития личности, и причиной невротического срыва.

К. Роджерс предложил новый подход к психотерапии, получивший обозначение «терапия, центрированная на клиенте». Ее суть состоит в том, что клиент сам определяет и осуществляет те изменения в своем поведении и состоянии, которые ему представляются необходимыми. Роджерс убежден, что клиент сам в состоянии осознать свои проблемы и решить их.

От индивидуальной психотерапии К. Роджерс перешел к групповой. «В группе психотерапии человек познает себя и дру-

гих глубже, чем в обычных жизненных обстоятельствах. Он постигает сущность окружающих и свое внутреннее «Я», которое, как правило, скрыто за внешней оболочкой. Наконец, он лучше контактирует с людьми как в группе, так затем и в повседневной жизни»²².

Технология работы в роджеровских группах существенно отличается от таковой в традиционных психотерапевтических группах. Главное отличие заключается в том, что при гуманистическом подходе содержание обсуждаемых в группе проблем является результатом активности и инициативы клиентов, а не определяется психотерапевтом. Внешне их работа напоминает работу дискуссионного клуба, и не случайно они получили название групп встреч («энкаунтер-группы»).

Динамика развития роджеровских групп встреч весьма специфична: настороженность (замешательство, закрытость) на начальном этапе; описание ранее пережитых ситуаций; лишь впоследствии — самораскрытие, изложение лично значимого материала, выражение спонтанных чувств между участниками группы; столкновение; наконец, взаимопомощь, выражение положительных чувств и близости²³.

Встречи в таких группах начали активно проводиться не только с законопослушными гражданами, но и с правонарушителями как за рубежом, так и в нашей стране. Однако личный опыт автора убеждает, что на начальном этапе тренинга целесообразно структурировать тренинг, ввести специальные упражнения, которые снимали бы чрезмерную настороженность членов группы и ускоряли процесс взаимного доверия. Наши клиенты, как осужденные, так и сотрудники, не привыкли к отстраненному, либеральному стилю ведущего (практического психолога). Они не всегда понимают, что происходит. Это вызывает у них недовольство, неудовлетворенность и стремление уйти из группы. Оказав помощь группе в создании рабочей атмосферы, ведущий может уменьшить свою активность, «передав» инициативу самораскрытия членам группы.

2.3. МЕТОДИКА ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ СПТ

Методика проведения СПТ зависит от целей тренинга, состава его участников, теоретической концепции, в русле которой проводится групповая работа. Однако можно сформулировать наиболее общие методические рекомендации проведения СПТ.

2.3.1. Основные методы групповой работы

В ходе социально-психологического тренинга используется ряд методов.

Групповая дискуссия — способ организации общения участников группы, который позволяет сопоставить противоположные позиции, увидеть проблему с разных сторон. Выделяют три типа ориентации дискуссий:

биографическую — группа анализирует трудности личной или профессиональной жизни отдельного сотрудника;

тематическую — освобождаются проблемы, значимые для деятельности ИУ;

межличностную — анализируется процесс взаимодействия между членами группы непосредственно на тренинге.

Анализ конкретных ситуаций. В общепринятом понимании ситуация представляет собой совокупность факторов, характеризующих то или иное событие, явление. Анализ конкретных ситуаций способствует развитию творческого потенциала личности (умению выявить проблему) и планирования своих действий, в том числе коммуникативных. Слушателям могут сообщаться и ситуации с четко заданным количеством информации, и ситуации, когда дополнительные сведения для анализа и принятия решения они получают от преподавателя, задавая ему вопросы. По характеру вопросов ведущий занятия оценивает эффективность поиска слушателей и в своих ответах может варьировать содержание ситуации.

Ролевая игра — это метод, при котором реальное поведение имитируется участниками в соответствии с заданными ролями и ситуацией. Проигрывание ролей проводится по заранее согласованному сценарию. Лица, не задействованные в игре, выступают в качестве экспертов. Данный метод дает возможность совершенствовать ролевое общение (роль начальника, подчиненного, отца и т. п.), а также лучше понимать мотивы поведения того, с кем приходится сталкиваться в процессе служебной деятельности. По образному высказыванию английских специалистов, ролевая игра позволяет «походить в чужих ботинках»; люди — прирожденные актеры, а ролевая игра — это обучение в «игровом театре».

Психодрама (социодрама) — активный метод обучения и групповой психологической коррекции, при использовании которого участники исполняют социальные роли, моделирующие жизненные ситуации, имеющие личностный смысл. В отличие от обычной ролевой игры в ходе психодрамы устраняются неадек-

ватные эмоциональные реакции и внутренний конфликт участников (протагонистов).

Если в ходе классической ролевой игры ее участники действуют по жестко заданному сценарию (как артисты на сцене), то в процессе психодрамы задаются лишь общие требования к роли, при этом поощряются спонтанность, творчество и способность выразить свои действительные чувства и мысли относительно происходящих действий.

Существует целый ряд методических приемов, имеющих целью придать психодраматическому представлению спонтанный и творческий характер. Например, прием «обмен ролями» (ролевой обмен) призван помочь человеку взглянуть на себя со стороны. Прием «двойник» состоит в том, что один из участников психодрамы во всем имитирует протагониста, а также может развивать намечающуюся у протагониста линию поведения, которую он недостаточно осознает или скрывает. Прием «монолог» также выступает как средство раскрытия мыслей и чувств действующего лица. Он выражается в том, что от протагониста требуется изложить свои чувства и мысли так, как будто он вслух советуется сам с собой. Внешне это может выглядеть как комментирование своих действий в ролевых играх в середине сцены, перед ее началом или в конце.

Психотехнические упражнения — задания, выполнение которых в игровой, непринужденной форме способствует решению таких психологических задач, как «разминка» («разогрев») членов группы, снятие эмоциональной напряженности, ускорение процесса сплоченности группы и т.п. Названные упражнения не связаны с профессиональной деятельностью, чаще всего бывают абстрактно игровыми и, на первый взгляд, «несерьезными» для деловых людей (например, изобразить какую-то пантомиму, предложить план выживания, оказавшись на необитаемом острове, и т.п.). Однако психотехнические упражнения, особенно на начальных этапах, — это мощное средство уравнивать жизненный и профессиональный опыт участников тренинга и дать возможность проявить индивидуально-психологические различия, нуждающиеся в развитии и коррекции.

2.3.2. Основные принципы проведения СПТ

Принципы проведения социально-психологических тренингов — это ведущие теоретические и методические положения, которые лежат в основе подготовки сотрудников ИТУ к профессиональному общению с осужденными. Принципы СПТ раскрывают психологические механизмы, способствующие раз-

витию и коррекции личности, а также правила поведения участников тренинга и ведущего (психолога, психотерапевта).

Принцип персональной ответственности. Каждый участник тренинга должен осознавать, что результаты обучения и личностного роста зависят прежде всего от него самого. Каждый несет ответственность за свое поведение в группе и реальной жизни. Во время тренинга не должно быть выражений: «Мы считаем...», «Мы думаем...» и т.п. «Я считаю...», «Я думаю...» — таково выражение персональной ответственности за свою позицию. Руководитель группы (психолог) должен принять на себя ответственность за результаты обучения персонала.

Принцип самораскрытия. Раскрытие своего «Я» (внутреннего мира) перед другими членами группы есть признак сильной и здоровой личности. Попытка скрыть самого себя от других людей означает активные усилия для построения ложного внешнего «Я». Как подчеркивает К. Рудестам, «возможность открыть свою душу симпатизирующему слушателю оказывает психотерапевтическое воздействие». Поэтому в ходе СПТ необходимо поощрять участников к раскрытию себя другим и таким образом устанавливать близкие, доверительные отношения с членами группы. В условиях социально-психологического тренинга группа выполняет те же функции, что и священник, врач-психотерапевт, психолог-консультант, когда к ним обращаются за помощью пациенты.

Принцип «здесь и теперь». Исследования показывают, что оптимальные результаты при обучении дает актуальный опыт (что происходит сейчас). Поэтому в ходе социально-психологического тренинга участникам постоянно ставят вопросы: «Что здесь происходит?» (имея в виду складывающиеся взаимоотношения между членами группы), «Что ты чувствуешь в связи с тем, что остановили твой монолог?» и т.п. Принцип «здесь и теперь» заставляет анализировать не то, что было раньше, а те события, которые личностно значимы для человека «сейчас». Это один из центральных принципов групповой психотерапии, который способствует освобождению от «мучающих» человека переживаний, развивает психологическую чувствительность, повышает осознание самого себя.

Принцип «обратной связи». Обратная связь является важным элементом коммуникативной системы и осуществляется, когда одни участники группы сообщают о своих реакциях на поведение (обращение) других, чтобы помочь им откорректировать «курс» для достижения целей. Такая связь в атмосфере взаимной заботы и доверия позволяет индивидуумам контролировать и

направлять неадекватное поведение, дает возможность глубже познать самих себя. Например, активность некоторых участников в решении групповых проблем может восприниматься ими самими как желание помочь другим, а остальной группой – как попытка доминировать в группе или желание порисоваться. Эффективная обратная связь требует от участников информировать друг друга о влиянии их поведения, помогает им точнее принимать и понимать получаемую информацию.

Обратная связь более эффективна, если она не носит прямых оценочных суждений, а описывает поведение человека. Например, оценочным будет суждение: «Ты несдержанный человек...», а безоценочным: «Ты трижды меня прервал...»

Полезная обратная связь должна являться, скорее, выражением эмоциональных реакций на поведение участника, чем критикой и оценкой его поведения. Другими словами, представляемая участниками обратная связь должна обнаруживать в большей степени их собственные эмоциональные переживания (например, гнев), чем желание обвинить другого в злонамеренности или агрессивности.

Принцип гуманистического отношения к личности выражается в уважительном отношении друг к другу, в принятии людей такими, какие они есть. Психолог (и член группы) не должен стремиться «переделать» человека. Каждый вправе говорить о том, как он воспринимает другого, какие чувства у него возникают в связи с поведением и высказыванием партнеров. Решение о необходимости коррекции и развития своих качеств каждый должен принимать самостоятельно. Группа и ведущий лишь помогают в осознании уровня своего психологического развития.

Участие в тренинге и выполнении отдельных процедур является добровольным. Нельзя заставлять других делать то, на что они не могут решиться. Тот член группы, который не хочет отвечать на какой-либо вопрос, участвовать в какой-то игре, всегда может отказаться (правило «стоп»). Суть заключается в другом: если участник тренинга часто пользуется этим правилом, он обедняет самого себя. Общий принцип гуманности предполагает психологическую защищенность личности, уверенность в том, что доверительная информация не станет предметом обсуждения вне группы, не будет использована против личности (правило конфиденциальности).

2.3.3. Стадии развития группы (групповая динамика)

Начальную стадию становления группы можно обозначить как *этап тревожности*. Чаще всего члены группы не имеют чет-

ких представлений о целях СПТ, его возможностях, не уверены в себе, опасаются, что будут вскрыты: их проблемы, недостатки и т.п. Если группа неоднородна и в нее входят представители различных учреждений, то отсутствует психологическая структура, четкое распределение ролей, а это усиливает состояние неопределенности и тревожности. После ознакомительной процедуры тревожность снижается, но большинство членов группы отмалчиваются, сопротивляются раскрытию и выражению своих эмоций.

Следующий этап можно определить как преимущественное *описание прошлых*, следовательно, более безопасных жизненных *событий и чувств*. Наблюдается эмоциональная сплоченность группы преимущественно на основе положительных взаимных подкреплений.

Качественно новым этапом групповой динамики являются *открытое выражение негативных чувств и первые попытки обсуждения лично значимых тем*.

Если психологу удастся сплотить группу, создать атмосферу взаимного доверия, то в дальнейшем идет активная работа по анализу конфликтов (этап конфронтации) и обсуждению ошибок в действиях отдельных членов группы.

На *заключительном этапе подводятся* итоги личностного и профессионального роста членов группы. Большинство участников СПТ с сожалением ожидают занятий и естественного прекращения функционирования группы. Многие участники тренинга и в дальнейшем продолжают поддерживать психологический контакт и деловое сотрудничество.

Время, отводимое на тренинг, зависит от его содержания и поставленных задач, обычно это 16–40 часов. Режим работы может быть разным, например 2–4 часа в неделю при максимальном перерыве между занятиями в 7 дней. На начальном этапе (2–4 занятия) социально-психологический тренинг необходимо проводить чаще.

Тренинг дает наибольший эффект, если он проводится концентрированно, например 5–6 дней по 6–8 часов ежедневно. Возможен вариант, получивший на Западе название «уик-энд», т.е. проведение тренинга в выходные дни.

При дефиците времени и необходимости интенсивного психологического воздействия на личность рекомендуется проведение так называемых тренингов-марафонов – 16 часов в сутки или два дня по 12 часов. Однако такая форма проведения предъявляет высокие требования к мотивации участников и квалификации ведущего.

2.3.4. Комплектование групп и продолжительность тренинга

Оптимальная численность тренинговой группы 10–12 человек. При меньшей численности уменьшается возможность взаимного обмена опытом, а при численности более 15 человек уменьшается время на взаимный обмен мнениями, на аргументацию своей позиции, а следовательно, и на эффективность решаемых задач.

Что касается качественных характеристик членов группы, то исследования показывают, что социально-психологический тренинг более эффективен, если группы неоднородны по своему составу. Другими словами, целесообразно комплектовать тренинговую группу из представителей различных учреждений, а если в рамках одного учреждения, то из представителей различных служб. Первый вариант более предпочтителен.

Не рекомендуется, чтобы члены группы существенно различались по возрасту (более 15–20 лет), но бывают и удачные исключения. Лучше, чтобы по должностному и социальному статусу ее членов группа была однородной (если не ставится специальная задача, например, совершенствовать взаимоотношения между руководителями и подчиненными, сотрудниками и осужденными).

Сходство по психологическим параметрам предполагает высокую степень взаимной привлекательности и поддержки. Различия открывают более широкие возможности для конфронтации и изменения. Поэтому в индивидуально-психологическом плане группа не должна быть абсолютно однородной. Людям с эмоционально-экспрессивным стилем общения могут быть полезны взаимоотношения с людьми более рационального (сдержанного) склада, и наоборот.

Социально-психологический тренинг – это форма подготовки психически здоровых людей, даже если речь идет о коррекции эмоциональной устойчивости и акцентуаций характера (чрезмерной выраженности, доминировании одной из черт). Поэтому в состав тренинговых групп не следует включать психопатических личностей, остродепрессивных больных, а также лиц, которые под давлением критики становятся либо слишком тревожными, либо слишком агрессивными.

3. ПРОГРАММА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТРЕНИНГА ДЛЯ ПОДГОТОВКИ ОСУЖДЕННЫХ К ОСВОБОЖДЕНИЮ ИЗ ИСПРАВИТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ (СПТ «ЖИЗНЕННЫЕ ПЛАНЫ ОСУЖДЕННЫХ»)²⁴

3.1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Цель тренинга «Жизненные планы осужденных» – психологическая подготовка лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, к освобождению. Время – 40 часов.

В качестве задач данного СПТ рассматриваются:

- развитие и коррекция представлений осужденных о себе («Я-концепции»);
- познание других людей, формирование гуманистической установки по отношению к ним;
- дестабилизация стереотипных представлений о сотрудниках ИУ;
- расширение сферы осознаваемого в понимании мотивов противоправного поведения, коррекция психологических защитных механизмов (рационализации своих действий);
- развитие адекватной самооценки и уверенности в себе;
- коррекция ценностных ориентаций осужденных;
- прояснение и формирование жизненных планов осужденных;
- развитие эмоциональной устойчивости в сложных жизненных ситуациях;
- развитие следующих жизненных умений: устанавливать психологический контакт с нужными людьми, решать вопросы о трудоустройстве и регистрации, разрешать конфликтные ситуации в семье и т.п.

Комплектование групп и методические особенности проведения социально-психологического тренинга с осужденными

Эффективность психокоррекционной работы во многом определяется правильностью комплектования тренинговых групп. В подразделе 2.3 пособия сформулированы основные принципы формирования психокоррекционных групп и методические рекомендации по работе с ними. Однако применительно к осужденным некоторые положения следует уточнить.

Целевая направленность тренинга – подготовка осужденных к освобождению. Поэтому его участниками должны быть лица, претендующие на условно-досрочное освобождение или кото-

рым до конца срока лишения свободы осталось не более полугода.

При комплектовании тренинговых групп важно соблюдать принцип добровольности. Нельзя вовлекать осужденных в такие группы под угрозой дисциплинарных взысканий. Однако психологу, начальникам отрядов нужно проводить с осужденными индивидуальную разъяснительную работу, убеждая в необходимости пройти специальную психологическую подготовку.

Важным требованием к участникам психокоррекционных групп является психическое здоровье осужденных. В состав групп не следует включать психопатических личностей, остродепрессивных больных, а также осужденных, которые под воздействием критики могут становиться слишком тревожными или агрессивными. Естественно, вербальная агрессия, беспокойство всегда имеют место в психокоррекционной работе. Это может быть стимулом развития группы. Однако в состав группы нельзя включать «взрывных» осужденных, которые в острой ситуации могут оказать физическое воздействие на других участников тренинга. С такими лицами следует проводить индивидуальную психокоррекционную работу.

По неофициальному статусу в группу можно включать представителей всех стратов (уровней), за исключением пренебрегаемых («обиженных»). Для последних требуются специальные программы, направленные на развитие их эмоционально-волевой сферы, уверенности в себе, снижение конформности и т.п.

Нежелательно и включение в группу «воровских авторитетов». Их высокий социальный статус будет сдерживать активность других осужденных. Принятая ими социальная роль сильной, справедливой, «крутой» личности не позволит им самораскрыться, признать свои слабости и проблемы. Участие такого человека в группе может привести к тому, что реальным руководителем группового взаимодействия окажется не психолог, а авторитетный осужденный. При наличии в группе двух лидеров «воровской элиты» между ними могут начаться соперничество, конфронтация, переходящие в конфликт вне тренинга.

Не рекомендуется, чтобы члены группы существенно различались по возрасту (более 15 лет), ибо это создает дополнительные барьеры во взаимоотношениях. Следует учесть, что лица старше 40 лет весьма ригидны и с трудом поддаются психологической коррекции.

Исследование Э. Маджарова, а также опыт автора убеждают, что социально-психологический тренинг эффективен, если состав группы разнороден по совершенным преступлениям. Меж-

ду осужденными за корыстные и насильственные преступления существует определенный антагонизм на коммуникативном уровне. Они взаимно не принимают и склонны изобличать и дискредитировать друг друга, когда обсуждают важные жизненные проблемы и принципы поведения в обществе. Это имеет важное значение при формировании процессов самораскрытия и обратной связи в психокоррекционной работе.

Осуществляя подбор осужденных в тренинговые группы, следует обращать внимание на такой личностный фактор, как криминальная зараженность (или педагогическая запущенность) осужденных. Можно выделить несколько показателей, по которым определяется криминальная зараженность: количество совершенных преступлений и интервал времени между ними; характер преступлений (тяжесть, цинизм, жестокость по отношению к жертве); раннее криминальное развитие (спецшколы, воспитательные колонии); отношение к преступлению (именно в этом проявляются психологические защитные механизмы)²⁵; отношение к администрации ИУ, в том числе к психологу (при явной неприязни сложно преодолеть психологический барьер и осуществлять психокоррекционную работу); степень усвоения криминальных («воровских») норм и солидарности с ними; социальные связи (наличие или отсутствие, позитивный или негативный характер); представления о своих жизненных планах и перспективах (реальность, направленность, готовность к реализации). В тренинговую группу не должно входить много осужденных (не более 2–3 человек) с явно выраженной криминальной направленностью. В противном случае это может оказаться не психокоррекционной работой, а, образно говоря, семинаром по обмену опытом преступной деятельности.

Что касается индивидуально-психологических особенностей, то группа не должна быть однородной. Сходство осужденных по психологическим параметрам способствует взаимной привлекательности, поддержке, созданию доверительных отношений в группе, но различия открывают более широкие возможности для конфронтации и изменений.

Оптимальная численность тренинговой группы для осужденных — 7–9 человек. При меньшей численности сокращается возможность взаимного обмена опытом, а при численности более 10 человек уменьшается время на взаимный обмен мнениями, на аргументацию своей позиции, усложняется процесс контроля за поведением «трудных» осужденных.

Предлагаемые рекомендации основаны на гуманистическом, а не на директивном и жестко структурированном подходе

в психотерапии. Однако программа предложенного тренинга достаточно четко структурирована. Это объясняется несколькими обстоятельствами: во-первых, она рассчитана на начинающих психологов; во-вторых, она апробирована и в ней предусмотрено решение актуальных психокоррекционных задач; в-третьих, структурированность программы способствует преодолению состояния тревожности и неопределенности на начальном этапе тренинга. Опытный психолог с учетом обстановки в группе может исключать отдельные упражнения и увеличить круг задач дискуссионного плана, направленных на коррекцию ценностных ориентаций осужденных и их отношения к совершенному преступлению.

Среди членов группы могут встретиться осужденные с большим криминальным опытом и авторитетом, которые будут пытаться манипулировать ходом тренинга и оказывать отрицательное воздействие на других участников. Ведущий должен уметь принимать директивные формы влияния и нейтрализовывать этих осужденных.

Тренинговая группа может работать в разных вариантах.

Первый вариант: занятия с осужденными проводятся ежедневно по 2–3 часа (кроме выходных). Продолжительность курса около месяца.

Второй вариант: занятия проводятся два раза в неделю по 2–3 часа. Продолжительность курса составляет 2–2,5 месяца.

Третий вариант: занятия с осужденными проводятся в выходные дни по 4–6 часов, однако первые занятия рекомендуется провести с интервалом в 2–3 дня.

Занятия следует проводить в одном и том же месте. Лучше, если это специально оборудованный психологический кабинет (кабинет релаксации), но местом занятий может быть обычный класс в школе, читальный зал в библиотеке и т.п. Главное требование — наличие кресел или стульев и возможность поставить их в круг. Уже на первом занятии все участники тренинга должны усвоить, что на тренинге все сидят в кругу, а не где-нибудь в стороне и все равны.

3.2. СОДЕРЖАНИЕ ЗАНЯТИЙ

Занятие № 1

Цели занятия: создание в группе психологической атмосферы, благоприятной для самопознания и самореализации; развитие гуманистической установки по отношению к другим людям.

В начале занятия ведущий представляется участникам социально-психологического тренинга и сообщает цель его проведения — психологическая подготовка осужденных к освобождению. Внимание участников обращается на то, что в группе добровольно собрались только те осужденные, которым через несколько месяцев предстоит освободиться из колонии. Участников тренинга не будут воспитывать, читать им «нотации». Предполагается анализировать сложные жизненные ситуации, в которых каждый может оказаться, проигрывать различные роли, выполнять специальные упражнения, дискутировать по проблемам, которые, к сожалению, не всегда имеют однозначное решение.

Ведущий (психолог) сообщает, что одно из правил, которых нужно придерживаться, — это обращение к другим по имени. Поскольку участники тренинговой группы из различных отрядов, многие из них незнакомы. Если все друг друга знают, то психологу нужно быстро запомнить имена участников, не прибегая к известному приему — «написать имя на карточке и приколоть к куртке». В условиях ИУ этот прием вызывает отрицательную реакцию.

Далее психолог кратко излагает основные правила работы в группе и кратко их комментирует.

Упражнение 1. «Самопрезентация». Назначение: диагностика представлений осужденных о себе; создание условий для самораскрытия; формирование установки о значимости своей личности.

Процедура. Психолог объясняет, что для успешной работы группы необходимо знать друг друга, поэтому он просит всех по очереди кратко рассказать о себе. Важно говорить не столько о биографии, хотя это тоже важно, сколько о своих личностных качествах. Акцент необходимо делать на раскрытии своих достоинств. Это важно во многих ситуациях, например, при решении вопроса о трудоустройстве многое зависит от умения «подать себя».

Все члены группы и ведущий могут задавать вопросы типа: есть ли у тебя слабости (отрицательные качества); можешь ли ты их назвать; твое главное достоинство; с кем из членов группы ты чувствуешь наибольшее сходство (различие); какие чувства ты испытываешь, когда говоришь о себе (когда слушаешь других)?

Форма обсуждения должна быть мягкой, заинтересованной. На самопрезентацию одного человека отводится 5–10 мин.

Упражнение 2. «Радость». Назначение: диагностика ценностных ориентаций и развитие доверительных отношений между членами группы.

Процедура. Вспомните ситуацию, когда Вы в своей жизни испытали самую большую радость. Постарайтесь на одну-две ми-

нуты воскресить это чувство. Поделитесь своими воспоминаниями с другими.

Упражнение 3. «Общий рисунок». Назначение: сплочение группы посредством выполнения совместной деятельности; диагностика социальных установок осужденных.

Процедура. На занятие необходимо принести большой лист бумаги и фломастеры. Участникам тренинга ставится задача нарисовать общий рисунок, не договариваясь между собой. После этого обсуждается:

Что на рисунке изображено?

Кто задавал тон?

Что чувствовали, когда рисовали?

Можно ли по рисунку сделать вывод о настроении и мыслях группы?

На заключительной части занятия участникам тренинга задаются вопросы:

в какой степени Вы удовлетворены занятием; Ваши доминирующие чувства в настоящее время; что в тренинге понравилось, а что нет; что дала работа в содержательном плане?

Ведущий также должен высказаться о своем восприятии тренинга, подвести общие итоги.

Занятие № 2

Цели занятия: формирование умений рефлексии происходящего в группе; развитие адекватной самооценки и «Я-концепции»; формирование гуманистической установки по отношению к другим людям; диагностика отношения к наказанию.

Для формирования умений рефлексии и психологической чувствительности каждое занятие должно начинаться с анализа предыдущего. Участникам задают следующие вопросы: кто мысленно возвращался к прошлому занятию; что вспоминали; с какими чувствами шли на сегодняшнее занятие; кто наиболее активно принимал участие в групповой дискуссии; о ком можно сказать, что он был лидером (генератором идей, критиком, «молчуном» и т.п.); что можно сказать об эффективности стиля взаимодействия участников СПТ?

Упражнение 1. «Самооценка». Назначение: развитие адекватной самооценки у осужденных.

Процедура. Участникам раздается перечень 20 личностных качеств на отдельных карточках. Задача каждого — проанализи-

ровать эти качества по степени важности (индивидуальная работа).

Затем вся группа приступает к выполнению общего задания. В ходе совместного обсуждения группа должна решить, какое качество является самым важным для человека. Затем выбирается второе по степени важности и т.д. Спорные проблемы обсуждаются вплоть до полного согласия.

После этого участники тренинга сопоставляют свои самооценки с проранжированными группой качествами. Руководитель предлагает участникам обсудить, что происходило в группе во время дискуссии.

Перечень качеств для ранжирования: смелость, энергичность, доброжелательность, терпеливость, грубость, вспыльчивость, трусость, высокомерие, презрительность, жестокость, застенчивость, настойчивость, целеустремленность, уверенность в себе, упрямство, завистливость, общительность, порядочность, мстительность, подозрительность.

Упражнение 2. «Я-концепция». Назначение: развитие адекватных представлений о выполняемых социальных ролях и личностных качествах; развитие рефлексии.

Начало выполнения упражнения психолог предваряет некоторыми пояснениями относительно содержания понятия «Я-концепция», ее важности для понимания себя и других людей²⁶.

Процедура. Возьмите лист бумаги и запишите на нем 10 ответов на вопрос: «Кто я такой?» Сделайте это быстро, записывая свои ответы так, как они сразу приходят в голову. Укажите свою социальную роль (например, осужденный, муж, отец и т.п.), личностные качества и умения (порядочный, волевой, эмоционально не сдержанный, умный, хороший организатор).

Ответьте на этот же вопрос так, как отозвались бы о Вас Ваши родственники (отец, мать, бабушка, жена).

Ответьте на тот же вопрос так, как отозвались бы о Вас Ваши друзья в колонии.

Ответьте на тот же вопрос так, как отозвался бы о Вас начальник отряда.

Нередко осужденные отказываются от письменного выполнения упражнения. В этой ситуации «Я-концепция» может обсуждаться в устной форме.

При анализе «Я-концепции» внимание участников тренинга обращается на следующие вопросы: какие социальные роли для Вас наиболее значимы; в чем сходство и в чем различие всех трех ответов; если есть различия, то как Вы их объясняете применительно к себе; в какой степени Вы ведете себя по-разному с раз-

ными людьми и в разных социальных ролях; каким образом эти различия объясняются, исходя из социальной роли и индивидуальных особенностей других людей; какие из пунктов указанной Вами самохарактеристики касались социальных ролей, физических качеств, психологических особенностей?

Упражнение 3. «Обида». Назначение: развитие установки неприязни антигуманных поступков; повышение самокритичности в восприятии своих поступков; диагностика отношения к наказанию.

Процедура. Задаются вопросы:

какой поступок в отношении Вас был самым несправедливым, обидным;

кто его совершил;

каковы его последствия;

какие чувства Вы испытываете, вспоминая об этой ситуации?

Если в качестве несправедливого отношения к себе осужденные называют наказание к лишению свободы, длительный срок, то уточняется, кто еще придерживается подобной позиции, и тем самым осуществляется диагностика отношения к преступлению и наказанию.

Упражнение 4. «Полезное дело». Назначение: развитие гуманистической установки по отношению к другим людям.

Процедура 1. Вспомните полезное (доброе) дело, которое Вам пришлось сделать для других людей. В чем оно выражалось? Каковы его последствия? Какие чувства Вы испытываете, когда делаете доброе дело для других людей и когда вспоминаете об этом?

Процедура 2. Подумайте, делали ли для Вас доброе и бескорыстное дело другие люди? Кто они? Что Вы испытываете по отношению к этим людям?

Упражнение 5. «Луковица». Назначение: развитие способностей к самоанализу, выделению глубинных и внешних свойств личности.

Процедура. Закройте глаза, расслабьтесь. Представьте себя большой луковицей, состоящей из множества слоев. Снаружи находится тонкая коричневая шелуха. Это ваше внешнее «Я», слой внешних масок и поведения в обществе. Сняв этот слой, наблюдайте появление образа, олицетворяющего другое «Я». Просто наблюдайте этот образ и обратите на него внимание.

Занятие завершается рефлексией психического состояния осужденных.

Занятие № 3

Цели: анализ личностных изменений в период отбывания наказания; диагностика криминальной зараженности осужденных (идентификации с неофициальными, «тюремными», нормами).

Упражнение 1. Анализ сновидений. Назначение: снятие психологической напряженности и включение слушателей в рабочий процесс; диагностика нереализованных потребностей осужденных.

Процедура. В непринужденной обстановке осужденным ставятся вопросы: как Вы себя чувствуете; что кому сегодня снилось; как часто бывают сновидения; какие сновидения повторяются?

При истолковании сновидений можно воспользоваться работами Зигмунда Фрейда, Густава Юнга, Дженетт Рейнуотер и других психоаналитиков.

Упражнение 2. Анализ представлений о себе в прошлом, настоящем и будущем. Назначение: анализ направленности личностных изменений.

Информация. Предложенная ниже методика диагностики представлений о себе является семантическим дифференциалом (шкалой) Э. Эриксона. Две пары антонимов (пассивный—активный и мужественный—женственный) нами заменены в связи с тем, что в среде осужденных в них вкладывают специфический смысл.

Процедура. Осужденным выдают бланк и просят зачеркнуть цифру, которая символизирует расстояние от слов-антонимов слева или справа, выражающее, по мнению участника, степень развития у него этого качества личности в настоящее время.

Доверчивый	3	2	1	0	1	2	3	Недоверчивый
Застенчивый	3	2	1	0	1	2	3	Уверенный в себе
Напористый	3	2	1	0	1	2	3	Защищающийся
Неспособный	3	2	1	0	1	2	3	Умелый
Реалист	3	2	1	0	1	2	3	Идеалист
Бесчувственный	3	2	1	0	1	2	3	Сердечный
Заботящийся о других	3	2	1	0	1	2	3	Занятый собою
Жестокий	3	2	1	0	1	2	3	Мягкий
Лицемерный	3	2	1	0	1	2	3	Искренний
Сильный	3	2	1	0	1	2	3	Слабый
Вялый	3	2	1	0	1	2	3	Напористый
Хороший	3	2	1	0	1	2	3	Плохой

Затем выдаются два таких же бланка, но осужденный заполняет их исходя из его представлений, каким он будет через год после освобождения и каким был до совершения преступления (до колонии).

Анализируются особенности восприятия себя в разные периоды жизни, причины этого и направленность изменений.

Упражнение. 3. «Правила жизни в тюрьме». Назначение: диагностика криминальной зараженности осужденных (приверженности их «воровским» нормам).

Процедура 1. Участников тренинга просят ответить на вопрос: за какой поступок в колонии их перестали бы уважать другие осужденные; стали бы относиться к ним пренебрежительно? Обсуждение проходит «в кругу».

Процедура 2. Представьте, что вскоре после освобождения к Вам как «специалисту» обратились знакомые, сын (брат) которых совершил преступление, и попросили дать рекомендации, как себя держать в СИЗО и колонии. Сформулируйте неофициальные правила поведения в местах лишения свободы.

Упражнение 4. «Настоящее и будущее». Назначение: формирование у осужденных установки на будущее.

Процедура 1.

А. Укажите 3 вещи (это могут быть обязанности, занятия, развлечения, дела и т.п.), которые Вам хотелось бы делать чаще:

1.
2.
3.

Б. Укажите три вещи, которые Вам хотелось бы перестать делать в той мере, в какой Вы их делаете сейчас, или же вовсе не делать:

1.
2.
3.

В. Объясните, почему Вы не делаете достаточно «А» и делаете слишком много «Б».

Процедура 2. Попробуйте ответить на вопрос: что Вы делали в прошлом из того, что Вам не хотелось бы делать в будущем (после освобождения)? И наоборот: что Вы не делали в прошлом такого, что Вам хотелось бы делать в будущем (на свободе)?

Занятие № 4

Цели:

выявление стресс-факторов, характерных для осужденных;

снижение психической напряженности и развитие эмоциональной устойчивости осужденных;

диагностика неосознаваемых личностных потребностей осужденных, их понимание и коррекция.

Упражнение 1. «Фантазирование». Назначение: диагностика личностных проблем и снижение сопротивления в межличностных отношениях в группе.

Порядок проведения. Методики фантазирования могут быть структурированными и неструктурированными. Во время неструктурированного фантазирования осужденные удобно располагаются в кресле, а затем начинают спонтанно описывать свои зрительные фантазии.

В случае структурированного фантазирования члены группы, например, могут получать задание выбрать какое-либо животное и попытаться идентифицироваться с ним.

Упражнение 2. «Старый заброшенный магазин». Назначение: диагностика неосознаваемых личностных потребностей, их понимание и возможность коррекции.

Психологическая сущность упражнения. В основу упражнения положена концепция гештальттерапии, в частности закономерности целостного воображения и проекции. Идентифицируясь с каким-либо предметом (представляя себя каким-то предметом), осужденные проецируют на этот предмет свои личностные проблемы, осознание которых способствует их развитию или коррекции. Предложенные упражнения впервые описаны Джоном Стивенсоном (1971). Некоторые процедуры адаптированы применительно к осужденным М.Г. Дебольским (1992).

Процедура. Представьте, что Вы только сегодня освободились. Ваш поезд (автобус) будет лишь утром следующего дня. Вы идете вниз по городской улице поздно ночью. Что Вы видите, слышите, чувствуете?

Вы замечаете маленькую боковую улочку, на которой находится старый заброшенный магазин. Окна его грязные, но если заглянуть в них, можно заметить какой-то предмет. Тщательно его рассмотрите. Отойдите от магазина, опишите предмет, обнаруженный Вами за окном заброшенного магазина. Затем вообразите себя этим предметом, описывая его от первого лица. Как Вы чувствуете себя? Почему Вы оставлены в магазине? На что похоже Ваше существование в качестве этого предмета?

Через несколько минут «станьте самим собой» и еще раз рассмотрите предмет в окне. Видите ли Вы в нем что-нибудь новое? Хотите ли что-то сказать ему?

Второй вариант упражнения. Представьте, что Вы увидели большой заброшенный дом, подлежащий реконструкции. Люди из него выселены. Входная дверь приоткрыта. Вы входите в этот дом, ходите по пустым комнатам. В углу одной из комнат Вы находите оставленный предмет и берете его с собой (далее — по первому варианту).

Для осужденных-женщин может быть предложен следующий вариант упражнения. Представьте, что Вы — цветы. Опишите свой цвет, форму, соцветие, почву, на которой они произрастают, то, как они ощущают солнце, дождь, ветер.

Упражнение 3. «Мудрец». Назначение: диагностика личностных проблем и ожидаемых вариантов их решения.

Порядок выполнения. Закройте глаза, представьте зеленый луг и старый дуб на краю луга. Под деревом сидит мудрец, который ответит на любой вопрос, который ему зададут. Подойдите к нему, задайте интересующий Вас вопрос и выслушайте ответ. К дубу прибит календарь. Прочитайте на нем число. Затем закройте глаза и поделитесь своей фантазией с группой.

Упражнение 4. «Анализ стресс-факторов». Назначение: снятие эмоциональной тревожности и повышение уверенности в себе.

Процедура. Сядьте удобно. Сделайте несколько полных вдохов. Ответьте на ряд вопросов: каков ваш уровень счастья (вряд ли в колонии он может быть полным, равным 100%); вас беспокоит что-то в прошлом; вы тревожитесь о будущем; сравниваете себя с кем-то; вы чувствуете, что вас кто-то несправедливо обидел; хотите отомстить кому-то; вы чувствуете, что «все бесполезно, все безнадежно»?

После этого осужденным предлагается обсудить их проблемы в группе.

Упражнение 5. «Возможная реакция на доверительную информацию». Назначение: уменьшить психологическое сопротивление развитию доверительных отношений.

Порядок выполнения. Нескольким членам группы, наиболее «закрытым» и не принимавшим участия в выполнении предыдущего упражнения, предлагается подумать о чем-нибудь таком личном, что будет трудно открыть группе. Затем предлагается представить, что он открывает секрет конкретному члену группы, а затем предположить ответную реакцию коллеги по группе.

Таким образом, акцент в этой методике делается на описание участникам предположений о том, как другие будут реагировать на его секрет, а не на открытие самого секрета. Эта информация может оказаться и полезной обратной связью для остальных

ных членов группы, и первым шагом на пути к большей открытости участника.

Упражнение 6. «Сжатие рук». Назначение: освобождение участника тренинга от психического напряжения.

Сущность упражнения и порядок выполнения. Упражнение предложено Элизабет Монц (1991) для снятия эмоциональной напряженности у лиц, которые подавили свои чувства по отношению к человеку, с которым ранее произошел конфликт.

Участнику тренинга предлагается закрыть глаза и положить свои ладони на кулаки ведущего или кого-либо из членов группы. Затем ведущим исполняется роль лица из прошлого ближайшего окружения осужденного — матери, отца, брата, пострадавшего, имитируя тон их речи. Осужденный должен высказывать любые приходящие в голову мысли и одновременно выражать переживаемые чувства при помощи сжатия рук собеседника. При таком сочетании физического и словесного выражения внутренних переживаний заблокированная эмоция постепенно воссоздается и реализуется в реальном поведении.

Упражнение 7. «Уровень счастья». Назначение: снятие эмоциональной тревожности и повышение уверенности в себе (упражнение рекомендуется лицам с низким уровнем счастья, для которых их трудности (стресс-факторы) кажутся непреодолимыми).

Процедура. Составьте список (перечень) всего того, за что Вы можете быть благодарны судьбе в настоящий момент. Проследите, чтобы в Ваш список было включено все, что стоит благодарности: солнечный день, свое здоровье, здоровье членов семьи, возможность читать, работать и т.п. Занятие завершается анализом поведения участников группы, самоотчетом об их психическом состоянии.

Занятие № 5

Цели: овладеть методикой прояснения и изменения жизненных ценностей; прояснить свои жизненные ценности, потребности и внутренние противоречия; внести коррективы в жизненные ценности и социальные потребности.

Упражнение 1. Прояснение жизненных ценностей. Назначение: овладение методикой прояснения жизненных ценностей.

Процедура. Будьте правдивы с самим собой. Ценности довольно трудно выявить, так как о них не принято говорить. Они бывают достаточно смутными и не всегда совпадают с офици-

ально пропагандируемыми в обществе. Поэтому, не выявив их, Вы не добьетесь перемен во взглядах.

Запишите на отдельных листах бумаги десять своих жизненных ценностей (т.е. ответьте на вопрос, что для Вас наиболее важно в жизни). Будьте готовы к их обсуждению в группе. Помните, что прояснить свои ценности можно только в результате откровенного обсуждения. Не расстраивайтесь, если Вам самому Ваши взгляды могут казаться непоследовательными.

Обсудите жизненные ценности в группе, обратив внимание на следующие проблемы: какие жизненные ценности являются доминирующими для большинства осужденных; какие сферы жизнедеятельности преобладают при описании ценностей (работа, семья, здоровье и т. д.); изменились ли жизненные ценности за последние годы? В чем изменения выражаются; нет ли противоречий в жизненных ценностях? Есть ли альтернативные; о каких жизненных позициях человека можно сказать на основе жизненных ценностей; всегда ли Вы поступаете (действуете) в соответствии с заявленными ценностями?

После группового обсуждения жизненных ценностей внесите в свой список коррективы, если видите в этом необходимость.

Ответьте на вопрос: способствовало ли данное упражнение прояснению и коррекции Ваших жизненных ценностей?

Проанализируйте, как проходило обсуждение жизненных ценностей в группе, соблюдая правило «здесь и теперь».

Упражнение 2. «Круг субличностей». Назначение: научиться анализировать свои внутренние побуждения.

Комментарий. Субличности (или внутренние голоса) — это побуждения личности. Внутренние побуждения, как живые люди, порой вступают в конфликты и противоречия между собой. Например, конфликт между «мужем» (побуждение быть любящим, примерным семьянином) и «любовником» (нравиться другим, чувствовать себя «настоящим» мужчиной, получать сексуальное удовлетворение и т.п.). Неосознанные противоречия между субличностями разрушают человека. Поэтому необходимо иметь центральный стержень («Я») и четко занимать ту или иную сторону.

Процедура.

1. Перечислите все свои желания. Записывайте все, что приходит Вам в голову. Убедитесь, что Вы включили и то, что у Вас сейчас есть, и то, что Вы хотели бы иметь на свободе. Например, не болеть, иметь высокий заработок, достигнуть успеха (в чем?), купить квартиру, жениться, быть любимым и т.д.

2. Когда в Вашем списке наберется 20 пунктов (или когда Вы почувствуете, что записали все желания), просмотрите список и обобщите их в 5–6 наиболее существенных. Например, «научиться играть в теннис, регулярно плавать, ходить в баню» можно записать как выражение «заниматься спортом».

3. Представьте, что за каждой сферой желаний стоит как бы самостоятельная часть Вашей личности (субличность), и дайте ей название. Например, желанию «чтобы успешно учились дети» может соответствовать субличность «отец», а желанию «чтобы уважали окружающие» — субличность «авторитет» и т.п.

4. Теперь нарисуйте на отдельном листе бумаги круг (на всю страницу). Внутри его круг диаметром 1–2 сантиметра. Эта центральная часть — Ваше «Я». Окружающее кольцо разбейте на сегменты и разместите в них те 5–6 субличностей, которые являются выразителем Ваших желаний.

Раскрасьте для наглядности субличности в разный цвет.

5. Сравните Ваши желания с жизненными ценностями, список которых Вы составили в ходе выполнения других упражнений. Нет ли между ними противоречий?

Упражнение 3. «Диалог субличностей». Назначение: прояснение особенностей каждой субличности.

Процедура. Дайте возможность обнаруженным Вами субличностям пообщаться друг с другом и с Вашим «Я», пусть они «скажут», за что ценят друг друга, почему обижаются и чего хотят.

Дайте возможность каждой субличности сказать несколько предложений, начинающихся словами:

«Мне нравится...»

«Я обижен...»

«Я хотел бы...»

«Мне представляется...»

Упражнение 4. «Психодрама субличностей». Назначение: прояснение противоречий между субличностями.

Процедура. Выберите из группы тех участников, которые будут выполнять роль Ваших субличностей. Дайте им в качестве примера некоторые Ваши диалоги, так чтобы они получили достаточную информацию для организации действия и смогли изобразить именно Ваши, а не свои субличности.

Сядьте в центре комнаты и попросите выбранных лиц сесть вокруг Вас. По Вашему сигналу они должны начать говорить с Вами — требовать, угрожать, просить, льстить. Оставайтесь в образе своего «Я», обращая внимание на то, что Вы чувствуете по поводу действий и слов каждого.

Будьте внимательны. Как дирижер оркестра, руками останавливайте (или приглашайте) излишне напористого либо поощряйте и усиливайте робкого.

В заключение скажите каждой Вашей субличности, что Вы чувствовали по поводу ее слов и действий, и расскажите ей о том важном месте, которое она будет занимать в Вашей дальнейшей жизни.

Упражнение 5. «Нарисовать значимый рисунок». Назначение: развитие психологической чувствительности по отношению к членам группы.

Процедура. Ведущий приносит на занятие цветные карандаши или фломастеры. Каждому члену группы выдается лист бумаги и дается задание нарисовать что-нибудь значимое для себя (какую-либо вещь, дом, семью, группу и т.п.). Через 5 мин. каждый участник тренинга передает свой рисунок другому, перед которым ставится задача продолжить рисунок в соответствии с замыслом автора. Через 1—2 мин. ведущий вновь дает команду передать рисунок по кругу. И так делается до тех пор, пока каждый рисунок не возвратится к тому, кто его начинал.

После этого каждый участник тренинга комментирует, насколько группе удалось «уловить» замысел его рисунка и продолжить картину.

Дополнительные вопросы: что Вы чувствуете, глядя на свою картину; что из дорисованного наиболее соответствует Вашим замыслам и вкусам?

Занятие № 6

Цели: прояснение своих жизненных целей и средств их достижения; разработка личного жизненного плана; развитие уверенности в возможности достижения поставленных целей.

Упражнение 1. «Технология прояснения жизненных целей». Назначение: прояснить свои жизненные цели и средства их достижения.

Процедура. Возьмите лист бумаги, карандаш и вверху запишите цель, которую Вы хотите достичь на свободе. Затем разбейте лист на четыре колонки, как показано ниже.

Цель, которую я хочу достигнуть...

Что нужно для этого сделать	Необходимые средства	Порядок выполнения	Важность действия
-----------------------------	----------------------	--------------------	-------------------

Положив перед собой этот лист бумаги, расслабьтесь и сконцентрируйте внимание на цели.

Начните с обдумывания всех шагов, которые Вам необходимо предпринять для достижения этой цели. Не пытайтесь оценивать, насколько важны эти действия. Просто запишите все, что Вам приходит на ум, в первую колонку («Что мне нужно сделать»). Продолжайте выдвижение идей, пока Вы не почувствуете, что записали их полностью.

Теперь посмотрите на каждое действие, которое Вам необходимо выполнить, и напротив него во второй колонке перечислите все необходимые средства (деньги, знания, личностные средства, друзья и т. п.). Не пытайтесь обсуждать или оценивать Ваши мысли, просто запишите их.

Перейдите к колонке «Порядок выполнения». В ней последовательно пронумеруйте действия, перечисленные в первой колонке. Начинайте с того, которое Вы намерены выполнить первым, затем присвойте номер второму, третьему и т.д. Если Вы не уверены в последовательности или думаете, что будете выполнять некоторые действия в одно и то же время, присвойте им одинаковые номера.

Вновь посмотрите на действия в первой колонке и как можно быстрее оцените их по степени важности, поставив в четвертой колонке («Важность действия») соответствующий знак: А — очень важно; В — важно; С — выполнить, если будет возможность.

Упражнение 2. Прогноз жизненной ситуации после освобождения. Назначение: разработка личного жизненного плана и прогноз возможностей его реализации.

Процедура. На основе приведенного ниже перечня вопросов, относящихся к различным сферам жизнедеятельности, оцените свою ситуацию при освобождении из ИУ.

Работа

Имею ли я четкие представления, где и кем буду работать после освобождения?

Поможет ли моя работа (профессия) в достижении различных жизненных благ?

Какую работу я хочу выполнять через 5—10 лет? Есть ли у меня энтузиазм и стремление к работе (мотивация)?

Что является для меня мотиватором сейчас? А через 5 лет? Каковы сильные—слабые стороны моей мотивации?

Отвечает ли ожидаемая работа моим личным потребностям?

Экономическое положение

Удовлетворен ли я своим экономическим положением? Есть ли у меня долги? Каковы мои потребности в деньгах?

Какие меры я смогу принять для улучшения экономического положения (кредит, «подработка», помощь друзей и др.)?

Физическое и психическое состояние

Какова моя общая форма?

Прохожу ли я регулярно обследование?

Часто ли болею?

С чем это связано?

Занимаюсь ли регулярно оздоровительным спортом?

Достаточно ли я сплю?

В норме ли мой вес?

Не склонен ли я к употреблению алкоголя?

Какие меры я могу принять для улучшения своего физического состояния (сейчас и после освобождения)?

Какое настроение у меня преобладает?

Что меня больше всего тревожит (раздражает)?

Могу ли я управлять своим психическим состоянием?

Взаимоотношения с окружающими

Есть ли у меня друзья?

Широк ли их круг?

Как я забочусь о дружеских отношениях в колонии?

Поддерживаю ли я контакт с друзьями на свободе?

Искренне ли я интересуюсь мнением и точкой зрения других?

Как я учитываю точку зрения других?

Интересует ли других мое мнение?

Навязываю ли я другим свои мысли и мнение?

Умею ли я слушать?

Умею ли я ценить людей, с которыми общаюсь?

Как это проявляется?

Как я себя веду в конфликтной ситуации?

Общекультурное и профессиональное саморазвитие

Развиваю ли я себя постоянно тем или иным способом?

Читаю ли я регулярно газеты, еженедельные издания, специальную (профессиональную) и художественную литературу?

Слежу ли за новостями дня по газетам, радио, телевидению?

Освоил ли я новые профессии?

Занимаюсь ли развитием своих личностных качеств?

Участвую ли в художественной самодеятельности?

Семейная жизнь

Понимаю ли я значение семьи?

Устраивает ли меня моя семейная ситуация на сегодняшний день?

Изменится ли она в ближайшие годы после освобождения?

Уделял ли я достаточно времени своей семье?

Есть ли в моей семье общие увлечения?

Знаю ли я хорошо членов своей семьи — их потребности, мнения, интересы?

Смогу ли я создать и поддерживать в своей семье открытую и душевную атмосферу?

Как я смогу развивать свою семейную жизнь?

Ответы на поставленные вопросы должны помочь Вам глубже осознать свою жизненную ситуацию и составить личный план рабочей (служебной, творческой и т. п.) карьеры и развития.

Упражнение 3. «Три года». Назначение: уточнение жизненных планов с учетом кризисной ситуации.

Процедура. Упражнению должна предшествовать непродолжительная релаксация. Следите за своим дыханием: оно должно быть ровным, естественным. Фиксируйте вдох, выдох, отмечайте попутно, какие части Вашего тела движутся, когда Вы дышите. Заметьте, где Ваше тело касается кресла, стула. Не напрягайтесь, пусть кресло само «держит» Ваше тело.

Представьте себе: Вы узнали, что Вам осталось жить три года (все это время Вы будете совершенно здоровы). Какова Ваша первая реакция на это известие? Начали ли Вы сразу строить свои планы или разозлились, что Вам отпущено так мало времени?

Вместо того чтобы испытать ненависть в связи с тем, что «меркнет свет», или завязнуть в трясине фантазий о деталях надвигающейся смерти, решите лучше, как Вам хочется провести эти годы. Где бы Вы хотели их прожить? С кем? Хотите ли Вы работать или учиться? Что обязательно нужно успеть сделать за это время?

После того как Ваше воображение построит картину жизни в течение этих трех лет, сравните ее с той жизнью, которой Вы живете сейчас. В чем сходство между ними? В чем отличие? Есть ли в этой воображаемой картине что-то, что Вы хотели бы включить в Вашу нынешнюю жизнь?

Теперь хорошо осознайте, что предположение о Вашей смерти через три года — это только игра воображения, которая понадобилась, чтобы выполнить упражнение. Отбросьте эти мысли. Однако оставьте от этой игры то, что Вам подходит и что

Вы хотели бы сохранить. Запишите, какой опыт Вы приобрели, выполняя это упражнение.

Упражнение 4. «Идеальная модель». Назначение: формирование уверенности в достижимости поставленной цели.

Процедура. Представьте себе жизненную цель, которую Вы стремитесь достигнуть.

Выберите личное качество, свойство, которое, как Вам кажется, поможет на данный момент реализовать выбранную цель в жизни.

Теперь представьте, что Вы обладаете этим качеством в высочайшей степени его чистоты и интенсивности. Дайте образу оформиться во всех деталях. Этим качеством проникнуты Ваши взгляд, поза и выражение лица (образ может быть вначале нестабильным, «мерцать» и исчезать). Удерживайте этот образ некоторое время, поощряя возрастающее выражение выбранного Вами качества.

Представьте проникновение в это качество, Ваше слияние с ним подобно переодеванию в новую одежду. Проникнувшему образом, почувствуйте, что это качество становится частью Вас. Представьте, каким ощущением сопровождается обладание этим качеством. Почувствуйте, что оно просочилось через Ваше тело, через каждую Вашу клетку, течет в каждой вене, наполняя Вас. Представьте, что это качество пропитывает и Ваши чувства, образ мышления и мотивы.

Наконец, представьте себя в одной или нескольких ситуациях повседневной жизни, проявляя избранное качество в большей степени, чем имели до этого. Представляйте эти ситуации в динамике со всеми деталями.

В заключительной части занятия проанализируйте свое самочувствие. Ответьте на вопрос: чем Вас обогатила сегодняшняя встреча?

Занятие № 7

Цель: развитие умений делового общения в жизненно значимых ситуациях.

Упражнение 1. «Что Вы хотели бы услышать». Назначение: психологическая разминка к ролевому общению; выявление жизненно значимых тем для психодрам.

Процедура. Участникам тренинга ставится задача: «Подумайте о том, что Вы хотели бы услышать (или не хотели бы услышать): от одного из людей в этой комнате; от своего друга; от члена своей семьи. Станьте этим человеком и выскажите это желание или требование».

Упражнение 2. Прояснение неосознаваемых элементов поведения. Назначение: осознание особенностей своего поведения посредством их преувеличения или действий наоборот.

Процедура. Участник тренинга выбирает нежелательное личное поведение или группа помогает ему выбрать поведение, которое им не осознается, но очевидно для других. Например, не смотрит в глаза, когда говорит, говорит шепотом, неуверенно или, наоборот, очень громко (кричит), безапелляционно, агрессивно. Если член группы не осознает идентифицированного поведения, ему следует преувеличить его. Если осознает и считает его нежелательным, то должен постараться полностью изменить его на противоположное. Например, человек робкий, неуверенный должен говорить громко, авторитарным тоном с каждым членом группы.

Дайте каждому участнику для разыгрывания роли 5 мин. Оставьте время для обратной связи и для того, чтобы поделиться своими наблюдениями и чувствами с группой.

Упражнение 3. «Конфликт нападающего и защищающегося». Назначение: осознание конфликтных сторон личности и получение опыта активной борьбы с кем-либо.

Процедура. Два участника садятся в круг лицом друг к другу. Одному дается роль «нападающего», а другому — «защищающегося». Затем участники ведут диалог. Тема общения выбирается актуальная для осужденных. Например: беседа начальника с «нерадивым» подчиненным; беседа участкового с освободившимся из ИТК; разговор отца и сына.

«Нападающий» говорит своему партнеру, как он должен вести себя и что ему следует делать. Собеседник критикуется с позиции явного превосходства и уверенности в себе.

Если Вы «защищающийся», постоянно извиняйтесь и оправдывайтесь. Говорите своему партнеру, как Вы стараетесь, как хотите угодить и как что-то мешает Вам выполнять его требования. Через 5 мин. завершите диалог и поменяйтесь ролями. Завершив упражнение, поделитесь своими переживаниями. Сравните сыгранные Вами роли с Вашим способом действий в реальной жизни. Обсудите также, что Вы чувствовали в роли «защищающегося»: гнев, унижение? Виноватым или карающим в роли «нападающего»? Анализ впечатлений осужденных может дать информацию об отдельных сторонах их личности.

Далее участники разбиваются на пары и все выполняют это упражнение.

Упражнение 4. «Ролевая игра». Назначение: развитие умений ролевого поведения в жизненно важных ситуациях.

Процедура. Ведущий формирует ситуации, которые проигрываются первоначально перед группой, а затем участники разбиваются по парам и (со сменой ролей) выполняют те же упражнения.

Примерные ситуации для ролевой игры:

1. Осужденный обращается к начальнику отряда с просьбой разрешить выезд домой в связи с несчастным случаем (смерть близких родственников).

2. Вы снимаете квартиру, ведете законопослушный образ жизни. В этот вечер к Вам собрались друзья, была небольшая вечеринка. Около 24 часов, когда гости уже расходились, позвонили работники милиции и стали требовать, чтобы Вы открыли дверь, мотивируя это тем, что уже поздно и Вы нарушаете общественный порядок.

3. Вы долго не можете найти работу, деньги на исходе. Неожиданно Вас встречает старый знакомый и предлагает подработать, но дело не совсем «чистое».

4. Вам помогли начать «свое дело» — открыть палатку. Поздно вечером к Вам в палатку вошли несколько работников милиции и неизвестный гражданин, утверждающий, что полчаса назад у Вас купил бутылку водки, а в ней оказалась простая вода. (Развитие ситуации: когда Вы открыли другую бутылку, в ней также оказалась вода. Вас обманули. Ваши действия?)

Упражнение 5. «Трудоустройство». Назначение: развитие навыков общения в ситуации поиска работы.

Процедура. Осужденных просят назвать основные источники информации о рабочих местах и последовательность действий по трудоустройству. Наиболее сложные ситуации проигрываются по следующим сценариям:

беседа в районной службе занятости (включая профессионально-психологическое тестирование);

беседа с начальником отдела кадров завода.

Заключительная часть занятия — рефлексия самочувствия осужденных.

Занятие № 8

Цели: диагностика взаимоотношений с членами семьи и возможность их коррекции (психологическая подготовка к семейной адаптации).

Упражнение 1. «Рисунок семьи». Назначение: диагностика ролевой структуры в семье.

Процедура. Слушателям выдается лист бумаги, фломастеры или цветные карандаши. Они должны нарисовать свою семью.

Внимание осужденных обращается не на художественные способности к рисованию, а на схематичность изображения²⁷.

Упражнение 2. «Скульптура семьи». Назначение: диагностика семейных взаимоотношений.

Процедура. Один из участников добровольно вызывается создать «скульптуру» семьи. Он должен выбрать участников, которые больше всего напоминают ему членов семьи (по сходству)²⁸, включив всех, кто жил с ним, пока он рос. Членов семьи следует расположить в характерных для них положениях (например, за обеденным столом). Далее разыгрывается сцена, которая изображает фрагмент взаимоотношений в семье. Участники, занятые в создании скульптуры, информируются о каждом члене семьи, их любимых фразах, их отношении к «скульптору». В сцену обязательно должен быть включен в качестве члена семьи участник, создающий «скульптуру».

Упражнение 3. «Дискуссия по проблеме семьи». Назначение: диагностика и коррекция представлений осужденных о семейных отношениях.

Вопросы для обсуждения: каковы были семейные противоречия в Вашей семье; как члены семьи разрешали эти противоречия; кто лучше других умел разрешить определенные противоречия; каковы основные противоречия между Вами и супругой (знакомой); как Вы их разрешаете; каким способом Вы пытаетесь изменить свою супругу (подругу); каким способом она пытается Вас изменить; как Вы реагируете на это; Ваши отношения с семьей в настоящее время; что Вас больше всего тревожит в семейных отношениях?

Упражнение 4. «Встреча с семьей». Назначение: диагностика взаимоотношений с членами семьи; коррекция отношений к некоторым членам семьи и родственникам.

Процедура. Представьте, что Вы заходите в квартиру (дом). Все члены семьи находятся за обеденным столом. Как они реагируют на Ваше неожиданное появление? Что скажете Вы? Проиграйте эту ситуацию встречи.

Выполните повторно это же упражнение в виде психодрамы (при наличии дублеров по каждой или основным ролям). «Двойник» должен выражать те мысли и чувства, которые не высказаны основным действующим лицом (протагонистом). Например:

Бывший осужденный заходит в дом и говорит: «Вот и я!» Его «двойник»: «Что, испугались? Не рады?»

Мать: «Вова! Это ты?» Ее «двойник»: «Я так счастлива! Не могу поверить, что это ты!»

Старшая сестра: «Здравствуй, Вова. Проходи, не стой». Ее «двойник»: «Так неожиданно, опять могут начаться конфликты между моим мужем и братом...»

Ситуация проигрывается несколько раз. Возможна смена некоторых ролей. Каждый участник должен рассказать, что он почувствовал, играя конкретную роль.

Упражнение 5. «Пожелания» (тост). Назначение: диагностика взаимоотношений с друзьями и близкими; выработка тактики поведения по отношению к близким и друзьям в дальнейшем.

Процедура. Один из участников тренинга распределяет роли родственников и друзей, которые будут приглашены на вечеринку по случаю его возвращения из колонии. Нужно дать краткие характеристики тем людям, роли которых будут выполнять участники тренинга. Каждый «приглашенный на вечеринку» должен высказать свои пожелания бывшему осужденному. После этого все обсуждают, что они чувствовали во время выполнения упражнения.

Упражнение 6. Анализ основных ролей в семье. Назначение: осознание ролевой структуры в семье и возможностей ее коррекции.

Сущность упражнения и процедура. В семейных отношениях нередко существуют три основные роли: «преследователь», «жертва», «спаситель». Обычно в семье один и тот же человек выполняет разные роли в зависимости от ситуации. Но встречаются семьи, когда психологическая роль становится постоянной для данного ее члена.

Средства реализации своих ролей бывают различными. Не следует думать, что «жертвы» — это самые бессильные члены семьи. Иногда — это наиболее влиятельные люди. Они способны привлечь к себе максимум внимания других, и их интересы обязательно учитываются, когда принимается решение.

Проанализируйте, как распределялись роли в Вашей семье (в детстве, когда выросли).

Кто был «преследователем», «жертвой», «спасителем»?

Случалось ли Вам когда-нибудь не выполнить ожидаемую от Вас роль? Каков был результат?

Как Вы думаете, какие роли играли Ваши родители в детстве в своих семьях?

Какая роль импонирует Вам? К какой роли Вы будете стремиться после освобождения?

Упражнение 7. «Сказочная крестная мать». Назначение: развитие потребности в любви и одобрении.

Информация. Потребность в любви и одобрении является одним из наиболее действенных источников активности личности. Люди, испытывающие неудовлетворенность в этом плане, становятся жесткими, бессердечными. Важно не только испытывать потребность в любви, в уважении других, значимых для Вас людей, но и уметь любить.

Процедура. Сядьте поудобнее. Сделайте несколько полных вдохов и выдохов. Представьте, что Вас посетила Ваша сказочная крестная мать. Обратите внимание на то, как она выглядит, какая на ней одежда, какое у нее выражение лица. Кого она Вам напоминает? Мысленно «отпустите» ее и вообразите действительно любящего Вас человека.

Теперь вспомните, кто нуждается в Вашей любви: сын, дочь, мать, отец?.. Мысленно представьте их и скажите им, как Вы их любите, какие они замечательные люди. Скажите им все, чем они восхищают Вас. Убедите их, что Вы действительно их любите и скоро будете рядом с ними.

Заключительная часть занятия — рефлексия прошедшего занятия и психического состояния осужденных. Посоветуйте всем участникам написать письма домой.

Занятие № 9

Цели: психологический анализ жизненного пути участников; диагностика сильных и слабых сторон личности; диагностика проблем, вызывающих тревогу при освобождении и развитие умений по их разрешению.

Упражнение 1. «Анализ жизненного пути». Назначение: выявление сильных свойств личности.

Процедура. Закройте глаза, расслабьтесь и вспомните свою жизнь. Не торопитесь, на это отводится до 10 мин. Начинайте с самых ранних детских воспоминаний.

Вспомните каждое Ваше достижение, каждую заслугу, каждое совершенное дело, которым Вы можете гордиться. Откажитесь от любых искажающих Ваши достоинства замечаний. Обратите особое внимание на те события, которые без Вашего участия приняли бы совсем другой оборот (например, выступили на собрании в защиту товарища). Не забудьте поступки, которые кому-то могут показаться легкими, но для Вас были трудными (например, пойти на разрыв отношений с ранее близким человеком).

Каждый член группы должен рассказать о своих сильных сторонах — о том, что он любит, ценит, принимает в себе, что дает ему чувство внутренней уверенности и доверия к себе в раз-

ных ситуациях. Не обязательно говорить только о положительных чертах характера, важно отметить то, что является или может явиться точкой опоры в различные моменты жизни. Важно, чтобы говорящий «не брал в кавычки» свои слова, не отказывался от них, не умаляя личных достоинств, чтобы он говорил прямо, без «но» и «если». Это упражнение направлено не только на определение собственных сильных сторон, но и на умение мыслить в положительном ключе. Поэтому, выполняя его, необходимо избегать любых высказываний о своих недостатках, ошибках, слабостях. Руководитель и все остальные члены группы должны внимательно следить за этим и пресекать каждую попытку самокритики и самоосуждения.

Итак, вызывается первый желающий. Он может говорить о своих сильных сторонах 3–4 мин., и, даже если закончит раньше, оставшееся время все равно принадлежит ему. Это значит, что другие члены группы остаются только слушателями, они не могут высказываться, уточнять детали, просить разъяснений или доказательств. Может быть, значительная часть времени пройдет в молчании. Человек, говорящий о себе, не обязан обосновывать, почему он считает те или иные свои качества сильной стороной. Достаточно того, что он сам в этом уверен.

Руководитель следит за временем и дает сигнал, когда наступает очередь следующего члена группы, сидящего справа от предыдущего выступавшего. Так продолжается до тех пор, пока все не выскажутся по очереди.

После того как все высказались, руководитель раздает бумагу и карандаши, предлагая всем попытаться провести «инвентаризацию» своих сильных сторон, переписав их на листе бумаги. Он предлагает каждому перечислить не только то, что он сказал о себе, но и другие сильные стороны, которые каждый осознает в себе в настоящее время.

После этого группа делится на подгруппы и обсуждает, как, опираясь на свои сильные стороны, сделать что-то по-настоящему ценное, не ограничиваясь только индивидуальными интересами и потребностями. Затем вся группа собирается, и участники рассказывают друг другу о том, как они намерены использовать свои сильные стороны в личностном росте.

Упражнение 2. «Уверенность в будущем». Назначение: развитие уверенности в себе, в возможности преодоления трудностей на свободе; формирование умений по преодолению этих трудностей.

Процедура 1. Вы готовитесь к освобождению. Какие мысли у Вас вызывают беспокойство, в чем Вы не уверены в себе? Проблемы обсуждаются в кругу.

Процедура 2. Ситуации, которые вызывают беспокойство, ранжируются по степени сложности и проигрываются в виде ролевой игры или психодрамы (от менее сложных к более сложным).

На заключительной части занятия анализируются психологические процессы в группе и состояние осужденных.

Занятие № 10

Цели: психологическая коррекция личности осужденных; подведение итогов тренинга.

Упражнение 1. «Волшебный магазин». Назначение: диагностика психологических проблем участников группы; коррекция личности.

Порядок выполнения. Руководитель предлагает членам группы представить, что в кабинете возник небольшой магазин, имеющий в своем ассортименте такие «товары», как «любовь», «здоровье», «смелость», «жизненная мудрость», «физическая сила», «эмоциональная устойчивость», «порядочность», «месть», «уверенность в себе», «культура», «образование», «уважение» и т.д.

Потом вызывается доброволец, который может попробовать «выменять» одну или несколько подобных вещей. Например, участник просит у продавца «уважение». Руководитель, который играет роль владельца магазина, начинает спрашивать «покупателя», сколько ему надо «уважения», кто должен начать его уважать и за что. После этого владелец магазина просит что-нибудь взамен у покупателя. Возможно, что покупатель предложит в качестве платы за уважение свое постоянное согласие с людьми.

Упражнение 2. «План моей жизни». Назначение: планирование жизненного пути личности.

Процедура. Вам предстоит наметить план жизни на 5 лет. Каковы Ваши три самые главные цели в предстоящем году? От кого зависит их достижение? Напишите те, которые зависят от Вас.

Что Вы уже сейчас делаете для достижения каждой из этих целей?

Каких пяти целей Вы бы хотели добиться за ближайшие 5 лет? Какой, по Вашему мнению, станет после этого Ваша жизнь?

Упражнение 3. «Чемодан». Назначение: рефлексия изменений, происшедших в участниках за время тренинга.

Процедура. Один из участников тренинга выходит из комнаты, а остальные начинают собирать ему в дальнюю дорогу, условно говоря, «чемодан», в него помещается то, что, по мнению группы, помогает человеку в общении с людьми вообще и с осужденными в частности. Обязательно указываются и те качества, которые мешают этому человеку, его отрицательные проявления, для устранения которых ему нужно активно поработать.

С методической точки зрения это удобно делать следующим образом: лист бумаги делится пополам, и член группы пишет на одной стороне сверху знак «+», на второй — знак «-». Под первым знаком группа собирает все положительное, а под вторым — отрицательное. Для хорошего «чемодана» нужно не менее пяти—семи характеристик и с той, и с другой стороны.

Затем участнику, который выходил и все время, пока группа собирала ему «чемодан», оставался в коридоре, зачитывается и передается этот список. У него есть право на один вопрос, если что-то непонятно.

По мере психологической готовности участников вся процедура повторяется, пока все члены группы не получат свой «чемодан».

Отрицательные качества подаются не как «приговор», а как резервы личностного роста.

Заключительная часть занятия. Участники тренинга делают самоотчет о том, что им дали занятия в группе. По этому же вопросу они заполняют соответствующие объективные тесты, позволяющие сравнить уровень развития личности до и после социально-психологического тренинга.

Н.В. Дель

Начальник психологической службы ГУИН Министерства юстиции РФ по Красноярскому краю, капитан внутренней службы

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРЕНИНГ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ

В наши дни о социально-психологическом тренинге как о методе обучения и развития личности пишут много. Это перспективная форма деятельности для совершенствования управления, для решения реальных социальных проблем.

В отличие от традиционных методов социально-психологического тренинга направлен прежде всего на развитие личности, на формирование эффективных коммуникативных умений, освоение навыков межличностного взаимодействия. Наиболее важным результатом тренинга может стать понимание участниками собственных психофизиологических особенностей и возникновение устойчивой мотивации к саморазвитию. При таком методе обучения позиция психолога характеризуется ярко выраженной ориентацией на личность участников группы, направленностью на поддержку и помощь в их развитии. Между психологом и членами группы, а также между самими участниками возникают многообразные личностно значимые связи.

Многие из будущих и уже работающих психологов имеют невысокую культуру общения, не владеют навыками как делового, так и неформального общения, не способны к осознанию собственных профессиональных и личностных проблем, не уверены в себе, имеют повышенную тревожность. Эти и многие другие социально-психологические проблемы психологов могут быть решены целенаправленным применением тренингов общения и личностного роста.

Свои специфические проблемы есть и у участников группы. Это трудности личностного самоопределения, сложные взаимодействия с администрацией и другими участниками, повышенная конфликтность, агрессивность и ряд других проблем.

Предлагаемая программа является своеобразным алгоритмом действий психолога. Но это не значит, что занятия должны строиться только так и не иначе. Выбор используемых процедур, последовательность их применения зависят от психолога, его

опыта и личностных особенностей, от целей участников группы, от ситуаций, возникающих в тренинге. Программы предназначены для психологов, имеющих психологическое образование и опыт участия в социально-психологических тренингах.

Предлагаемая программа состоит из двух частей: теоретической и практической. В первой части представлен краткий анализ особенностей работы психолога с личностью и группой в процессе тренинга. Особое внимание здесь уделяется описанию позиции психолога, его профессиональной и личностной подготовленности, тем функциям, которые он реализует в тренинге.

Второй раздел, который, собственно, и включает обе указанные выше программы, содержит описание групповых встреч с подробным описанием их целей и методического обеспечения. Здесь нами использованы как традиционные, хорошо известные методы активного социального обучения, так и оригинальные формы групповой работы.

Каждое действие психолога СПТ должно быть осмыслено и соотнесено с общим контекстом его работы. Тем и отличается психолог от участников группы, что он в любой момент времени осознает, что, как и зачем он делает.

Работа с группой

Конструктивная работа над собой участников тренинга может осуществляться в сплоченной, развитой в психологическом отношении группе. На сплочение группы влияет совместная деятельность по решению задач, лично значимых для участников. Работа над совершенствованием своих способов общения, над улучшением самовоспитания в тренинге объединяет участников. На сплочение группы может влиять также престиж группы и ее психолога, соперничество с другими группами, присутствие в группе девианта, поведение которого значительно отличается от поведения других. В сплоченной группе участники открыто обсуждают конфликты. Группа также нуждается в конфронтации, конфликтах, взаимной критике, которая приводит к изменениям в поведении и позициях участников группы. При конфронтации действия одного человека или группы направлены на то, чтобы заставить другого осознать, прогнозировать или изменить свое межличностное поведение. Конфронтация дает результаты, если атмосфера в группе носит доверительный характер и участники открыты для обратной связи. Можно выделить три фазы развития группы.

Фаза ориентации и зависимости

Участники ориентируются в ситуации. Настрой на первых занятиях у большинства участников заинтересованный, у неко-

торых скептический. На этой фазе группа находится в сильной зависимости от психолога. От него ждут инструкции, совета.

Несколько отстраненная позиция консультанта, вседозволенность самовыражения вызывает у членов группы чувство тревожности и неудовлетворенности. Чувства тревоги и зависимости в меньшей степени проявляются в структурированных группах, так как психолог стремится снять их с помощью устанавливаемых правил, совместного определения целей работы. Одновременно – это фаза ориентации участников в группе: кто с кем близок в плане трудностей в общении, кто как на кого реагирует. На этой фазе группа обсуждает зачастую несущественные вопросы, участники дают друг другу советы, которые уже много раз давались «за кругом» и не помогали.

Фаза конфликта

Проявляется тенденция к соперничеству, идет кристаллизация ролей. Преобладающие эмоции – враждебность, напряженность, тревога. Часто встречается открытая конфронтация с психологом. Иногда группа выбирает себе в качестве объекта агрессии одного из участников (девианта) и вымещает на нем агрессию. Здесь еще нет конструктивной помощи, преобладают оценки, советы друг другу. Чем сильнее эта конфронтация психолога с группой, тем более глубокой и содержательной будет работа на следующих этапах.

Фаза сотрудничества и целенаправленной деятельности

Формируется чувство принадлежности к группе, осознание всеобщего «мы». Появляется искренность в выражении чувств. Участники открыто рассказывают о своих проблемах. Группа способна обеспечить развитие личности. Групповой процесс суммируется из действий психолога и участников тренинга. Тем не менее профессиональная обязанность ведущего – нести ответственность за успех тренинга и благополучие каждого члена группы.

Роль психолога в тренинге

Психолог тренинга, его личные особенности, знания, умения являются, в определенном смысле, средством развития как отдельной личности участника, так и группы в целом. Позиция психолога, его стиль и методы работы могут быть в течение всего тренинга однообразными. Они зависят от потребностей участников, групповой ситуации, уровня развития группы.

Основные функции психолога в социально-психологическом тренинге:

1. Руководящая функция. В тренинге, который является достаточно структурированной моделью работы, психолог задает

программу обучения, правила, цели работы. Он также осуществляет методическое обеспечение занятий. Но нельзя допустить, чтобы эта руководящая позиция вела к снижению активности участников группы, перекладыванию всей ответственности на психолога.

2. Экспертная функция — заключается в том, что психолог помогает участникам объективно оценивать свое поведение, наглядно увидеть, как оно действует на других. Экспертиза может осуществляться через представление информации по проблеме и анализ происходящего.

3. Аналитическая функция — заключается в том, что психолог обобщает и комментирует происходящее в группе.

4. Посредническая функция — заключается в организации групповых процессов. В тех случаях, когда группа испытывает затруднения в развитии, психолог может вмешаться, используя методы психологического воздействия. Психолог также использует свое умение действовать в межличностном общении в доверительной манере, создавать в группе эффективные коммуникации, быстро реагировать на возникающие ситуации.

Психолог — образец поведения для участников, подражание психологу, особенно на начальном этапе, неизбежно, именно поэтому психолог должен предоставлять участникам такую возможность. Он искренен, участвует в процессах вместе с группой. Но искренность ведущего не должна приводить к его интимному самораскрытию, так как в группе могут начать обсуждать его проблемы. В то же время ему часто приходится раскрывать мотивы своего вмешательства и делиться своими чувствами с группой.

С нашей точки зрения, психологу желательно иметь психологическое образование, самому пройти тренинг и постоянно участвовать в работе таких групп в качестве участника, так как высока вероятность профессиональной и личностной деформации в результате длительного общения с группами. Возраст психолога — не менее 25 лет. Хорошо, если с группой работают два консультанта — мужчина и женщина. Это позволяет обогатить опыт участников и способствует продуктивности работы. Кроме того, психологи как бы задают своими отношениями модель взаимодействия в группе.

Методические средства, используемые в тренинге

В этом разделе предлагается обзор методических средств, используемых в тренинге, сама программа тренинга.

Программа включает в себя описание организационного этапа тренинга, куда входит: знакомство психолога с участника-

ми тренинга, диагностика и подбор участников в группу, подготовка и оснащенность помещения.

Сам курс состоит из 8 встреч, каждая из которых имеет свое назначение, процедурное обеспечение, описание наиболее важных моментов, на которые стоит обратить внимание психологу. В некоторые встречи включено «информирование» (инструктирование), проводимое консультантом от своего лица в группе.

Логика построения программы

В основе программы лежит принцип поэтапности развития группы и постепенности в более глубоком понимании каждым участником своей роли. Каждая встреча логически вытекает из предыдущей и является в содержательном плане основой для следующей.

Проектируемые этапы тренинга

1-й этап (организационный):

ориентация в специфике тренинга как метода обучения
первичная диагностика ожиданий участников и затруднений в общении

выявление и коррекция мотивации участников

2-й этап (1–2-я встреча):

создание группы и определение группой своей работы
самосоздание в группе такой атмосферы, которая бы способствовала самопознанию и самопроявлению

дестабилизация стереотипных представлений о себе и мотивах своего поведения

3-й этап (3–4-я встреча):

переосмысление представлений о себе на основе обратной связи, анализа происходящего в группе

расширение сферы осознаваемого в понимании поступков другого

формирование чувствительности к невербальным средствам общения

отработка эффективных средств общения

4-й этап (5–7-я встреча):

проектирование и конструирование каждым участником эффективных средств общения (эмпатическое понимание, умение давать обратную связь и т.п.)

5-й этап (8-я встреча):

рефлексия изменений, происшедших в участниках, и прогнозирование будущих жизненных планов участниками группы.

Каждая встреча обеспечена некоторым набором психотехнических процедур.

Обязательные процедуры, которые используются на каждой встрече в тренинге:

индивидуальная и групповая рефлексия в начале и конце занятия. Смысл этой работы в осмыслении процессов, способов и результатов индивидуальной и совместной деятельности;

психодиагностические процедуры с релаксационным эффектом;

аналитическая работа психолога по осмыслению групповых процессов, изменений в позиции участников и психофизиологических показателей (устомление, интерес и т.д.).

Комплектованию группы предшествует рассказ психолога о том, что такое тренинг, каковы его цели и возможности, какие результаты могут быть получены. В своем выступлении психологу желательно апеллировать к тем проблемам, которые значимы именно для этих людей, для этого профессионального сообщества. Также оговариваются организационные вопросы:

продолжительность работы (программа рассчитана на 8 встреч);

время одной встречи (3–4 часа);

количество участников (10–12 человек);

периодичность встреч (интенсивная работа – 4–5 дней (так называемое погружение) по 8 часов работы в день или два раза в неделю по 3–4 часа; менее интенсивный режим – один раз в неделю по 3–4 часа).

Следующий этап комплектования группы – индивидуальная беседа с каждым участником (выясняется желание принимать участие в тренинговой группе).

В индивидуальной беседе для выявления индивидуально-психологических особенностей участников возможно использование психологических методик типа: методики Тимоти Лири, опросника Кэттелла, теста Люшера, проективных методик. В некоторых случаях (у психолога возникает ощущение, что участник имеет серьезные отклонения в психике и поведении) используется карточный вариант ММРІ.

Итак, при подборе участников в группу следует руководствоваться следующими критериями:

желание участника и добровольность прихода в группу;

противопоказано участие в тренинге людей с ярко выраженными физическими дефектами и нарушениями психики;

приблизительно одинаковый возраст участников – после 45 лет участие в тренинге не дает существенных результатов;

количество участников – не более 12;

желательно участие в тренинге незнакомых между собой людей.

Необходимо изолированное помещение, чтобы работе группы ничто не мешало. Желательно, чтобы была возможность затемнить помещение (приглушить свет, закрыть шторы). Должны быть кресла (по количеству участников + психолог). Для создания доброжелательной, дружеской обстановки можно оборудовать уголок (стол, лампа, самовар и т.д.).

Основное назначение данной программы тренинга – развитие личности осужденного, включая формирование адекватных представлений о себе, повышение коммуникативных умений и эмоциональной устойчивости.

ВСТРЕЧА 1

Знакомство в группе

Цели: самоопределение членов группы и определение группой целей своей работы;

создание в группе такой атмосферы, которая бы способствовала самопознанию и самопроявлению;

дестабилизация представления участников о себе.

Психолог начинает встречу с рассказа о том, что участники тренинга могут получить в результате обучения. В программе обозначены такие информационные вставки, как «информирование». Оно ведется от лица психолога.

Информирование

Для того чтобы добиться успеха в своем деле, нужно уметь делать его легко, уверенно. На тренинге будет говориться только о Вас самих, о Ваших отношениях с другими людьми, о тех целях, которые Вы перед собой ставите. Вы узнаете свои сильные и слабые стороны, научитесь лучше понимать себя и разберетесь, почему поступаете так, а не иначе и что вы можете сделать, чтобы стать лучше. Вы поймете, что наша жизнь зависит от того, как мы ее воспринимаем. Не ждите от меня рецептов, как правильно себя вести в тех или иных ситуациях, решать конфликты. Только вместе можно ответить на эти и другие сложные вопросы.

Основные правила работы в группе:

Предложить группе сесть лицом друг к другу и обсудить правила совместной работы.

Искренность в общении. В группе не стоит лгать и лицемерить. Группа – это то место, где Вы можете рассказать о том, что Вас действительно волнует и интересует, обсуждать такие про-

блемы, которые до момента участия в группе по каким-либо причинам не обсуждали. Если Вы не готовы быть искренним в обсуждении какого-то вопроса — лучше промолчать.

Обязательное участие в работе группы в течение всего времени.

Не выносить обсуждаемые проблемы за пределы группы.

Право каждого члена сказать «стоп» — прекратить обсуждение его проблем.

Каждый участник говорит за себя, от своего имени.

Не критиковать и признавать право каждого на высказывание своего мнения.

Общение между всеми участниками и психологом — на «ты».

Примечание для психолога

На первой встрече психолог в группе формирует спокойную, доброжелательную обстановку. Естественны некоторые напряжение и тревога, возникающие у участников. Этого не надо бояться, так как конструктивное напряжение аккумулирует энергию для всей последующей работы по исследованию себя и перестройке межличностных отношений. Некоторые консультанты сознательно стремятся создавать напряжение на первых этапах работы. Это достигается рассказом о возможных трудных ситуациях на тренинге, в том числе и срывах. Психолог может на какое-то время замолчать, как бы передавая инициативу в руки группы. Если группа ее не берет — этот факт может стать предметом анализа. Необходим доверительный стиль с группой с первых шагов.

Знакомство

Предложить каждому члену группы представиться. Можно выбрать на время работы в группе себе другое имя. Это позволяет несколько изменить представление о себе и разрушить некоторые стереотипы общения. Если участник затрудняется выбрать себе имя, то это делает группа, подбирая подходящее или оставляя прежнее. Каждый, представляясь, обозначает качества, которые способствуют или мешают эффективному общению, называет имя, хобби, девиз жизни. Представление ведется по кругу. Участники имеют право задавать любые вопросы.

«Здесь и теперь»

Психолог предлагает каждому участнику выразить свое представление о происходящем с ним в группе. Делать это можно в любой форме — вербально, невербально, рисунком на листе бумаги или на доске.

Каждый член группы в семибалльной шкале оценивает степень своей собственной усталости, активности и интереса к происходящему.

После того как эта процедура проделана, психолог дает основные понятия рефлексивной работы.

Одним из основных средств, способствующих эффективно-му общению, является рефлексия. Более того, можно считать рефлексией ключевым моментом развития личности.

Можно выделить два типа рефлексии: рефлексия как техника осмысления процесса, способов и результатов мыслительной работы и практических действий. Этот тип работы рассматривается как поворот сознания, в результате которого появляется возможность увидеть себя, свое мышление, свое сознание как бы «со стороны». Этот тип мыслительной работы расширяет поле осознаваемых элементов мышления и деятельности, способствует осмыслению помех и затруднений в конкретной ситуации, нахождению способов их преодоления.

Рефлексия состояний направлена на осознание своих переживаний и состояний в ходе работы. Человек должен понимать причины возникновения у себя таких состояний, как раздражение, напряжение, удовлетворение. В этом случае с состоянием легче справиться или, наоборот, смоделировать состояние. Такая рефлексия позволяет восстановить нормальную работоспособность.

В вербальной форме все проговаривают свое состояние (например, «Я чувствую некоторую тревогу и ожидание каких-то событий», «У меня приподнятое настроение и...», «Мне приятны окружающие меня люди»).

ВСТРЕЧА 2

Что значит активно общаться?

Цели: выработка группой концептуального представления о сущности общения;

выработка умения принимать решение в группе.

Самоанализ состояния

Предложить участникам выразить свое состояние на момент начала работы в группе.

Примечания для психолога

Процедура не должна быть растянутой во времени. Молчание более 10 секунд приводит к передаче слова следующему участнику.

Психолог анализирует свое состояние со всеми. Нежелательно делать это первым, так как это может привести к «считыванию» с него образца анализа.

Назначение:

актуализация профессиональной позиции психолога в работе с осужденными;

диагностика уровня развития организационных навыков;

диагностика уровня развития таких коммуникативных умений, как умение слушать, понимать, поддерживать и развивать точку зрения другого, умение донести свое мнение до другого;

выработка общегруппового представления о сущности общения, критериях его эффективности и уровне его реализации.

Для более эффективного обсуждения проблемы психолог использует элементы методики инновационной игры, в частности технологию группового решения проблемы. Технология представляет собой последовательность процедур, выполнение которых обеспечивает содержательное решение стоящей перед участниками задачи.

Диагностика задачи. Каждый участник формулирует, как он лично понимает поставленную задачу, что для него означает эффективное общение.

Диагностика ситуации. Каждый участник оценивает свою реальную профессиональную и личную ситуацию, в которой находится.

Диагностика и постановка проблем. Участники обсуждают те проблемы, которые не позволяют им эффективно общаться в своем коллективе.

Определение целей. Участники заканчивают работу тем, что определяют цели своего участия в тренинге для решения тех проблем, которые они обозначили.

Для того чтобы быть способным к активному общению, человек должен осознавать самого себя, свои сильные и слабые стороны. Особенно значимы для психолога такие качества его личности, как открытость и искренность в общении, социальная адаптированность и способность самостоятельно решать свои проблемы.

Средства общения могут быть разделены на вербальные и невербальные. Невербальные коммуникации охватывают все стороны общения, кроме самих слов и их прямых значений. Эффективное общение зависит также от совпадения мотивов вступающих в общение людей. Анализ мотивов предполагает осознание скрытых и явных мотивов, осознанных и неосознанных целей, которые ставит перед собой участник общения.

Предметная область общения – ею может стать все, что окружает нас, волнует, привлекает или отталкивает. Значимость предмета общения для собеседников – залог успеха общения. Благоприятные условия общения и их создание приводят к уменьшению помех для понимания друг друга.

Весь тренинг построен на том, чтобы постепенно углублять представление о себе, другом и как мы с этим другим (другими) общаемся.

ВСТРЕЧА 3

Как меня видят другие и что такое невербальные средства общения

Цели: дестабилизация стереотипных представлений о себе, мотивах своего поведения;

формирование чувствительности к невербальным средствам общения;

формирование понятийных представлений о невербальных средствах общения.

Назначение:

создание в группе непринужденной творческой атмосферы, необходимой для решения последующих более сложных задач;

сплочение группы.

ИГРА «Вопрос-ответ»

Участники встают в круг. У одного из них в руках мяч. Произнося реплику, он одновременно бросает мяч партнеру, тот, поймав мяч, должен перебросить его другому, но при этом, в свою очередь, должен сказать собственную реплику и т.д. Например: «Какое у тебя настроение сегодня?», «Чего ты ждешь от сегодняшнего дня?»...

Примечание для психолога

Желательно, чтобы психолог участвовал в этих играх.

Список различных игр может быть продолжен (см. в приложении).

Назначение:

– формирование чувствительности к невербальным средствам общения;

– фиксация внимания участников на своих психологических особенностях;

– выявление реакций участников друг на друга;

– развитие умения творческого, нестандартного выражения отношения друг к другу.

ИГРА «Скульптура»

Группа делится пополам. Психолог дает инструкцию: «Вылепите в своей подгруппе скульптуру одного из членов своей или другой подгруппы. Придайте скульптуре то выражение лица, ту позу, которые являются типичными для выбранного участника. Подберите материал, цвет, подумайте над ситуацией, в которой ваш герой мог бы наиболее полно себя выразить». По окончании работы каждая подгруппа представляет свою скульптуру. Задача другой подгруппы – отгадать, кого пытались изобразить, каков замысел, какими чертами наделили, что показалось неожиданным, не соответствующим облику данного героя.

Примечание для психолога

Психологу желательно стимулировать обсуждение в группе таких вопросов:

что больше всего характеризует этого человека;

совпадает ли мнение «скульптуры» о себе с тем, какой ее видит скульптор.

При анализе впечатлений сначала высказываются те, кто наблюдал, затем те, кто был участником «представления». Психолог берет слово последним. На этой встрече целесообразно использовать видеомagnитофон.

Это позволит иметь обратную связь.

ИГРА «Испорченный видеомagnитофон»

Участники сидят в кругу. Дается задание – передать эмоциональное состояние, используя только невербальные средства. Состояние передает один участник следующему по кругу. Остальные сидят с закрытыми глазами. Когда каждый из группы получил и передал состояние, первый передающий сопоставляет то, что он получил, с тем, что передал. Зачастую бывает, что начинают передавать удивление, возвращают гнев и т.д. Начиная передавать состояние отмечает, кто из группы наиболее достоверно его воспринял, а где произошел сбой. После этих игр у участников возникает желание понять, что такое невербальное общение, как расшифровать и понимать других по позе, жестам, выражению лица.

Психолог такую информацию предоставляет.

Невербальные средства

Наиболее важные элементы языка тела: позитивные жесты, мимика лица, негативные жесты, поза и особенности внешнего вида.

ВСТРЕЧА 4

Как я вижу, чувствую и понимаю других?

Цели: умение открыто и честно высказывать свое мнение о другом;

развитие внимания к своим чувствам и чувствам другого;

формирование умения вести себя в соответствии с принципом «здесь и теперь».

Упражнение «Восприятие других людей»

В этом упражнении участники делятся своими впечатлениями друг о друге. Один участник по очереди садится перед каждым членом группы. Внимательно глядя ему в глаза, прикасаясь к нему, надо коротко рассказать, как ты его воспринимаешь, какие чувства вызывает у тебя его поведение. Говорит достаточно громко, чтобы группа слышала. Когда первый закончит, следующий член группы должен начать перемещаться по кругу, каждый раз оказываясь лицом к лицу только с одним человеком. Слушающему не разрешается задавать вопросы, перебивать, спорить, с тем, чтобы постараться узнать, принять и осмыслить что-либо из получаемой обратной связи.

Информирование

Для успешного общения ключевое значение имеет способность понять других людей, войти в их положение, представить себе их чувства, позиции и намерения, предвидеть их поведение. Развитие этой способности – одна из основных задач тренинга.

Упражнение «Активное слушание»

Группа делится на пары, один из пары начинает давать какую-то информацию или описывать личный опыт. Второй участник пытается продолжить разговор, своими словами повторяя свободную информацию партнера, чтобы показать, что он его слушает. После пяти минут разговора участники меняются ролями.

Ролевая игра. Назначение: выяснить скрытый мотив, который лежит в основе поведения второго участника диалога. Ситуация придумывается группой. После того как она придумана, приглашается психолог, который в разработке сюжета участия не принимал.

Такую игру проводят 2–3 раза.

Примечание для психолога

При анализе игры психолог стимулирует обсуждение следующими вопросами:

Насколько успешно протекало общение между участниками игры?

Способствовало ли пространство общения (расстояние между общающимися) реализации целей общения?

Какие приемы были использованы психологом для установления позитивного контакта?

Если контакт не получился, то почему?

Информирование

В общении с другими мы зачастую не считаем нужным говорить о том, какое положительное влияние на нас оказывают другие. Также трудно нам принять похвалу или поддержку от другого. Мы можем защищаться, когда нам говорят: «Вы сегодня хорошо выглядите». В ответ мы произносим: «Ой, знали бы вы, как я забегалась...» Нужно уметь избегать скованности в проявлении и принятии знаков внимания. Это является как бы объективированным, т.е. вынесенным вовне, эмпатическим пониманием.

ВСТРЕЧИ 5, 6

Проектирование средств общения

Цели: отработка эффективных средств общения; отработка умений анализировать себя, ситуацию и другого в ситуации общения; формирование умений анализа мотивации своего поведения и поведения других.

Примечание для психолога

На этих встречах группа приступает к отработке наиболее значимых для психологической деятельности средств общения: эмпатического понимания, умения давать обратную связь.

Обратная связь представляет собой информацию о таком влиянии нашего поведения на других людей, которое мы не осознаем. Обратная связь осуществляется, когда один человек или группа сообщают о своих реакциях на поведение других с целью помочь им откорректировать его. Необходимо отличать интерпретацию от обратной связи. Интерпретации могут быть неправильными или находиться под влиянием проекций интерпретатора. Обратная связь есть выражение того, как один человек реагирует на другого.

Информирование связывается с материалом группы и иллюстрируется примерами из жизни группы, в частности, возникающими при проведении обратной связи (анализ проективного письма, написанного одному из членов группы). Делается это в том случае, если адресат ознакомился с текстами писем. Идет обсуждение следующих вопросов: что неожиданного для себя ты нашел в этих письмах; есть ли у тебя желание уточнить какие-либо мысли, высказанные в письмах, и т.д.

Обратная связь должна быть утверждена другими членами группы. Должна существовать ясность в отношении того, является ли она восприятием лишь одного человека или оно разделяется другими.

Назначение:

отработка умений активного слушания;

выявление индивидуальных особенностей общения членов группы.

Процедура может начинаться с разыгрывания ситуаций, которые не связаны с психологической деятельностью, но позволяют членам группы более свободно играть, настраиваться на новый жанр работы.

Примеры ситуаций для разыгрывания:

Четыре пассажира оказались в одном купе поезда. Возникла необходимость познакомиться, завести и поддержать разговор;

Два незнакомых человека сидят за одним столиком в кафе или на одной скамейке в саду.

После того как группа свободно ведет себя в играх, можно приступать к проигрыванию психологических ситуаций. Ситуации предлагаются членами группы. В случае затруднения психолог предлагает свои варианты.

После этого психолог анализирует происходящее, обращая внимание прежде всего на приемы активного слушания.

А. Ролевые игры на выявление скрытого мотива общения

Б. Ролевые игры с конфликтным содержанием

В игре участвуют два человека. Задача первого — понять, что привело собеседника к нему, каковы истинные причины его обращения. Для этого необходимо организовать эффективное общение. Ситуацию придумывает тот участник, который приходит к первому. В общих чертах он описывает ее первому. Желательно, чтобы ситуация была из жизни участника.

Примечания для психолога

Условия игры даются в общих чертах, детали предшествующих событий, глубинные мотивы участников известны, их необходимо выяснить по ходу игры. Такой вариант игры позволяет участнику проявить свои индивидуально-психологические особенности, обнаружить скрытую мотивацию поведения. Это также требует наблюдательности, способности точно понимать ситуацию и собеседника, умения вносить коррективы в свое поведение.

В ролевой игре целесообразно использовать элементы психодрамы:

мысленное создание обстановки, в которой будет проходить игра; разделить групповое пространство на «сцену» и «зрительный зал»;

монолог — выражение «тихо в сторону» скрытых внутренних мыслей и чувств протагониста — главного действующего лица;

вспомогательные «Я» — несколько участников группы по ходу игры имеют право высказывать свои суждения, гипотезы и выражают чувства, которые затрудняется выразить протагонист;

обмен ролями — во время игры ведущий предлагает обменяться ролями. Это делается прежде всего для того, чтобы отнестись эмпирически к переживаниям другого, встать на его точку зрения. Эти приемы трудны для освоения, поэтому психологу нельзя торопиться с их использованием. Вводят их постепенно, иллюстрируя примерами.

Пятая и шестая встречи требуют от участников большого напряжения, поэтому психолог должен иметь в запасе несколько психогимнастических игр с релаксационной направленностью.

ВСТРЕЧА 7

Какой я есть и каким бы я хотел быть

Цели: диагностика своих индивидуальных особенностей каждым участником; осмысление различий между реальным и желаемым «Я»; проявление неосознанных проявлений о себе; получение обратной связи каждым участником.

Упражнение выполняется пантомимически. Каждый участник дважды появляется перед группой. Без слов мимически и пантомимически, возможно также неартикулированными звуками участник сначала демонстрирует «какой он есть», а также «каким он хотел бы быть». После того как все участники выполнили задание, начинается обсуждение. Сначала высказываются участники, а потом психолог. Психолог стимулирует обсуждение таких вопросов:

Что вы почувствовали, когда увидели представление?

Что вас удивило?

Какие различия вы заметили между «Я»-реальным и «Я»-желаемым?

Назначение:

отработка умения анализировать свои личностные особенности и особенности другого;

формирование представлений и сбор материала об индивидуальных особенностях других.

Психолог дает каждому участнику карандаш и два листа бумаги и зачитывает вопросы. Участники дают на одном из них письменные ответы. Ответы должны содержать правильную и точную информацию, но участникам следует избегать описывать такие особенности, которые сразу же выдали бы автора. Написав ответы, участники сдают психологу листы. Психолог записывает ответы участников. При чтении все «вживаются» в личность автора и на другом листе пишут, кто это. После этого каждый сообщает, кого он угадал. Игра позволяет определить способность предвидеть реакции других. Анализ можно также проводить и по тому, кого вообще не отгадали и кого отгадали все.

Комплекс вопросов

Что бы взяли с собой на необитаемый остров?

Если бы тебе пришлось превратиться в животное и ты мог бы выбрать в какое, то кем бы ты стал?

Твоя любимая пословица или поговорка.

Что бы ты сделал с выигрышем в 10 тысяч рублей?

Какое человеческое качество тебе нравится?

Назначение:

определение взаимоотношений в группе;

нахождение своего места в структуре групповых отношений.

Участникам предлагается встать в круг лицом к лицу. Правая рука поднимается вверх, за нее могут взяться другие участники, которые хотели бы близко общаться с этим человеком, к которому они испытывают эмоционально-личностную симпатию.левой рукой участники сами берутся за руки, психолог определяет группировки, изолированных, лидеров.

ВСТРЕЧА 8

Каким я вижу свое будущее

Цели:

анализ и основание каждым участником качественных изменений, происшедших в нем за время тренинга;

осмысление того, что произошло с группой за время тренинга;

проектирование своего будущего.

Мои жизненные и профессиональные планы

Назначение:

определение перспективных жизненных и профессиональных целей;

анализ и осмысление своих жизненных и профессиональных перспектив.

Во вступлении психолог рассказывает о значимости того, что будет происходить в группе. Каждый участник вместе с группой имеет возможность поразмышлять над тем, что он ожидает от своей жизни, каковы его устремления, какие ценности для него значимы.

Начать процедуру можно следующим образом:

Игра «Волшебный магазин»

Один из участников группы приходит в «волшебный магазин», продавец в котором – психолог группы. Продавец-волшебник может предложить участнику все, что только можно пожелать: здоровье, карьере, успех, счастье, любовь... но требует, чтобы покупатель тоже заплатил за это тем, что ценит в жизни: здоровьем, любовью и т.п. Во время «торговли» участник начинает активно размышлять о настоящих целях и смысле жизни.

Каждый участник на листе бумаги рисует три круга, символизирующие прошлое, настоящее и будущее. Эти круги должны быть размещены на листе.

После выполнения задания группа обсуждает полученные результаты.

Вопросы, которые могут обсуждаться:

Как соотносится между собой прошлое, настоящее и будущее?

Какая между ними связь?

Чем отличаются рисунки участников? (Разница в размерах кругов, степени их близости друг к другу.)

После анализа каждому участнику предлагается представить свою жизнь и найти 2 события, наиболее значимые в прошлом, и 2 события, которые наиболее желанны в будущем. Это могут быть перемены в личной, общественной жизни и т.д. При обсуждении акцент делается на события, ожидаемые в будущем.

Вопросы, на которые следует обратить внимание:

От кого зависит возможность осуществления этих планов?

В какое время они должны произойти?

Если эти события не произойдут, что ты будешь чувствовать?

Что может помешать тебе осуществить свои планы?

Для кого осуществление этих планов может иметь важное значение?

Рассказ о событиях можно начинать со слов: «Я верю, что...», «Мне бы очень хотелось...».

Желательно, чтобы каждый участник принял участие в этой процедуре.

Назначение:

осмысление качественных изменений, которые произошли с группой и отдельными участниками.

Психолог с группой проводит рефлексию содержания происходящего в тренинге, метода, позиции, консультанта. Стимулирует обсуждение таких вопросов:

Что дала тебе тренинговая работа?

Произошли ли в тебе какие-то изменения?

Хотел бы ты использовать данный метод или отдельные процедуры в своей профессионально-психологической деятельности?

Что можешь сказать о роли психолога?

Заканчивается встреча тем, что группа встает в круг и от участника к участнику передается мяч со словами: «Я понял, что ты для меня...», «Я благодарен тебе за то, что...» и т.д.

М.П. Базаржапова

Старший психолог учреждения ОВ 94/2 УИН
Минюста России по Республике Бурятия
старший лейтенант внутренней службы

ОПЫТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ

Пенитенциарная среда характеризуется насыщенностью стрессогенными факторами (материальные лишения, ограничения в удовлетворении сексуальных и других потребностей, разрыв устоявшихся личностных связей, ограничение свободы, постоянные и сильные воздействия на индивида со стороны асоциально настроенных лиц, часто занимающих ведущее положение в условиях лишения свободы). Для мест лишения свободы характерно большое количество людей с психическими аномалиями (олигофрения, донозологические формы различных психических заболеваний), легко и массово возникают их декомпенсации. Осужденные остро нуждаются в помощи психолога или психиатра. В ИК-2 (колония строгого режима) психологическая лаборатория существует с января 1996 года. В данное время в ИК-2 находятся 1625 осужденных, которые распределены по 20 отрядам.

Психологическая помощь оказывается в два этапа:

- 1) психодиагностика;
- 2) психологическое консультирование.

Психодиагностика. Наша психологическая лаборатория использует следующие методики:

Тест Люшера (модификация Собчик)

СМИЛ (модификация Собчик)

Тест руки (Hand-test) – Т.Н. Курбатова, О.И. Муляр

ЦТО (цветовой тест отношений) – Эткинд А.М.

16-факторный тест Кеттелла

Тест «Базовая частота жизни» (модификация Аминова Г.А.)

Тест иридологической психодиагностики (модификация Аминова Г.А.)

Остановлюсь на опыте работы с данными методиками. Одним из направлений работы психолога со спецконтингентом является выявление, профилактика и предотвращение суицидов. Очень хорошо диагностировать суицидальные тенденции с помощью беседы, СМИЛ, Люшера. В беседе психолог задает во-

просы: «Были ли у Вас в 15–16 лет мысли о самоубийстве?» Этот возраст является кризисным, и если осужденный отвечает на этот вопрос положительно, то обычно у него имеются суицидальные тенденции, что подтверждается в ходе дальнейшей диагностики. Также можно задавать вопросы о попытках суицида, о случаях членовредительства и т.д. Тест Люшера также диагностирует определенное нервно-психическое состояние, например, если на первых двух местах стоят цвета черный, серый (+7+0) (ощущение безнадежности, неприятные обстоятельства, глубокая подавленность); СМИЛ диагностирует повышенный суицидальный риск профилем 2 4 -/ 9, то есть повышение пессимистичности, импульсивности и снижение уровня жизнелюбия, оптимистичности. Осужденные, склонные к суициду, делятся на 1-ю группу (наличие в прошлом попытки самоубийства), 2-ю группу (членовредительство, мысли о самоубийстве, в частности в подростковом возрасте, данные о суицидальном риске по психодиагностике). Осужденным оказывается психологическая помощь, они сразу ставятся на учет к психиатру, в необходимых случаях направляются на лечение в психиатрическую больницу ИК-8.

Психолог работает также с осужденными, к которым приходит корреспонденция с психотравмирующими сообщениями (смерть родных и близких, развод с супругой и т.д.) либо которые сами отправляют письма с неадекватной информацией. В данном случае психолог применяет тест Люшера, СМИЛ, ЦТО²⁹ для прогноза поведения осужденного при получении негативной информации, для оказания психологической помощи. Очень интересен цветовой тест отношений, разработанный А.М. Эткиндром в лаборатории научно-исследовательского психоневрологического института имени В.М. Бехтерева. Он диагностирует эмоциональное отношение к значимым лицам и ситуациям в обход вербальных.

Например, осужденному Н. пришло письмо о смерти сына. Психолог продиагностировал его по тесту Люшера, затем по ЦТО. После сопоставления цветовых рядов по Люшеру с цветом, подобранным к сыну, оказалось, что осужденный Н. относится к ребенку негативно, эмоционально его отвергает. В дальнейшей беседе выяснилось, что он не является ему родным (сын у супруги *от первого брака*). Начальник отряда был проконсультирован по этому случаю, рекомендовано письмо отдать осужденному Н., неадекватного поведения не предвидится.

Очень оригинален метод иридологической психодиагностики³⁰. Талантливый будапештский врач И. Пекцели (1880 г.) создал иридодиагностику, основанную на идее эмбриогенетического гомоморфизма: все клетки тела в эмбриогенезе развивались делением и для любых двух, например радужка и печень, найдется прапра...праматеринская. Поэтому при патологии печени в гомологичном участке радужки будет разряжение стромы, отложение пигмента. При опыте можно визуально, по радужке глаза диагностировать: тревожность, дебильность, ММДФ (минимальная мозговая дисфункция), темперамент, самоконтроль, психосоматические заболевания, травмы.

При консультировании применяется тест «базовая частота жизни»³¹. Различные события происходят в нашей жизни периодически. Определив индивидуальную несущую частоту адаптации, можно прогнозировать, профилактировать заболевания, совершение преступления, кризисы жизни, срывы, адаптации и т.д.

После психодиагностики психолог проводит **психологическое консультирование**. Это помощь осужденному в поиске решения проблемной ситуации. Осужденные обращаются в основном по таким поводам: смерть близких родственников, развод с супругой, самопознание, конфликты (межличностные и внутренние), различные жизненные кризисы.

Основные задачи консультирования:

эмоциональная поддержка, внимание к переживаниям осужденного;

изменение отношения к проблеме (от «тупика» к «выбору решения»);

повышение ответственности, развитие реалистичности, творческий подход в жизни, к жизни.

Этапы психологического консультирования:

установление контакта;

предоставление осужденному возможности выговориться;

эмоциональная поддержка;

совместная переформулировка проблемы;

заключение динамического контракта (организационные вопросы, ответственность, выявление и коррекция нереалистических ожиданий осужденного);

выработка возможных вариантов решения проблемы;

выбор оптимального для осужденного варианта;

закрепление мотивации и планирование реализации выбранного решения (прямая поддержка либо парадоксальная «критика и сомнения» психолога);

завершение консультирования с предоставлением права повторного обращения при необходимости либо назначение подерживающей встречи.

Выделим наиболее интересные методы, которые используются при психологическом консультировании: психотерапия нового решения; психосинтез; НЛП (нейролингвистическое программирование).

Очень оригинальная методика, разработанная Робертом и Мэри Голдинг³², — «психотерапия нового решения». Она соединила в себе трансактный анализ и гештальттерапию. В терапии новых решений клиент ощущает детскую часть себя, высвобождает детские качества и создает воображаемые сцены, в которых может избавиться от принятых в детстве ограничительных решений. В детстве ребенок очень сильно подвержен влиянию родителей. В возрасте 3—5 лет под влиянием внешних обстоятельств он может принять решения, которые оказывают влияние на всю его жизнь.

Например, ребенок растет в неблагополучной семье, где его не любят, не заботятся о нем, и он решает, что если дела пойдут совсем плохо, то он убьет себя. Таким образом, у ребенка формируются суицидальные тенденции.

Так, например, на одном из приемов психолога 13.04.98 г. с осужденным Ш. был заключен антисуицидальный контракт. Осужденный в раннем детстве принял решение: «Я докажу тебе, даже если придется погибнуть». Это решение вело его к депрессии, суициду (намеренному или случайному). Это раннее решение сделало осужденного Ш. зависимым от алкоголя, наркотиков, которые постепенно убивали его. Эти саморазрушительные тенденции привели его в колонию строгого режима. Итак, первым шагом в работе с осужденными было заключение антисуицидального контракта. Он написал расписку, что никогда не совершит суицид, будет жить счастливо, независимо от внешних обстоятельств.

Затем психолог предложила вернуться в раннюю сцену детства с садистом-отцом, в которой он заявил о том, что собирается жить, и о том, что значимая личность, достойная любви и уважения. После этого по предложению психолога осужденный Ш. из своего взрослого состояния отнял себя пятилетнего, пообещав, что он будет любить этого ребенка, заботиться о нем и делает все, чтобы он был всегда, независимо от внешних обстоятельств, счастлив. После профилактической работы осужденный Ш. отмечал состояние облегчения, освобождения, «как будто гора с плеч упала...».

Подобная работа с заключением антисуицидальных контрактов проводилась и с другими осужденными. На данный момент осужденные не совершили ни суицида, ни попыток суицида.

Методы психотерапии новых решений очень хороши в плане принятия ответственности на себя за все, что происходит в жизни человека. Иначе человек все неприятности, свои проблемы перекладывает на других, вина всех, но только не себя. Принятие осознания своей ответственности снимает многие комплексы и проблемы, человек движется дальше.

Еще одним из интереснейших направлений психотерапии, методы которой использует психолог при психоконсультировании, является *психосинтез*. Основателем психосинтеза является талантливый итальянский психиатр Роберто Ассаджиоли. Главная цель психосинтеза – гармонизация и объединение всех качеств и функций человека. Этот метод применяется нами, в частности, с агрессивными осужденными. Объясняем, что в человеке очень много субличностей: злость, раздражение, грусть, радость и т.д. (различные состояния – физические, эмоциональные, ментальные).

Если они занимают так называемое центральное место, то ими нельзя управлять так, как они управляют нами. Например, объясняю агрессивным осужденным, что если человеком постоянно руководит злость, агрессия, она приводит ко многим неприятностям, несчастьям. Поэтому надо отличать свое истинное «Я» от своих физических ощущений, эмоций, чувств и умственной деятельности. Осознав свое истинное «Я», человек может управлять своими различными состояниями, в том числе и агрессией, перестает быть рабом своих внутренних иллюзий, внешних влияний, становится хозяином своей жизни, гармоничным и счастливым. Таким образом, работа с осужденными по методам психосинтеза позволяет управлять избытком негативной эмоциональной энергии, лучше адаптироваться к условиям исправительной колонии.

Одним из новых направлений психотерапии является *нейролингвистическое программирование* (НЛП), метод который также усиленно применяется психологом в исправительных учреждениях. НЛП – современное направление постэриксонской психотерапии, разрабатываемое с 1975 г. американскими специалистами Бендлером и Гриндером и их последователями. Базисные постулаты НЛП:

человеческий организм, мозг подобен компьютеру, имеющему набор программ;

большая часть «программ» не осознается, но отражена в глубинных речевых структурах и невербальных проявлениях человека;

поведенческие стереотипы имеют адаптивные функции, но возможно «перепрограммирование» (точнее, самопрограммирование человека на новые, более адаптивные стереотипы).

НЛП акцентирует внимание на «подстройке» к клиенту и эффективных технологиях взаимодействия с ним. Такая «техническая» ориентация сочетается с бережным вниманием к самоценности человека и принципом «не навреди».

В НЛП разработаны специфические методы диагностики и коррекции. При диагностике выявляются ведущие репрезентативные системы, особенности глазодвигательных стратегий, стратегии переработки информации. Полученные при диагностике данные используются в дальнейшем при коррекции. Коррекционные методики преимущественно базируются на трансовых состояниях клиента. Сначала необходимо подстроиться к клиенту. Как говорил М. Эриксон: «Надо встретить клиента там, где он находится» и в работе с ним опираться на ресурсы клиента. «Каждый клиент знает способ решения своей проблемы, даже в том случае, когда ему кажется, что он не знает». Разработаны различные способы использования транса:

рефрейминг;

техника вставленных сообщений;

визуально-кинестетическая диссоциация и т.д.

Рефрейминг предполагает следующие действия психолога:

определить у осужденного нежелательное поведение или симптом; объяснить, что в подсознании осужденного имеется программа, часть его личности Х., которая заботится о нем, о смысле его жизни и которая считает данное его поведение оптимальным;

установить с этой частью подсознания контакт. Задать подсознанию части Х. вопрос, согласна ли она общаться на уровне сознания и отвечать изменениям какого-либо органа, мышц, сосудов, ощущений. После появления ощущения эффект закрепить: спросить, согласна ли Х. при ответах «да» усилить ощущения;

установить различия между поведением и намерением части Х. Спросить, желает ли Х. с помощью поведения Р. (наркомании, алкоголизма, агрессии и т.д.) решить личные проблемы;

составить альтернативные программы. Спросить, огорчает ли часть Х., что ее не понимают родные, осуждают ее выбор. Спросить, существует ли в подсознании творческая часть, с которой

часть X. хотела бы посоветоваться. Например, выработать вместе три варианта более эффективных видов поведения. После каждого вопроса и выбора варианта часть X. дает сигнал «да»;

уговор: берет ли часть X. ответственность за использование новых ресурсов?

Экологическая проверка. Спросить у подсознания, нет ли части, которая возражает против новых вариантов поведения³³.

Метафора. Осужденному рассказывают истории со «встроенными сообщениями и командами», которые могут выделяться голосом, жестом. Метафоры или истории являются не прямыми формами воздействия, а значит, не вызывают сопротивление принятию новых идей, что характерно для директивных методов воздействия. Осужденными они воспринимаются легко. С одной стороны, метафора – это «просто история», не требующая реагирования, но с другой стороны, она стимулирует мышление, ощущения и идеи для разрешения проблемы. Существуют специальные сборники метафор³⁴.

Визуально-кинестическая диссоциация. Этот метод применяется при оказании психологической помощи, психологических травм, для переработки негативного опыта прошлого и т.д. Суть в том, что пока человек находится в проблеме (ассоциирован), он страдает и переживает, а при диссоциировании – проблема и он не одно и то же, человек может найти новые пути ее разрешения. Одна из процедур визуально-кинестической диссоциации: психолог просит осужденного, сидящего перед ним, представить неприятную ситуацию, просто вспомнить. После того как осужденный это сделал, психолог просит представить осужденного, стоящего за дверью кабинета, смотрящего на себя, сидящего на стуле перед психологом и вспоминающего эту ситуацию. Потом просит представить себя у крыльца здания, смотрящего на себя как бы со стороны. Такая поэтапная процедура позволяет полностью диссоциироваться осужденному от проблемы, неприятной ситуации.

Вот еще одна процедура, используемая психологом при диссоциировании. Психолог просит осужденного вспомнить неприятную ситуацию. Затем «прокрутить» ее в 10 раз быстрее, затем в 20 раз быстрее, в 50 раз быстрее до получения одной картинки. Психолог спрашивает осужденного, есть ли он на этой картинке. Если есть, то хочется ли ему находиться в этой неприятной ситуации? Обычно все отвечают на этот вопрос отрицательно. Дальше психолог предлагает осужденному «выпрыгнуть» из этой картинке, свернуть ее в рулон, поджечь и сдуть пепел с ладоней. После такой процедуры на лицах осужденных по-

являются улыбки радости, вздохи облегчения. Существует еще множество различных методов НЛП, о которых можно прочитать в специальной литературе. В данной работе раскрыты далеко не все аспекты психологического консультирования осужденных, да такая цель и не ставилась. Просто хотелось поделиться источниками. А пить из этих «источников» сможете Вы сами, благодаря стремлению к профессиональному и личностному развитию.

Если Вас заинтересовал наш опыт, можете обратиться по адресу:

670019, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, пос. Южный, Учреждение ОВ 94/2,

Психологическая лаборатория. Раб. тел. 37-61-55 (коммутатор). Дом. тел. 25-49-17

В.М. Заломова

Начальник психологической службы
Тавдинского УЛИУ Минюста России

ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ СУИЦИДОВ СРЕДИ ОСУЖДЕННЫХ

Среди многочисленных проблем учреждений пенитенциарной системы особое внимание в силу своей социальной значимости заслуживает предупреждение самоубийств среди спецконтингента, отбывающего наказание в местах лишения свободы.

Проблема профилактики самоубийств осужденных чрезвычайно сложна. Во многом она затруднена из-за низкой подготовленности к ней и явно поверхностного отношения к этим явлениям большей части начальствующего состава учреждений пенитенциарной системы.

Наблюдается тенденция связать самоубийства лишь с психическими отклонениями у лиц, их совершивших. Но в большинстве своем суицидальное поведение — это «крик о помощи», который не услышали находящиеся рядом люди. Такой психологический кризис может возникнуть внезапно (под влиянием сильного аффекта). Но чаще внутренняя душевная напряженность накапливается постепенно, сочетая в себе разнородные негативные эмоции.

Конфликтная ситуация приобретает характер суицидоопасной, когда осужденный осознает ее как высокозначимую, предельно сложную, а свои возможности — как недостаточные для ее преодоления, переживая при этом чувства безнадежности и выбора суицидальных действий как единственно возможный для себя выход.

Все множество конфликтов, лежащих в основе суицидального поведения осужденных, может быть классифицировано следующим образом:

- 1). Конфликты, связанные с асоциальным поведением:
 - опасение, боязнь уголовной ответственности за совершенное преступление;
 - невозможность доказать свою невиновность;
 - чувство вины и стыда перед родственниками и знакомыми.
- 2). Конфликты, обусловленные спецификой пенитенциарных учреждений и социальной среды осужденных:
 - индивидуальные адаптационные трудности;

межличностные конфликты;
конфликты с администрацией.

3). Конфликты, обусловленные спецификой лично-семейных взаимоотношений:

неразделенная любовь, измена любимой девушки, жены, развод;

тяжелая болезнь, смерть близких;

интимно-сексуальные конфликты, в том числе нестандартная половая ориентация.

4). Конфликты, связанные с состоянием здоровья осужденного:

хронические, соматические (телесные) заболевания;

физические недостатки.

Самоубийство совершается людьми различных психологических типов. Не существует так называемого типа осужденных, «склонных к самоубийству». Все зависит от силы психотравмирующей ситуации и ее личностной оценки как непереносимой. Вместе с тем суицидентам свойственны некоторые общие черты личности, степень выраженности которых различна.

К характерным личностным особенностям суицидентов можно отнести:

неуверенность в себе;

низкий или заниженный уровень самооценки;

высокую потребность в самореализации;

высокую значимость для них теплых, эмоциональных связей, искренности взаимоотношений, наличие эмпатии, понимания и поддержки со стороны окружающих;

трудности в волевых усилиях при принятии решений;

снижение уровня оптимизма и активности в ситуации затруднений;

склонность к самообвинению, преувеличению своей вины;

несамостоятельность;

недостаточную социализацию, инфантильность и незрелость личности.

Трудности пребывания в учреждениях пенитенциарной системы, изменение привычного стереотипа обладают для таких осужденных субъективной значимостью. При столкновении с негативными жизненными событиями они оказываются наиболее склонными к деструктивному реагированию и приходят к выводу, что самоубийство является единственным выходом из создавшейся ситуации.

По своему содержанию и организации профилактическая работа должна объединить меры социального, психологическо-

го, медицинского, правового, педагогического характера и быть непрерывной, последовательной с участием всех должностных лиц учреждений пенитенциарной системы.

Значительно влияет на повышение эффективности профилактической работы тесное сотрудничество психолога не только с начальниками отрядов, но и с инспекторами отдела безопасности, оперуполномоченными оперативного отдела. Для этого необходимо в часы служебной подготовки:

разъяснять многие ошибочные взгляды на самоубийство и возможности его предупреждения;

подчеркивать необходимость выявления лиц, находящихся в состоянии психологического кризиса;

научить сотрудников определять признаки в поведении осужденных, указывающие на высокую вероятность суицидальных действий;

обучать формам и методам работы с лицами, склонными к суициду.

Начальствующему составу предлагается следующая тактика оказания помощи осужденному в разрешении сложных жизненных ситуаций.

Если осужденный находится в эмоционально подавленном состоянии и его поведение показалось Вам суицидоопасным, немедленно пригласите его на беседу, поставьте в известность психолога. Приглашение необходимо сделать обязательно лично, желательно с глазу на глаз. Не рекомендуется вызывать осужденного к себе на беседу через третьих лиц. Можно, конечно, провести разговор в служебном кабинете, но предпочтительнее не в столь «формальном» месте. Главное – отсутствие посторонних. Никто не должен прерывать разговора, сколько бы он ни длился. Необходимо быть предельно внимательным, заинтересованным собеседником, не прерывать человека, дать ему возможность высказаться, показать, что важнее этой беседы сейчас ничего нет. Желательно назначить беседу в более свободное для осужденного время.

Помощь будет более эффективной, если беседа построена в соответствии с определенными принципами и состоит из нескольких последовательных этапов, каждый из которых имеет свою специфическую задачу.

Этапы беседы

Начальный этап. Главная задача – установление эмоционального контакта с осужденным. Необходимо убедить его в том, что его проблемы будут поняты, что вы искренне разделяете его заботы, трудности, переживания. На начальном этапе

проявляйте только внимательное, терпеливое выслушивание собеседника.

Второй этап. Устанавливается последовательность событий, в результате которых сложилась кризисная ситуация. Необходимо снять у осужденного ощущение безысходности, дать четкую формулировку ситуации, переживаемой человеком.

Третий этап. Планирование деятельности по преодолению конфликта, разбиение ее на более мелкие, принципиально разрешимые задачи, и для ближайших задач предлагается несколько предварительных решений.

Завершающий этап. Этап активной психологической поддержки с формулировкой плана выхода из ситуации, выраженной предельно ясно, последовательно и кратко. Если в ходе беседы осужденный неуверенно предлагал варианты разрешения кризисной ситуации, пессимистически оценивал будущее, активно высказывал суицидальные мысли и в силу различных обстоятельств не представляется возможным оказание ему специализированной помощи, то в этом случае необходимо убедить осужденного в следующем:

что тяжелое эмоциональное состояние, переживаемое им в настоящий момент, является временным, что другие люди в аналогичных ситуациях чувствовали себя также тяжело, но со временем их состояние полностью нормализовалось;

что его жизнь нужна не только ему самому, но и его родным, близким, друзьям и его уход из жизни станет для них тяжелой травмой;

что он, безусловно, имеет право распоряжаться своей жизнью, но решение этого вопроса в силу его крайней важности лучше отложить на некоторое время, спокойно его обдумать.

Использование описанной методики работы позволяет успешно осуществлять профилактику суицидов среди осужденных.

Примечания

- ¹ Рабочая книга школьного психолога. — М., 1991.
- ² Леонтьев Д.А. Тематический апперцепционный тест. — М., 1998.
- ³ Рабочая книга пенитенциарного психолога. — М., 1998.
- ⁴ Психодиагностика осужденных (В.Г. Деев, А.И. Ушатиков, О.Г. Ковалев, Е.Н. Казакова). — Вологда, 1997.
- ⁵ Леонтьев Д.А. Тематический апперцепционный тест. — М., 1998.
- ⁶ Ануфриев А.Ф. Психологический диагноз: система основных понятий. — Киров, 1995.
- ⁷ Рабочая книга школьного психолога. — М., 1991.
- ⁸ Общая психодиагностика (под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина). — М., 1987.
- ⁹ Новоселова А.С. Педагогический аутотренинг в системе средств нравственного перевоспитания осужденных-женщин, содержащихся в ИТК. — Пермь, 1985; Пермский вариант // Воспитание и правопорядок. 1987. № 1.
- ¹⁰ Основы психокоррекционной работы в ИТУ. — Рязань, 1995.
- ¹¹ Начальник психологической лаборатории ИК Труш В.М. проводит психокоррекционную работу в русле концепции Станислава Грофа и других авторов (Гроф С. Области человеческого бессознательного. — М., 1994).
- ¹² Митфорд Дж. Тюремный бизнес. — М., 1978; Эдвин М. Шур. Наше преступное общество. — М., 1977.
- ¹³ Макаренко А.С. Избранные педагогические сочинения. — М., 1977. Т. 1. С. 38.
- ¹⁴ Форверг М., Альберг Т. Характеристика социально-психологического тренинга поведения // Психологический журнал. 1984. № 4. С. 57.
- ¹⁵ Петровская Л.А. Компетентность в общении. — М., 1989. С. 7.
- ¹⁶ Рудестам К. Групповая психотерапия. — М., 1993. С. 19.
- ¹⁷ Краткий психологический словарь. — М., 1985. С. 287.
- ¹⁸ Рудестам К. Указ. раб. С. 112.
- ¹⁹ Франкл В. Человек в поисках смысла. — М., 1990. С. 143, 155.
- ²⁰ Петровская Л.А. Теоретические и методические проблемы социально-психологического тренинга. — М., 1982. С. 16.
- ²¹ Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. — М., 1994. С. 120.
- ²² Роджерс К. О групповой психотерапии. — М., 1993. С. 15.
- ²³ Роджерс К. О групповой психотерапии. — М., 1993. С. 20–50.
- ²⁴ Первый вариант программы подготовлен в 1993 г. и апробирован в учреждении УТ 389/28 Пермской области. Автор выражает признательность руководству учреждения за организацию эксперимента и практическим психологам, принимавшим участие в его проведении.

²⁵ Ратинов А.Р., Ефремова Г.Х. Психологическая защита и самоуправление в генезисе преступного поведения // Личность преступника как объект психологического исследования. — М., 1979. С. 44–63.

²⁶ См., например: Берне Р. Развитие «Я-концепции» и воспитание. — М., 1986.

²⁷ Романова Е.С., Потемкина О.Ф. Графические методы в психологической диагностике. — М., 1991.

²⁸ Учитывая, что субкультура осужденных может спровоцировать пренебрежительное отношение к лицам, выполняющим женские роли (жена, дочь), в мужских колониях в тренинговую группу целесообразно включать одну–трех женщин — сотрудников ИУ.

²⁹ Цветовой тест отношений (методические рекомендации). — С.-Пб., 1995.

³⁰ Синектика духовности. — Уфа, 1994. С. 37.

³¹ Синектика духовности. — Уфа, 1994. С. 33.

³² Мэри М. Гулдинг, Роберт Л. Гулдинг. Психотерапия нового решения. Теория и практика. — М., 1997.

³³ Бендлер Р., Гриндер Дж. Из лягушек в принцы. Нейролингвистическое программирование. — Новосибирск. НГУ, 1992. С. 246.

³⁴ Кэрол Х. Ленктон, Стивен Р. Аэнктон. Волшебные сказки. Ориентированные на цель метафоры при лечении взрослых и детей. — Воронеж, 1996.

С вопросами и предложениями просим обращаться
в издательство «Права человека»

адрес:
119021, Москва, Зубовский бульвар, 17, офис 30

факс:
(095) 246-97-20

адрес для почтовых отправлений:
101000, Москва, Главпочтамт, а/я 207

электронная почта:
hrpubl@oss.ru

Тюремная библиотека
Выпуск 23

**Научно-методические основы
оказания психологической помощи осужденным**

Ответственный за выпуск И. Зайцев
Художник В. Тё

ИД № 02184 от 30.06.2000. Подписано в печать 10.04.2001.
Формат 60х90/16. Бумага офсетная. Гарнитура Ньютон.
Печать офсетная. Заказ №

Издательство «Права человека», 119021, Москва, Зубовский бульвар, 17

Фабрика офсетной печати, г. Обнинск, ул. Королева, 6